

Российская библиотечная ассоциация
Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система» г. Архангельска
Соломбальская библиотека № 5 имени Б. В. Шергина
Архангельское областное отделение Всероссийского
общества охраны памятников истории и культуры

Личность над временем

Сборник материалов III Межрегиональных
Шергинских чтений (Архангельск, 22–23 апреля 2010 г.)

Архангельск
2010

**ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8Шергин + 83.3(2Рос=Рус)6-8Абрамов
Л66**

Составитель и ответственный редактор:

Ирина Васильевна Перевозникова, главный библиотекарь сектора по краеведческой работе ЦГБ имени М. В. Ломоносова МУК «Централизованная библиотечная система» г. Архангельска.

Л66 Личность над временем : сб. материалов III Межрегиональных Шергинских чтений (Архангельск, 22–23 апреля 2010 г.) / Муницип. учреждение культуры «Централиз. библиот. система» г. Архангельска ; сост. И. В. Перевозникова. – Архангельск, 2010. – 140 с. : ил.

ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8Шергин + 83.3(2Рос=Рус)6-8Абрамов

© МУК «Централизованная библиотечная
система» г. Архангельска

Предисловие

Глубокое, ценное слово о родимой стороне
может сказать только тот человек, для
которого его родина не есть «край», а центр.
Б. В. Шергин

«Город Архангела Михаила – древний, пречудный город, весь в славе былого, весь в чудесах... Север мой! Родина моя светлая... Чаше и чаще мысль сердечная и око умное радетельно летит туда, на милую родину. Как бы снова обхожу храмы родимые, в которых молился, куда любил ходить. Всё вижу: будто Двина развеличилась и Град Архангельский...» «О, Архангельская страна, в которой древо жизни моей поётся!» (Б. Шергин)

22–23 апреля на архангельской земле, воспетой Б. В. Шергиным со всей силой сыновней любви, состоялись III Межрегиональные Шергинские чтения «Личность над временем». Чтения прошли под эгидой Российской библиотечной ассоциации (секция детских библиотек). Организаторами Чтений выступили муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» г. Архангельска, мэрия г. Архангельска, Архангельское региональное отделение Союза писателей России и Архангельское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В Чтениях приняли участие около 300 человек: библиотекари, педагоги, студенты, школьники, краеведы, учёные, писатели, артисты, режиссёры, журналисты, издатели. Творчество Бориса Шергина привлекло внимание специалистов из Сыктывкара, Мурманска, Канда-лакши, Койгородского района Республики Коми, городов и районов Архангельской области.

Открыл работу первого дня Чтений фильм режиссёра и сценариста Клавдии Хорошавиной «Осколки истории», который был снят более 20 лет назад. Тогда Клавдия Михайловна успела пообщаться с писателем Ю. Ковалем, художником И. Голицыным и сыном художника И. С. Ефимова, хорошо знавшими и любившими Б. В. Шергина. Созданный видеофильм спустя годы, к сожалению, оказался размагниченным, но в домашней видеотеке режиссёра сохранились разрозненные сюжеты, которые и были представлены участникам Чтений. Клавдия Михайловна также является автором фильмов о Владимире Личутине, Валентине Распутине, Фёдоре Абрамове, Викторе Астафьеве и др.

В ходе работы Чтений состоялась презентация книги «Праведное солнце», вышедшей в Санкт-Петербурге в 2009 году. Осуществилась публикация благодаря профессору Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова Елене Галимовой (подготовка текстов дневников, комментарии, предисловие, библиография) и

фольклористу Андрею Грунтовскому (подготовка части текстов, составление, биографический очерк и примечания). В издании представлены дневники Б. Шергина за 1939-1969 гг., а также письма и автобиографии писателя, воспоминания о нём. Появление такой книги стало настоящим событием для всех тех, кто чувствует и ценит красоту шергинского слова.

На Чтениях также говорилось о краеведческой деятельности Б. Шергина, о духовном и творческом родстве Б. Шергина и Ю. Ковалёва, был представлен опыт педагогической работы и инновационной библиотечной деятельности.

2010 год объявлен в Архангельской области Годом Фёдора Абрамова, и разговор о его творчестве был вполне уместен на этих Шергинских чтениях.

«Я родился в красивейшем месте России, для меня, конечно, красивейшем. В Архангельской области, в селе Веркола, на реке Пинеге. В краю белых ночей и бескрайних лесов... в краю былин и сказок», – так писал о своей родине Ф. Абрамов.

Доклады второго дня Чтений носили как теоретический, так и практический характер.

Блок «Краеведение как фактор приобщения подрастающего поколения к культурному наследию: современные возможности провинциальных городов России» включал выступления, которые освещали деятельность, направленную на создание у подрастающего поколения целостного представления о своей малой родине, воспитание чувства любви и гордости за родной край.

Культурная программа Шергинских чтений включала в себя экскурсию в Архангельский Государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и посещение церемонии награждения победителей и номинантов VIII областного конкурса «Книга года – 2009».

Всего за два дня работы Чтений было заслушано 25 докладов.

Подводя итоги III Межрегиональных Шергинских чтений, директор Централизованной библиотечной системы г. Архангельска Светлана Чехова отметила, что Чтения объединили специалистов из разных профессиональных сообществ, у которых одна общая задача – сохранение и развитие лучших традиций творчества писателей-земляков.

Перевозникова И. В.

Макаров Евгений Иванович,
помощник полномочного представителя
Президента Российской Федерации
в Северо-Западном федеральном округе
(г. Санкт-Петербург).

**Организаторам, участникам и гостям III Шергинских чтений!
Дорогие друзья!**

Сердечно поздравляю вас с открытием III Шергинских чтений!

Ставшие уже традиционными Чтения, посвящённые творчеству замечательных русских писателей Б. В. Шергина и Ф. А. Абрамова, несомненно, будут способствовать культурно-историческому и духовно-нравственному просвещению молодёжи, формированию бережного отношения к русской национальной культуре, воспитанию ответственного российского гражданина.

Творчество Б. В. Шергина и Ф. А. Абрамова открывает всему миру душу Русского Севера, рассказывает о прекрасных людях, населяющих этот суровый край.

Желаю III Шергинским чтениям успеха, а всем организаторам, участникам и гостям здоровья, счастья и благополучия!

Маркина Ирина Александровна,
председатель Совета по наследию
Общероссийской общественной организации
«Союз архитекторов России»
(г. Москва).

Уважаемые участники III Межрегиональных Шергинских чтений!

Шергинские чтения – это не только серьёзный разговор о новых методах и формах работы библиотек в сфере краеведения. Это ещё и шаг на пути к актуализации и сохранению историко-культурного наследия народов Российской Федерации в наших современных условиях.

Ни для кого не секрет, что на территории Российской Федерации более 60% объектов культурного наследия находятся в аварийном состоянии или близки к этому. И поэтому приобщение особенно молодого поколения к вопросам изучения своей малой Родины, своего края является как никогда актуальным и востребованным. Очень важно рассмотреть передовые направления, связанные с меж-

организационным сотрудничеством библиотек и общественных организаций в области приобщения молодёжи к изучению региональной истории.

Историческое наследие поколений, живая история памятников истории и культуры – это важнейший фундамент, на основе которого Россия будет сохранять и приумножать своё национальное наследие и национальное богатство.

Без прошлого нет будущего, и сохранить его – это наша общая задача!

Нелаева Инна Владимировна,
ОАО «СКБ-банк», начальник отдела
(г. Архангельск).

Уважаемые дамы и господа! Дорогие друзья!

Рады приветствовать Вас на III Межрегиональных Шергинских чтениях.

Широкое участие «СКБ-банка» в благотворительных и спонсорских проектах не только подтверждает социальную направленность его деятельности, но и является дополнительным свидетельством его финансовой устойчивости и стабильности. Банк традиционно рассматривает благотворительную деятельность как помощь и содействие социально-культурному развитию России.

«СКБ-банк», отдавая дань своим многолетним традициям, направляя благотворительную помощь на подъём музейного, театрального, библиотечного дела, возрождение историко-культурных памятников, развитие образования, науки, спорта, всегда старается поддержать культурные мероприятия, так как развитие культуры является одним из самых важных социально значимых факторов региона.

«СКБ-банк» успешно функционирует на финансовом рынке уже более 19 лет и имеет более 100 подразделений на территории Российской Федерации. Наш банк является уполномоченным банка Правительства Свердловской области. Одним из акционеров Банка является Металлургическая Компания «ТМК», крупнейший производитель труб для мировой нефтегазовой промышленности.

У каждого из нас своя цель и желание достичь результата. Цель «СКБ-банка» – содействие населению, бизнесу, культуре. «СКБ-банк» предлагает спектр финансовых услуг: кредитование на выгодных условиях, переводы в любую точку мира, расчётно-кассовое обслуживание. Банк гарантирует для своих клиентов индивидуальное и качественное обслуживание. Ждём вас по адресу: ул. Садовая, 23.

Чем благоприятнее будет социальный климат, стабильнее и позитивнее общественное настроение, тем успешнее станет развиваться экономика, а, следовательно, и деятельность «СКБ-банка». Благотворительность – это некая обратная связь между бизнесом и обществом. Люди должны видеть, что крупные корпорации не отделяются, а живут интересами сограждан. Это очень важно, так как это даёт уверенность в завтрашнем дне.

Желаем вам плодотворной работы, творческих удач, здоровья и благополучия!

Зубрий Андрей Александрович,
культуролог, консультант отдела
профессионального искусства и
культурно-досуговой деятельности
Министерства образования, науки
и культуры, заслуженный работник
культуры РФ (г. Архангельск).

Борис Шергин в литографиях Виктора Дувидова

Имя и личность Бориса Викторовича Шергина, замечательного писателя, художника, этнографа, фольклориста, посвятившего всё своё творчество Русскому Северу, относится к одному из знаковых явлений в культуре России. На архангельской земле изучению его жизни и творчества посвящаются публикации и научные монографии, выставки, конкурсы, чтения, конференции. Его образ сохранился на немногочисленных фотографиях, в произведениях лучших, тонко почувствовавших его душу живописцев – народных художников И. Голицына и А. Васнецова, писателя и художника Ю. Ковалёва и других. Серию портретных литографий Шергина создал В. А. Дувидов. Но прежде чем говорить об этих автолитографиях, хранящихся в частном собрании Архангельска, необходимо кратко остановиться на личности самого художника.

Виктор Аронович Дувидов из «испанских детей»: волею судьбы в дни антифашистского мятежа 1936 года в Испании будущий художник оказался в Советском Союзе, воспитывался в семье врача Большого театра СССР Арона Абрамовича и Елены Ноевны Дувидовых. Как художник сформировался в конце 50-х – начале 60-х годов XX века. Много и плодотворно работал в книжной иллюстрации (более 200 книг, изданных во многих странах мира), занимался живописью, станковой и печатной графикой, отдавая предпочтение литографии, был художественным летописцем оперы и балета Большого театра. И, кроме того, – замечательным портретистом. Участник московских, республиканских, всесоюзных и международных выставок произведений книжной и станковой графики. Народный художник РФ, лауреат Государственной премии России.

В 1970 году вместе со своим другом – поэтом и филологом Дмитрием Голубковым – Виктор Аронович побывал у Бориса Шергина, который в то время жил в Хотьково в доме своей сестры. Обладая редким даром рассказчика, а также способностью излагать свои мысли на бумаге, он оставил интересные воспоминания о художниках, о своих встречах с писателями, артистами театра.

Вот как он описывает свои первые впечатления от встречи с Шергиным: «Он сидел около стола, одетый в чёрное драповое пальто,

по-моему, с чужого плеча, на голове размещалась большая, как у грузин, кепка. В комнате было прохладно, и, видно, он по-старчески мёрз. В ногах у него дремал красивый чёрно-белый кот. Можно представить, что так, в одиночестве, слепой, он провёл все последние дни. Наверное, наш приезд был для него чем-то вроде праздника».

В поездке к Шергину друзей сопровождал приятель Д. Голубкова, какой-то военный, человек бесхитростный и далёкий от литературы. Борис Викторович стал расспрашивать гостей о житейских новостях, его очень смешили рассказы о каких-то нелепых московских слухах.

«К этим нелепым рассказам, – пишет Дувидов, – исподволь двигал своего приятеля Митя Голубков. Он обладал привычкой как бы провоцировать собеседника, а сам иронически подсматривал и запоминал, иногда, не удержавшись, хмыкал от удовольствия. Его приятель рассказывал очень непосредственно и веселил Бориса Викторовича, который даже несколько раз переспрашивал, на самом ли деле всё так и было. Удивительно, что Шергин, как ребёнок, сразу включился в игру, видно было, что все эти нелепости доставляют ему большое, истинное удовольствие. Потом Митя попросил Бориса Викторовича спеть что-нибудь, и Шергин, не ломаясь, снял кепку и исполнил две или три былины». Дувидов говорил, что абсолютно не запомнил текста былин, так как весь был поглощён рисованием.

Виктор Аронович как большой любитель музыкального театра, сам обладавший хорошим голосом, запомнил, что Шергин пел небольшим тенорком, и это больше походило на мелодекламацию, но было так же органично, как живая речь. Особого потрясения, сходного с тем, что художник испытал, слушая, например, Барсову, Кабалье или Александра Пирогова, у него не возникло. Однако в рисунках, на его взгляд, удалось передать ощущение полного слияния песни с исполнителем.

По воспоминаниям художника, он в течение часа сделал от семи до десяти набросков. Разрешение рисовать Бориса Викторовича Дмитрий Голубков испросил ещё в самом начале встречи, при знакомстве, так что Шергин знал, что его рисуют, но это никак не отразилось на его поведении. Он держался совершенно естественно.

Когда гости стали собираться, Борис Викторович попросил сестру посмотреть рисунки. Она, по воспоминаниям Дувидова, их одобрила, обнаружив большое сходство, и сказала об этом брату.

Только шесть из сделанных рисунков были в дальнейшем переведены с корнов на камень. Отпечатанные Виктором Ароновичем, они почти никогда не выставлялись вместе, что в значительной степени снижало впечатление от той непосредственности общения с Шергиным, которую Дувидову удалось передать.

Сам Дувидов ценил эти литографии, считая одними из лучших в своём творчестве. Высоко отзывались о них многие художники и

искусствоведы. Юрий Коваль считал их лучшими портретами Шергина. Такой строгий критик, как народный художник РФ Илларион Голицын, лично знавший Шергина и друживший с ним, познакомившись с литографиями, восхищённо воскликнул: «И вот чудо – ушедший навеки человек оживает в рисунках, остаётся живым!»

В Архангельске серия из шести листов впервые была представлена в 2003 году – в год 110-летия со дня рождения Шергина и 30-летия со дня его кончины – на выставке в областном музее изобразительных искусств. Заведующая музеем С. Г. Писахова Валентина Ананьина отметила тогда, что «шесть работ московского художника Виктора Дувидова уникальны тем, что на них, как на кадрах киноленты, можно проследить динамику движения писателя во время разговора. По тому, как он вёл беседу, видна его живость и общительность».

Власова Валентина Ивановна,
почётный работник среднего
профессионального образования
(г. Архангельск).

Борис Шергин и Юрий Коваль: духовное и творческое родство

«Веселье сердечное» – так назвал свои воспоминания о Борисе Викторовиче Шергине Юрий Коваль, несомненный духовный лидер в детской литературе 60-90-х годов XX века. Да и не только детской. Его маленький Недопёсок Наполеон Третий стал лирическим и трагедийным символом стремления к свободе, что позволило Белле Ахмадулиной сказать: «Недопёсок – это я...»

Что сблизило Юрия Ковалю и Бориса Шергина, писателей разных поколений? Почему именно Шергина Коваль считал своим учителем и называл его имя рядом с другими дорогими ему именами Константина Паустовского и Арсения Тарковского? Почему дорожил он этой дружбой и радовался, что именно Шергин дал ему характеристику для приёма в Союз писателей?

Спустя три года после их знакомства (встреча состоялась в 1966 году) на персональной выставке работ художника Юрия Ковалю были представлены два живописных портрета Бориса Шергина. Известный мастер книжной графики Май Митурич-Хлебников назвал их несомненной удачей художника. Третий – графический портрет – можно увидеть в книге Ю. Ковалю «Самая лёгкая лодка в мире. Избранное», выпущенной издательством «Дрофа» в 2001 году, где и помещены воспоминания.

Юрий Коваль любил рисовать Бориса Викторовича. «Необыкновенного, мне кажется, строя была голова Бориса Шергина. Гладкий

лоб, высоко восходящий, пристальные, увлажнённые слепотой глаза и уши, которые смело можно назвать немалыми. Они стояли чуть ли не под прямым углом к голове, и, наверно, в детстве архангельские ребята как-нибудь дразнили его за такие уши. Описывая портрет человека дорогого, неловко писать про уши. Осмеливаюсь от того, что они сообщали Шергину особый облик – человека, чрезвычайно внимательно слушающего мир», – писал Коваль¹.

По его мнению, облик Б. Шергина напоминал о русских святых и отшельниках. Но более всего он был похож на Сергия Радонежского. Может быть, случайно, а может, и со смыслом художник осеняет чело Бориса Викторовича на одном из портретов перекрестьем морщин на лбу, словно знаком его богоизбранности. «Видеть его лицо живым, вместе смеяться – было моим счастьем...» – признаётся Ю. Коваль. Светлым, светлейшим человеком называл он Шергина.

Для него важна была поддержка не только писателя Шергина, но и Шергина-художника. Может быть, в единстве этих двух ипостасей творческой личности того и другого и таился секрет их взаимного притяжения?! На сетования Коваля, что его увлечение живописью не одобряют друзья-писатели, упрекая в том, что он разбрасывается, Шергин говорил: «Что уж дураков-то слушать?.. Мне бы сейчас в руки кисть... Как душа просит. Живопись – это как еда, питьё, нет, это – жизнь живая...»²

Ю. Коваль в своих воспоминаниях представляет самого Б. Шергина как живописца и графика. Он считает, что Шергин «не только кистью владел, а и технику живописи знал так глубоко, как и сейчас не каждому ведомо». По мнению Ю. Коваля, Борис Викторович Шергин был живописец настоящий, в его росписях была видна «драгоценная школа народной северной русской живописи». Расписывал Шергин и печи, и прялки, и блюда, и ложки, и туеса. Писал и иконы. Одна из них хранилась в собрании художника Иллариона Голицына. У Шергина было за правило дарить своеписанные иконы друзьям.

Работал Борис Шергин и как книжный график. Книги «У Архангельского города, у корабельного пристанища» и «Архангельские новеллы» вышли в своё время с его собственными иллюстрациями. Про вторую из них Ю. Коваль пишет, что она «кажется замечательным памятником русского искусства». Шергин сделал к ней суперобложку, переплёт, форзац и 24 иллюстрации.

Но дело не только в том, что оба – и Б. Шергин, и Ю. Коваль – были живописцами, книжными графиками. Главное – то, что истинная любовь к художеству светила в прозе того и другого. Это свойство отмечали исследователи творчества Ю. Коваля, это свойство подчёркивал сам Коваль в произведениях Б. Шергина. И у Коваля, и у Шергина необыкновенная живописность заключена в слове, в образах. Вот фрагмент из «Сказки о Польшовке» Ю. Коваля: «А вокруг деревни,

в которой жила Лёля, повсюду – на полях и дорогах – бушевала полынь. В жаркие июльские дни запах полыни пропитывал и солнце, и воздух, и облака. И дожди здесь были полынные. И грозы. И называлась деревня Полюновка. Полюновцы любили полынь. Вениками из полыни подметали они свои дома, и горький полевой запах стоял в каждом доме. Как хороша была полынь, как красива! Даже травы были зелёные да травянистые, а полынь серебряная. Листья её, рассечённые ветрами, серебрились на солнце, а на верхушке полынного стебля маленькие и золотые горели зерницы. И запах, невозможный запах, горький и радостный... Гордостью села были девушки. В праздничные дни они выходили на улицу в белоснежных длинных рубашках, которые назывались «панар». Подолы их были чудесно, причудливо расшиты. А пояса! Какие пояса! Это были даже не пояса, а бесконечно сложные украшения из разноцветных шерстяных ниток. К поясам подвешивали девушки серебряные колокольчики, на шее висели ожерелья в пять рядов из разных монеток, и когда девушки выходили гулять – звон стоял на всю Полюновку»³.

Так живо писать словом Ю. Коваль научился у своего старшего друга. Откроем, к примеру, страницы «Двинской земли» и увидим живую, любовным словом писанную картину: «В летнюю пору, когда солнце светит в полночь и в полдень, жить у моря светло и любо. На островах расцветают прекрасные цветы, веет тонкий и душистый ветерок, и как бы дымок серебристый реет над травами и лугами. Приедем из города в карбасе. Кругом шиповник цветёт, благоухает. Надышаться, наглядеться не можем. У воды на белых песках чайки ребят петь учат, а взводеньком выполаскивает на песок раковины-разиньки. Летят от цветка к цветку медуницы, мотыльки. Осенью на островах малина и смородина, а где мох, там обилие ягод красных и синих. Морошку, бруснику, голубель, чернику собираем натоделными грабельками: руками долго, и корзинами носим в карбаса. Ягод столько – не упомнишь земли под собой. От ягод тундры как коврами кумачными покрыты. <...> В летние месяцы, как время придёт на полночь, солнце сядет на море, точно утка, а не закатится, только снимет с себя венец, и небо загорится жемчужными облаками. И вся красота отобразится в водах»⁴.

С Шергиным сверял Коваль всё своё написанное – свои короткие рассказы и повести, считая Шергина «русским писателем необыкновенной северной красоты, поморской силы». Ремарки Бориса Викторовича были строгими, точными, но доброжелательными, остроумными. К молодому писателю Шергин относился бережно. Может, помнил, как его самого шельмовала критика: в 1947 году Вик. Сидельников опубликовал в газете «Культура и жизнь» статью,

объявившую книгу Бориса Викторовича псевдонародной. «Культура и смерть» – так именовал эту газету Борис Шергин.

Осмеливаюсь высказать предположение, что не без влияния Ю. Ковалёва имена Б. Шергина и С. Писахова, которых он высоко ценил, были, наконец, включены в число классиков детской литературы, и статьи о них впервые появились в учебных пособиях по истории детской литературы, вышедших в свет в 90-е годы⁵. Конечно, и до этого творчество Б. Шергина интересовало исследователей и историков литературы – выходили книги и статьи о нём таких авторов, как Ю. Галкин, А. Горелов, Ю. Шульман, В. Личутин, Е. Галимова. Известно, что Шергина высоко ценили Л. Леонов, А. Югов, Е. Осетров. Но всё же Б. В. Шергин оставался принадлежностью взрослой читающей публики. Исследователи собственно детской литературы обходили его своим вниманием.

Поддержка молодых писателей-«шестидесятников» немало значила, по-видимому, для Бориса Викторовича, судьбу которого не назовёшь благополучной: ослепший, старый человек почти не имел средств к существованию, книги его годами не печатали. Ю. Коваль старался вывести его имя из забвения. Будучи членом редколлегии журнала «Мурзилка», он печатал на его страницах шергинские сказки. Не без его активного участия вышли мультфильмы по сказкам «Волшебное кольцо» (блистательно озвучил Е. Леонов), «Мистер Пронька», «Поморская быль», мультальманах «Смех и горе у Белого моря» (сценарий по произведениям С. Писахова и Б. Шергина писал сам Ю. Коваль).

Юрий Коваль высоко ценил чуткость Бориса Шергина к слову. «Сколько писателей – столько рассказов. Если уж писатель пожелает что-то отписать – обязательно отпишет и скажет: взято из жизни. А ведь не разберёшь: искренне это или нет? Как же разобраться? Выдаёт неверное слово», – приводит он слова старейшины. Шергин стал для Ковалёва критерием настоящей прозы. Когда коллега по писательскому цеху Марина Москвина спрашивала у него, какой должна быть настоящая проза, он отвечал: «Она должна быть такой, чтобы готов был целовать каждую написанную строчку»⁶. Ему врезалось в память шергинское «слово – ветер, а письмо-то век...»

Глубинной связью с народной речью отличается проза северного патриарха литературы. Да он и сам не скрывал этой связи: «Я всегда старался колоритной северной речью одеть сюжет». Это качество отмечают исследователи стиля Ю. Ковалёва: «Своеобразная речевая манера Ковалёва напоминает народно-поэтический сказ. В ней нет стилизации, а есть тонкое чувство современного русского языка, хранящего сочную красоту народной речи»⁷.

Но, пожалуй, общность Б. Шергина и Ю. Ковалёва объясняется не только увлечённостью обоих искусством, не только единым для них

уважительным отношением к народному слову, а сближает прежде всего свобода и смелость духа, не скованная идеологическими догмами, опирающаяся на вечные общечеловеческие ценности. Сближает высокий философский дух, сочетающийся с умением увидеть смешную, комедийную сторону жизни, доброта взгляда на окружающее. Оба они – писатели «открытого сердца», «весёлой сердечности». «Секрет этой весёлой сердечности Борис Шергин передал хорошему человеку. Правда, плохих рядом с Шергиным никто и не видел. Они жили на других островах. А вот Юрий Коваль жил с Шергиным на одном острове», – писал Дмитрий Шеваров в «Комсомольской правде» 17 ноября 1995 года. На этом удивительном «острове» можно было вести дружеские разговоры, в которых мелькали «блики и жемчужины» неповторимой шергинской речи. За долгие вечера в московской комнате или в сельском домике в Хотьково слышался Ю. Коваль и о северных сказителях, и о матери и отце Шергина, с которыми тот в душе никогда не расставался, и о друге его Степане Писахове – «необыкновенном нашем сказочнике, истинной жемчужине русской литературы», «живой душе Архангельска», и о поморских традициях воспитания...

Говоря о своей дружбе с Шергиным, Юрий Коваль признавался, что учился у него не только и, может быть, не столько литературному стилю, сколько его отношению к жизни, мудрости и выносливости. О том, как усвоены эти уроки, говорят сами книги Коваля.

Коваль считается детским писателем, книги Б. Шергина издаются «Детской литературой». Но их произведения принадлежат миру большой словесности. Они двуадресны, интересны людям разных поколений. Недаром Ю. Коваль говаривал: «Надо писать для детей так, как для маленького Пушкина». Книги Ю. Коваля и Б. Шергина помогают человеку выработать собственную здоровую жизненную философию, основа которой – в детстве.

«Дни, как гуси пролетали...» Нет уже ни Бориса Викторовича Шергина, ни Юрия Коваля. Но долго ещё будут согревать душу их мудрые и тёплые книги, их «веселье сердечное».

Примечания

¹ Коваль Ю. Самая лёгкая лодка в мире : избранное. М., 2001. С. 314.

² Там же. С. 331.

³ Коваль Ю. Полынные сказки. М., 1988. С. 24.

⁴ Шергин Б. Запечатлённая слава : поморские были и сказания. М., 1967. С. 36-37.

⁵ Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература : учеб. для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений, 2000. С. 305-306.

⁶ Москвина М. Вода с закрытыми глазами // Детская литература. 1966. № 4-6. С. 15.

⁷ Детские писатели : справ. для учителей и родителей / Н. И. Кузнецова, М. И. Мещерякова, И. Н. Арзамасцева. М., 1985. С. 62-65.

Зотова Елена Моисеевна,
старший преподаватель Северного
государственного медицинского
университета (г. Архангельск).

Хронотоп в художественной картине мира Бориса Шергина

Картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие. Она представляет собой исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, это посредник в общении людей между собой в контакте различных сфер человеческой деятельности и культуры.

Понятие картины мира стало центральным в ряде наук таких, как культурология, этнография, психология, лингвистика. Представление о картине мира как некотором суммарном знании традиционно. Само понятие «картина мира» не всегда трактуется однозначно, так как к нему обращаются философы, психологи, нейрофизиологи, психолингвисты. Интерес к проблеме не ослабевает и в настоящее время, о чём свидетельствуют исследования северных лингвистов А. А. Камаловой, Т. В. Симашко и других. Проблема языковой картины мира является до сих пор недостаточно изученной.

Важнейшей составляющей картины мира являются пространство и время. М. М. Бахтин пишет, что «хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен»¹.

Термин «хронотоп» вводится М. М. Бахтиным: «Существует взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть их хронотопом (что значит в дословном переводе – “время-пространство”）」².

Поморье – это часть концептуализированного пространства в языковой картине мира Б. Шергина. Следует отметить, время и пространство в рассказах зависит от целевой установки автора, его жизненного опыта, социальных ценностей, закреплённых в его сознании.

Время и пространство, воссозданные посредством слова, не только указывают на особенности писательского мировосприятия, но и непосредственно участвуют в создании художественной «реальности» произведений, являются выражением индивидуальной картины мира автора. Создателем неповторимой художественной картины мира, совместившей сказовые фольклорные и литературные сюжеты и образы, выступил Борис Викторович Шергин.

Хронотоп большинства рассказов состоит из нескольких пространственно-временных структур. В художественном мире рассказа эти структуры взаимодействуют, что обусловлено тематическим содержанием произведения: все они повествуют о жизни поморов, события

происходят в Поморье. В рассказе значимыми являются пространственно-временные структуры, одна из которых, открывающая рассказ, может быть описана во взаимосвязи с природой Русского Севера. Мы можем выделить так называемое *природное пространство*. Его черты – разомкнутость, безграничность, пейзажность. Все произведения Б. Шергина связаны с Архангельском, Двинской землёй, Поморьем: «От студёного океана на полдень развеличилось Белое море, наш светлый Гандвик. В Белое море пала Архангельская Двина. Широка и державна, тихославна та река плывёт с юга на полночь и под архангельской горой встречается с морем. Тут островами обильно: пески лежат, и леса стоят. Где берег возвыше, там люди наставились хоромами. А кругом вода. Куда сдумал ехать, везде лодку, а то и кораблик надо»³.

В тексте часто встречаются описания пространства природы Поморья, но сам морской пейзаж у Шергина лаконичен. Один из самых выразительных даётся в тексте рассказа «Для увеселенья»: «Ближе к полуночи ветер упал. Над водами протянулись туманы. В тишине плеснул взводенок – признак отмели. Закрыли парус, тихонько пошли на вёслах. В этот тихостный час и птица морская сидит на камнях. Не шевелится. Где села, там и сидит, молчит, тишину караулит.

– Теперь где-нибудь близко, – шепчет мне Максим Лоушкин.

И вот слышим: за туманной завесой кто-то играет на гусях. Кто-то поёт, с кем-то беседует... Они это, Иван с Ондреяном! Туман-то будто рука подняла. Заветный островок перед нами, как со дна моря всплыл. Камни вокруг невысокого взлобья. На каждом камне большая белая птица. А что гусли играли – это лёгкий прибой. Волна о камень плеснёт да с камня бежит. Причалили; осторожно причалили, чтобы птиц не задеть. А они сидят как изваяния. Всё как заколдовано. Всё будто в сказке. То ли не сказка: полуночное солнце будто читает ту доску личутинскую и начитать не может»⁴. Описание природного пространства (летнего морского пейзажа) в этом рассказе соотносится с описанием пространства природы из рассказа «Двинская земля»: «В летние месяцы, как время придёт на полночь, солнце сядет на море, точно утка, а не закатится, только снимет с себя венец. И небо загорится жемчужными облаками, и вся красота отобразится в водах. Тогда ветры перестанут и вода задумается. Настанет в море великая тишина»⁵.

В своих произведениях Б. Шергин употребляет постоянные в его тексте метафоры, одна из них – дыхание моря: «Вода в море и реках не стоит без перемены, но живёт в сутках две воды – большая и малая, или полая и короткая. Эти две воды – дыхание моря. Человек дышит скоро и часто, а море велико: пока раз вздохнёт, много часов пройдёт. И когда начнёт подниматься грудь морская, наполняя реки, мы говорим: «Вода прибывает». И подымается лоно морское до

заката солнечного. И, постояв, вода дрогнет и начнёт коротеть, пойдёт на убыль. Над водами прошумит слышно. Мы говорим: «Море вздохнуло»⁶ («Двинская земля») и «Малая вода пошла на большую, и тут море вздохнуло. Вздох от запада до востока прошумел. Тогда туманы с моря снялись, ввысь полетели и там взялись жемчужными барашками. И птицы разом вскрикнули и поднялись над мелями в три, в четыре венца»⁷ («Для увеселенья»). В этой картине море представлено как живое существо, с дыханием моря связана жизнь поморов, отсюда и персонификация моря. Дыхание моря, приливы и отливы, которые бывают и на Северной Двине, оказывают заметное влияние на жизнь и работу поморов, такое дыхание характерно только для Белого моря, у Белого моря есть горло, как у человека.

Главенствующую роль играет художественное время. Обычно это время воспоминаний автора или персонажей-рассказчиков.

Пространство родного дома связано с мотивом единения людей, образом семьи.

«В Архангельском городе было у отца домишко подле Немецкой слободы, близко реки.

Комнатки в доме были маленькие, полы жёлтенькие, столы, двери расписаны травами. По наблюдникам синяя норвежская посуда. По стенам на полочках корабельные модельки оснащены. С потолков птички растопорщились деревянные – отцово же мастерство»⁸.

Воспоминания об атмосфере родительского дома переданы в рассказах «Детство в Архангельске», «Поклон сына отцу», «Миша Ласкин», «Рождение корабля» и в дневниковых записях. О детстве Шергин рассказывает не в прошедшем, а в настоящем и условно будущем времени: «В листопад-то придут в город кемские поморы, покроют реку кораблями»⁹ или – «Ягоды поспеют, отправимся в лес по морошку. Людно малых идёт»¹⁰, – воспоминания детства являются автору «живой реальностью».

Источником формирования картины мира Б. Шергина стали воспоминания о «детстве в Архангельске», семье, отношениях отца и матери, близких людей. Поморской традицией была большая семья, которая становилась самостоятельным коллективом как производственным, так и воспитательным. Воспитательные традиции складывались в семье и поддерживались общественным мнением. Главным условием нравственности являлась атмосфера семьи: раздоры и конфликты поморы стремились решить мирным путём. Семья считалась основой всей жизни, в ней усваивались все ценности.

Образцом поморского характера, воплощением отцовства показан Виктор Васильевич Шергин, отец писателя: «Отец мой, берегам бывалец, морям проходец, ленивой и спокойной жизни не искал. <...> А отец мой много на веку работы унёс, много поту утёр на зною у машины, на людей тружаяся. Не давая себе покоя ни в дни, ни в

ночи»¹¹. Шергин передаёт в рассказе «Поклон сына отцу» поучение отца избегать пустопорожних разговоров, пустого времени – «это живая смерть», не печалиться (то есть радоваться) и смерти не бояться, а в очерке «Запечатлённое слово» Шергин ставит своего отца в ряд северных мореходов и судостроителей, наделённых особым талантом – «художеством». Все свои нравственные качества – любовь, доброту, трудолюбие, творческое отношение к жизни – передал отец своему сыну, и Шергин, создавая образ отца, воспитателя, носителя и хранителя не только семейных ценностей, но и поморской культуры, умеет показать, каким должен быть отец, глава семьи. В традициях поморов было послушание и подчинение воле родителей, глубокое почтение к ним.

Образ матери в тексте воплощает лучшие черты не только поморской женщины, но и национального русского характера, которые передавались из рода в род: достоинство, скромность, преданность семье: «Мать, разумная, терпеливая. Дом, житьё-бытьё вела и правила, а я с сёстрами одну заботу знали – учиться»¹². Дар писателя и рассказчика Шергин унаследовал от неё: «Маменька мастерица была сказывать, умела и слушать... При случае и в будни что-нибудь вспомнит, как жемчуг, у неё слово катилось из уст. Прислуга, кухарка, кучер забудут про дела... мама ничего не скажет. Но уж в праздники прислуга была как гости. А делала мать больше, чем прислуга»¹³.

Особенностью идиостиля Б. Шергина в рассказах о детстве является и то, что он создаёт портреты своих родителей, не описывая их внешность, а показывая образ жизни, личность, взаимоотношения, характерные для поморской семьи: любовь, ласка, внимание, забота, доброта, требовательность, трудолюбие. Образ семьи представлен и в других рассказах Шергина, например, в рассказе «Митина любовь» герой говорит о жене: «Третий год с ней живу. Каждый день как в гостях гощу. Така хозяйюшка, така голубушка»¹⁴; Матвей из рассказа «Матвеева радость» нашёл в жене «помощницу неусыпную, друга верного»¹⁵. Не все семейные отношения складываются так безоблачно, но в картине мира Б. Шергина – это норма.

Основы картины мира закладываются в семье, семья – это род, народ, Родина. Особое отношение было у поморов к женщине как к олицетворению нравственных достоинств. Женщины Поморья были более самостоятельны, они ходили в море вместе с мужчинами, помогали им в опасном промысле:

«Смело глядит в глаза всякой опасности поморская женщина.

Помор Люлин привёл в Архангельск осенью два больших океанских корабля с товарами. Корабли надо было срочно разгрузить и отвести в другой порт Белого моря до начала зимы. Но Люлина задержали в Архангельске неотложные дела. Сам вести суда он не мог. Из других капитанов никто не брался. Время было позднее, и все

были очень заняты. Тогда Люлин вызывает из деревни телеграммой свою сестру, ведёт её на корабль, знакомит с многочисленной младшей командой и объявляет команде: «Федосья Ивановна, моя сестрица, поведёт корабли в море вместо меня. Повинуйтесь ей честно и грозно...» – сказал да так и удрал с корабля.

– Всю ночь я не спал, рассказывает Люлин. – Сижу в «Золотом якоре» да гляжу, как снег в грязь валит. <...> Тужу, что заботится сестрёнка: время штормовое. Утром вылез из гостиницы и крадусь к гавани. Думаю, стоят мои корабли у пристани, как приколочены. И вижу – пусто! Ушли корабли! Увела! Через двои сутки телеграмма: «Поставила суда в Порт-Кереть на зимовку. Ожидаю дальнейших распоряжений. Федосья»¹⁶. («Двинская земля»)

Во время долгих морских промысловых сезонов, когда мужчины отсутствовали, женщины были полноправными хозяйками дома и делали всю мужскую работу («хозяйкой дом держится»). Отец и мать руководили трудом членов семьи равноправно. Основой воспитания детей в семье являлся труд. Шесть лет исполнилось – помогай отцу, матери. Семи-восьми лет мальчиков брали в плаванье, они не получали доли улова, а только кормились возле большаков. По названию чаек, которые жили и питались возле становищ, их прозвали зуйками. Они были заняты обслуживанием всего морского быта: припасали дрова, носили воду, помогали приводить в порядок снасти, промывали бочонки, отбирали рыбу, были на побегушках, но тяжёлая работа не подавляла ребят, а развивала их смелость и самостоятельность: «Домой едучи, в праздную минуту удивляют зуйки кто как может. Вот что творят: на верхушке мачты есть шарик – клотик. Назначают состязание: кто повернётся на клотике, тому приз. Ловкий парнишка доберётся до верхушки, ляжет там животом на шпиль, раскинув для равновесия руки, ноги, и вскружится в такой вершине, на полном ходу корабля, при качке. Внизу, на палубе, героя ждёт премия: баранка или копеечная конфетка. Иногда калач повесят на конец реи (перекладина у мачты), и зуйки один перед другим ползут по качающейся рее, добывают эту награду. Такие вырастут – ничего потом не боятся»¹⁷. («Мурманские зуйки»)

Семья в картине мира писателя – идеальная форма жизни коллектива, в том числе и профессионального: как отца и мать, почитают судостроителя и кормщика Маркела Ушакова. («Ничтожный срок») На вопрос «Известен ли вам художественный мастер и мореходец Маркел Ушаков?» «работные люди» отвечают: «Ты бы ещё спросил, известны ли нам отцы наши и матери!»¹⁸. Герой рассказа «Егор увеселялся морем» говорит про команду своего судна: «Пятнадцать человек – все как одна семья», «морская дружина»¹⁹. Кормщики, лодейные мастера учат не только ремеслу, но и передают правила социального поведения, законы чести и совести, знания,

которые не приобретаются по книгам, а передаются от человека к человеку: от Ивана Рядника, жившего в XVII в., и мастера Маркела Ушакова, умершего в 1701 г., передаются навыки кораблестроения и судовождения, равно как и умение жить в коллективе. Знаменитому мастеру Конону Ивановичу достались разные ученики: Олаф не отходил от мастера ни на шаг, а Василь загуливал, ввязывался в драки, позорил имя мастера. В ответ на сочувствие людей, что мастеру приходится платить штрафы и ходить по судам, отвечал: «Хоть вор, да мой, дак и жалко»²⁰, – и своей добротой и любовью, требовательностью и заботой добился послушания и уважения. За каждого ученика отвечает мастер, как отец за сына. Картина семейных и профессиональных отношений жизни поморов представлена в рассказах Шергина как элемент этнического самосознания, воплощающий архетипические черты. Эта картина мира, мировоззрение, философия предстаёт в произведениях писателя как художественная картина мира, выраженная особыми языковыми средствами и обращённая к читателю как наставление, пример, образец.

Единая пространственно-временная система образуется из автономных миров, связанных между собой отношением к ним автора и ведущего художественного образа – образа Поморья. Ключевую роль в структурировании хронотопа играет образ дома, который становится смысловой доминантой. Модель хронотопа строится концентрическими кругами.

Первый из них, внутренний, – это непосредственно дом, родной дом в Архангельске, где прошло детство.

Второй пространственный круг – это пространство, окружающее дом: Архангельск, Северная Двина, острова и прилегающее к реке пространство – Двинская земля.

Третий пространственный круг – пресветлый Гандвик – Белое море, острова, Новая земля, районы промыслов, морские пути.

Четвёртый круг – это пространство, размыкающее хронотопический ряд в бескрайний простор, *время вечности* (поскольку акцент делается на вневременных жизненных ценностях) можно наблюдать в таких произведениях Шергина, как «Новая Земля» (благодаря взаимной поддержке и силе духа герои-зверопромышленники сумели пережить долгую полярную зиму на Новой Земле), «Егор увеселялся морем» (герой этой новеллы нашёл силы отказаться от своей любви для счастья любимого человека), «Гость с Двины» (о настоящем бескорыстии и человеколюбии одного из русских купцов, жившего во времена новгородской вольницы), а также в сказе «Для увеселенья» (это история последних дней жизни двух корабельных плотников, которая становится лирическим сказом о величии человеческого духа, бросающего вызов смерти). В этих произведениях разомкнутый характер хронотопа наделяется сим-

волическим значением. Он выражает идею превосходства духа над плотью, создаёт жизнеутверждающий пафос текста. События во всех этих рассказах связаны с пространством моря. Идею торжества жизни над смертью интуитивно осознают все положительные герои Шергина: корабельные мастера, кормщики, народные живописцы и поморские женщины – хранительницы не только семейных ценностей, но и поэтических традиций поморской культуры.

Все эти круги концентрически входят в пространство «Поморье» – страну поморов, живущую своими традициями, обычаями, создающую определённый тип характера, неповторимую культуру, такую дорогую для автора.

Примечания

¹ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе : очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 235.

² Там же.

³ Шергин Б. В. Изящные мастера : поморские были и сказания. М. : Мол. гвардия, 1990. С. 21.

⁴ Там же. С. 56.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Там же. С. 24.

⁷ Там же. С. 57.

⁸ Там же. С. 29.

⁹ Там же. С. 30.

¹⁰ Там же. С. 31.

¹¹ Там же. С. 53.

¹² Там же. С. 381.

¹³ Шергин Б. Слово о родимой стороне : из дневников разных лет / публ. и вступ. ст. Ю. М. Шульмана // Белый пароход. 1998. №1 (11). С. 59.

¹⁴ Шергин Б. В. Изящные мастера : поморские были и сказания. М. : Мол. гвардия, 1990. С. 184.

¹⁵ Там же. С. 214.

¹⁶ Там же. С. 26.

¹⁷ Там же. С. 52.

¹⁸ Там же. С. 103.

¹⁹ Там же. С. 162, 169.

²⁰ Там же. С. 39.

Смирнова Марина Александровна,
ведущий редактор издательства
имени В. Н. Булатова Поморского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова
(г. Архангельск).

Краеведческая деятельность Б. В. Шергина

Борис Шергин – удивительный северный писатель. Большую часть своей жизни он прожил в Москве. Тем не менее, мы считаем его полноправным северянином, носителем и исследователем северной культуры. Его творчество, его жизнь, которую правильнее назвать «житие», стали предметом научных исследований. Но и сам Борис Шергин внёс немалый вклад в изучение самобытной культуры. Он был связующей нитью между древней патриархальной культурой Поморья и тем временем, в котором жил. А талант художника позволил ему передать эту связь последующим поколениям через своё творчество.

Краевед – это не должность и не обязанность, а состояние души. В 1930-е годы эта область деятельности оказалась под запретом, затем долгие годы воспринималась как занятие для чудаков-пенсионеров и несмышлёных школьников: «Краеведение – такая отрасль работы, которая ни к чему, которая сейчас не нужна, занимаются отдельные старички, занимается, может быть, молодёжь по неопытности, но человеку в соку, человеку, активному строителю жизни, наплевать на краеведение, краеведение занимается черепками и т. д.», – уверял в 1930 году один из марксистских идеологов В. Карпыч¹. Но официальные запреты лишь приглушили, спрятали до поры те самые нравственные черты у людей любого возраста – от школьников до пенсионеров, которые вопреки всему призывали к бескорыстной любви к родному краю.

Краеведение – приобретаемое свойство и знание, краеведа формирует среда, окружение, общественное мнение и, безусловно, любознательность. Шергин был настоящим краеведом. Его детство прошло в старинном Архангельске, где были сильны черты древнерусской культуры, где соблюдались вековые традиции, где говорили на особом былинном языке. Древний Архангельск и патриархальный быт стали первыми воспитателями будущего краеведа. Это отметила в своей монографии «Земля и небо Бориса Шергина» Е. Ш. Галимова². На рубеже XIX–XX веков Русским Севером восхищались художники и архитекторы, фольклористы и этнографы. Как ни грустно констатировать, но политическая ссылка в Архангельскую губернию сыграла положительную роль в налаживании планомерного научного изучения нашего края. Ссылным спе-

циалистам разрешалось не только заниматься научными исследованиями, но и предоставлялась возможность публиковать свои труды. Внимательный взгляд «чужого» учёного, волею судьбы оказавшегося в северной глубинке, мог увидеть и описать то, что никогда бы не заметил «свой» – говор, костюм, обряды, архитектуру и т. п. В столичных научных сборниках, в журналах публиковались восхищённые описания путешествий по Северу или научные исследования, сделанные там же. А Борис Шергин в эти годы учился в престижной Ломоносовской гимназии, но школьная программа этого учебного заведения оказалась далёкой от краеведения. Родиноведение (так называлось тогда краеведение) было не обязательным предметом, хотя существовали учебные пособия, подготовленные для северных школ³. Скучную школу сменило Строгановское училище, где можно было найти единомышленников в любви к Северу. В 1917 году Шергин вернулся в Архангельск с дипломом Строгановки.

В Архангельске с декабря 1908 года успешно работало Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС). Фольклор – одно из направлений исследований АОИРС. Фольклорные и этнографические экспедиции в северные деревни предпринимались столичными исследователями, ведь на Севере ещё сохранялась былинная исполнительская традиция, исчезнувшая на других территориях. В Москве Борис Шергин знакомится с собирательницей и исполнительницей северного фольклора О. Э. Озаровской, с фольклористом Ю. М. Соколовым. Они уже были членами АОИРС, выступали на некоторых заседаниях, рассказывали о своих исследованиях. Они предложили Шергину выступить на одном из заседаний Общества любителей русской словесности. А в 1916 году Борис Шергин по заданию Академии наук участвовал в фольклорно-диалектической экспедиции в Архангельской и Вологодской губерниях. Вернувшись по окончании учёбы в Архангельск, Шергин становится действительным членом АОИРС, с деятельностью которого он уже ранее познакомился. Первые его публикации появились в городской газете «Архангельск» в 1914 году. Их язык, стиль удивляли, покоряли красотой. Но литературное творчество тогда не стало основным занятием Шергина. Должность художника кустарно-художественных мастерских Архангельского губернского совнархоза позволила ему окунуться в мир красоты старинного северного промысла – резьбы по кости, восстановлением которого занимался Борис Шергин. Краеведческий опыт, приобретённый в общении с московскими и архангельскими специалистами, помог ему заняться диалектическими исследованиями, он записывал речь, которая звучала вокруг. Изучением народной северной культуры в АОИРС занимался С. Г. Писахов, но он признавал приоритет Шергина в этой области⁴. АОИРС устраивало художественные выставки, которые пользовались боль-

шой популярностью. С. Г. Писахов и Б. В. Шергин были активными участниками и организаторами этих выставок⁵. Эта деятельность дала новые материалы для дальнейшего изучения и понимания Севера.

В 1921 году Шергин покинул Архангельск, он получил приглашение А. К. Покровской работать в Московском институте детского чтения. Но «большое видится на расстоянии», разлука с родным Севером обострила светлую любовь к краю, не дала оборвать тесные связи. В мае 1923 года в Архангельске организовалось новое краеведческое общество. Прежнее АОИРС было преобразовано в научно-справочный отдел губисполкома, но некоторые бывшие члены АОИРС остались в Архангельске. В числе учредителей нового общества был С. Г. Писахов, вступил туда и бывший член АОИРС А. Н. Попов, которого избрали председателем культурно-исторической секции. В эту секцию в 1924 году вступил Б. В. Шергин (членский билет с № 82), который проживал в Москве, а в июле 1923 года среди членов нового Архангельского краеведческого общества (АКО) была О. Э. Озаровская. И снова москвичи с удовольствием приезжают на Север – в экспедиции и на концерты. В июне–июле 1927 года АКО устроило «платные концерты северного фольклора (сказки, былины, воспоминания члена Российской Академии художественных наук)»⁶. Три концерта провела О. Э. Озаровская, один – Б. В. Шергин и три концерта по великорусскому фольклору – известные исполнители русских народных песен О. В. Ковалёва и писатель Р. М. Акульшин. «Все эти концерты повторялись в Доме работников Просвещения (вечер Озаровской также в Партклубе); все эти выступления, знакомившие широкие массы населения с сокровищами словесного народного искусства, имели большой успех у слушателей»⁷. В 1924 году АКО выпускает свой первый сборник «На Северной Двине»⁸. Среди авторов – Б. В. Шергин, а также его друзья и единомышленники – О. Э. Озаровская, С. Г. Писахов, А. Н. Попов и др. В том же году, но уже в Москве, выходит первый авторский сборник Б. Шергина, посвящённый родному и любимому Архангельску⁹, в сборнике помещены не только тексты, но и ноты. К тому же он снабжён словарём, объясняющим непонятные диалектные слова. В этом проявилась методика краеведческой исследовательской работы. Последующие сборники Бориса Шергина всегда содержали подобные словари. Краевед должен не только сам что-то узнать, но и постараться это знание передать другим.

Все дальнейшее творчество Бориса Шергина – это гимн Северу. Его опыт изучения Севера, его глубочайшие знания народной северной культуры, фольклора и диалектов помогали создавать такие произведения, которые при всех своих художественных достоинствах стали источником краеведческого знания. Описания Архангельска дают достоверную картину северного морского порта, очерки-сказы о

поморских капитанах и народных мастерах повествуют о реальных жителях Севера, бытовые зарисовки совпадают с научными описаниями. И в каждой строчке – великолепный язык, который можно услышать только на Севере.

Примечания

¹ *Архив РАН. Ф. 367. Оп. 1. Д. 21. Л. 10.*

² *Галимова Е. Ш. «Город архангела Михаила, древний, пречудный город...» // Галимова Е. Ш. Земля и небо Бориса Шергина. Архангельск, 2008. С. 72–96.*

³ *Михайлов А. Очерки природы и быта Беломорского края России. Охота в лесах Архангельской губернии : с прил. карты Архангельской губернии. СПб., 1868. [9], III, 278 с.*

⁴ *Шульман Ю. М. Борис Шергин: годы в Архангельске // Наследие Бориса Шергина : сб. статей. Архангельск, 2004. С. 23.*

⁵ Там же. С. 21–22.

⁶ *ГАО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 95. Л. 123–124.*

⁷ Там же.

⁸ *На Северной Двине : сб. АКО. Архангельск, 1924. 93 с. Содерж. : Попов А. Н. Быт и люди Севера. С. 1–3; Озаровская О. Э. Из дневника фольклориста. С. 4–18; Истомин П. Г. Современное народное искусство на Севере. С. 19–27; Тагер Е. Искусство и быт Севера. С. 28–37; Евдокимов А. А. Характер колонизатора. С. 38–44; Писахов С. Г. Воспоминания. С. 45–47; Лобанов А. С. Путешествие на Пешу. С. 48–53; Евдокимов А. А. По реке Пинеге. С. 54–61; Шергин Б. В. Северные сказки. С. 62–73; Писахов С. Г. Не люблю – не слушай... С. 74–80; Стихи местных поэтов [А. А. Иевлева, В. Жилкина, И. Молчанова]. С. 81–92.*

⁹ *Шергин Б. В. У Архангельского города, у корабельного пристанища : сб. старин. М. : ГИЗ, 1924. 52 с. : ил.; ноты.*

Папий Татьяна Александровна,
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной
категории МОУ СОШ № 24
(г. Северодвинск Архангельской обл.).

Опыт изучения творчества Б. В. Шергина в школе

Когда-то литературовед Ю. Томашевский, очарованный творчеством Б. В. Шергина, отметил: «Многие произведения Б. Шергина по своим художественным и воспитывающим достоинствам давно ждут своего места на страницах школьных хрестоматий». Ему вторил фольклорист А. Югов: «О рассказах Бориса Шергина давно уже тоскует хрестоматия русской художественной литературы! Сколь велики воспитующие достоинства этих вещей!» Прошло несколько десятилетий – и вот уже в программах по литературе для средних классов В. Г. Маранцмана и М. Б. Ладыгина, А. Г. Кутузова и Т. Ф. Курдюмовой появились сказки Б. В. Шергина.

Сказки – это всего лишь одна грань литературного наследия писателя, читателя всегда поражает жанровое многообразие произведений «волшебника русской речи». Это не только сказки, но и сказы, и былины, и рассказы, и поморские старины, были и сказания, портреты и очерки.

Школьники Архангельского Севера имеют возможность познакомиться с творчеством писателя-земляка гораздо шире, нежели их сверстники из других областей России. «Программа регионального компонента по литературе для 5–11 классов» под редакцией Л. С. Скепнер предлагает для чтения и изучения «Сказки о Шише» в 5 классе, рассказы «Детство в Архангельске» и «Миша Ласкин» – в 6-ом, сказ «Для увеселенья» – в 7-ом. (Впрочем, первоначальное знакомство с произведениями Шергина возможно и в начальной школе: это могут быть сказки «Пойга и лиса», «Умная Дуня» и некоторые другие.)

Предваряя изучение творчества Б. В. Шергина в 5 классе, учитель организует выставку книг писателя, рассказывает о судьбе северного сказочника, его интересе к народной культуре Поморского края, о том, как работал автор над сказкой: от выступлений перед публикой, устного сказывания – к созданию письменного текста.

Борис Шергин написал 12 сказок, создав своеобразный жанр авторской сказки – фольклорно-литературный. Погружение в мир шергинских сказок естественно для пятиклассников, уже имеющих понятие о сказке авторской и фольклорной, поэтому учащимся вполне по силам как сопоставить сказки Шергина с народными сказками, так и сравнить их с другими авторскими сказками (например, «Волшебное кольцо» Б. Шергина и одноимённую сказку А. П. Платонова).

«Шиш московский» – «скоморошья эпопея о проказах над богатыми и сильными мира сего» – вызывает неподдельный интерес школьников. Шергин собрал более ста сказок о Шише, представил героя весёлым, озорным, хитрым, остроумным, наполнив повествование театральностью и живописностью, – это и привлекает учащихся. Ребята с удовольствием иллюстрируют и инсценируют сказки, сопоставляют различные авторские варианты сказки «Рифмы» (см. подробнее в книге Л. С. Скепнер «Словесное искусство Русского Севера в литературном образовании и развитии школьников»), а также, подражая Шишу, придумывают рифмы и даже сами пытаются написать свою сказку про Шиша. Вот пример детского творчества – сказка «Шиш рыбак»:

«Вот вырос Шиш и построил себе дом на берегу Белого моря. И стал он там жить. Как-то раз собрался Шиш на рыбалку. И заплыл далеко-далеко. Вспомнил Шиш, как однажды слышал мельком разговор двух странников. Баяли божьи люди о каком-то морском создании, которое заглатывает корабли, как конфетки. Даже купцы

боялись плавать по студёному Гандвику. Но Шиш в эту байку не поверил. Забросил он сеть в море и начал ждать. Один раз вытащил – пусто, второй раз – снова ничего, в третий раз лодку тряхнуло, сеть порвалась. Что за напасть?!

Рассказал Шиш об этом событии соседям. Конечно же, они не поверили! Тут Шиш восклицанием вскочил, закричал, что видел посередь морских зыбей большой плавник с узором, как снег рисуют на окнах. Засмеяли соседи Шиша!

Пришёл шторм, который выбросил на берег рыбину. Размером она была в два раза больше кита, плавники у неё кристально-прозрачные, с узором, она била усами и беспомощно хлопала глазами. Перестал народ над Шишом потешаться, а наоборот, начали парня хвалить, что не испугался морской диковины.

...Ели мы эту рыбину три года. А половина тела осталась. Вот!» (Женя Г.)

В шестом классе обращение к рассказам Б. Шергина «Детство в Архангельске» и «Миша Ласкин» органично продолжает тему детства, изучаемую на уроках литературы: «Детство» Л. Н. Толстого, «Мальчишки» Ф. М. Достоевского, «Детство» М. Горького.

Рассказы Шергина открывают современным школьникам иной, неведомый им мир детства. Писатель замечает: «Детство в Архангельске» – это отдельные картинки раннего моего детства», тем самым подсказывает учителю оптимальную форму анализа текста произведения – составление киносценария. Словно в ленте кинохроники мелькают кадры-«картинки», впечатления детства Бориса Шергина: «в листопад придут в город кемски поморы, покроют реку кораблями»; «конец зимы уемляне все у корабельного, у пароходного ремонта»; «весной по деревне проходили странники». Здесь и родительский дом в Архангельском городе, и колыбельная песня матери, и отцово знание моря и «самородной машины», отцово же художество – «птички растопорщились деревянные», азбука с картинками («всё разрисовано красками и золотом»), здесь же и завет отца сыну:

Будь, сын, отца храбрее,

Матери добрее.

Живи с людьми дружно.

Цепкая детская память сохранила и тревожное ожидание отца с морского промысла осенью, «когда наступят дни гнева и мрака», когда пронзительно «чайки вопят к непогоде» и «заплачет в трубе норд-вест», и ребячьи забавы («что у старших видели, то и мы: песни поём, свадьбы рядим»), и детские страхи (в лесу «орды боялись»), и первые уроки чтения и письма («Грамоте больше учила мама»), и невесёлые впечатления школьной жизни («Жизнь была сама по себе, а наша школа сама по себе»). Увлечённые составлением киносценария по

рассказу писателя учащиеся делятся воспоминаниями о своём раннем детстве, осмысливают весёлые и печальные, курьёзные и поучительные события собственной жизни.

Таким образом, творческая работа над рассказом «Детство в Архангельске» помогает ученикам не только совершенствовать навыки анализа художественного текста, но и способствует самосовершенствованию, становлению личности.

Непосредственное воспитательное значение имеет и другой шергинский рассказ – «Миша Ласкин», который заставляет ребят задуматься о дружбе, взаимопомощи, о том, кого можно назвать настоящим другом. В ходе эвристической беседы школьники размышляют над следующими вопросами:

1. Почему запомнилась рассказчику первая встреча с Мишей Ласкиным?

2. «Миша только глядит, как бы чем-нибудь кому-нибудь помочь...» Какие поступки Миши это подтверждают?

3. Как вы понимаете наказ отца сыну: «Люби его без хитрости»?

4. Какие увлечения сплотили мальчиков?

5. Каким образом ребята решили осуществить мечту о покупке лёгкой рыболовной лодки?

6. Почему Миша отказался от награды? Чем товарищей так обидел его отказ?

7. Как вы понимаете слова главы Морского собрания: «На дворе ненастье, дождик, а здесь у нас благоуханная весна»?

8. Почему автор завершает повествование строчками из письма Миши Ласкина: «Наш шиповник широко разросся»? Что символизирует куст шиповника, высаженный мальчиками на корабельном берегу?

И творческая работа по составлению киносценария, и эвристическая беседа пробуждают читательское воссоздающее воображение, помогают постичь идейное содержание, авторскую позицию в произведениях, раскрывающих мир детства по Шергину. Обращаем особое внимание учеников на «складное, красовитое» шергинское слово. Ребята находят в художественных текстах примеры образной речи. И вот уже чудной музыкой звучит: «ребята приправят кричать»; «сыплю, бывало, по двору»; «молча домой уберусь»; «скорополучно домой ждите»; «казённая наука от меня отпрядывала»; «бился зиму как муха в паутине»; «катятся волны с белыми гребнями, будто серые кони бегут с белыми гривами»; «не красовито править деньги на отцах». Шестиклассники чувствуют своеобразие и красоту словесного узора Бориса Шергина.

Пожалуй, интересней всего словесное кружево языка писателя представлено в жанре поморского сказа: в Поморье говорят ярко, образно, так и сыплют присловьями да поговорками.

С жанром сказа как родом особого народнопоэтического повествования школьники знакомятся, читая «Левшу» Н. С. Лескова в 7-ом (по некоторым программам в 6-ом) классе, следовательно, изучение сказа «Для увеселенья» является продолжением работы над авторским сказом на уроках литературы. В этом произведении, как и во многих других сказах, сказаниях, былях и старинах, Б. В. Шергин создает образ русского Поморья, рисует грани поморского характера, мир северной природы.

Исследователи творчества писателя неоднократно отмечали, что Б. Шергин «работал на стыке двух художественных систем – литературы и фольклора, сам, своим творчеством эти системы состыковывал» (Е. Ш. Галимова), стремился вплести узоры устного слова в ткань литературного произведения. Отсюда – авторская сказовая манера, напоминающая стиль русских летописей. Рассмотреть образы героев сказа, почувствовать стиль и язык писателя, раскрыть авторскую позицию – вот задача урока на тему «Держатель чудесного сказа» по произведению Б. В. Шергина «Для увеселенья». Эпиграфом к уроку выбраны слова самого автора: «Скромному творчеству моему свойственно "сердечное веселье"».

В начале учебного занятия учащиеся обращаются к истокам творчества писателя, составившим основу его литературных произведений.

Ребята отмечают, что Шергин с детства слышал былины и старины, песни и сказки от матери и отца, корабельного мастера, от друзей отцовых – мореходов и судостроителей. В поморских сёлах, где нередко бывал будущий автор сказов, «пышным цветом цвело устное сказывание», «бабки и дедки сыпали внукам старинное словесное золото». «От юности моей увлёкся я «святою стариной» родимого Севера. Любовь к родной старине, к быту, к стилю, к древнему искусству, к древней культуре – вот что меня захватывало всего и всецело увлекало», – признавался Б. В. Шергин. Хорошо знал Б. Шергин и древнерусские летописи, был знаком с морскими лоциями, уставами, правильниками, читывал записные книжки поморов с описанием «любопытных случаев», много беседовал с государевыми кормщиками, подолгу бороздившими северные моря.

Историю, положенную в основу сказа «Для увеселенья», автор тоже услышал от старого морехода. Следовательно, Б. Шергину как настоящему сказителю для создания оригинального сказа был нужен «готовый сюжет».

Аналитическую работу с текстом организуют такие вопросы:

- ✓ Какую заповедь соблюдают моряки, достигнув не приметной каменной грядки у Терского берега Белого моря?
- ✓ Какая беда стряслась с братьями Личутиными?

- ✓ Какое решение приняли Иван и Ондrejaн, осознав своё безнадёжное положение?
- ✓ Почему оставили они после себя «не крик, не проклятье судьбе, а «любезное сердцу художество»?
- ✓ Как Шергин называет дело рук и ума братьев Личутиных?
- ✓ Что потрясло рассказчика в туманную белую ночь? Какую картину он увидел и какие звуки услышал?
- ✓ Почему «неизъяснимая, непонятная радость начала искриться в сердце»?
- ✓ Откуда в душе поселилось «веселье сердечное»?
- ✓ Какие черты поморского характера нашли отражение в образах братьев Личутиных?

Работая с художественным текстом сказа, учащиеся замечают, что Шергин восхищается своими героями – братьями Личутиными. Они были вдохновенными художниками по призванию, потому, покорившись судьбе, не испытывали злобы в душе, не проклятье оставили миру, а «любезное сердцу художество». Дело рук Ивана и Ондrejaна – «гимн жизни», «песнь красоте», и «эпитафию они себе слагают в торжественных стихах».

Б. Шергин считал, что талант в человеке имеет божественное начало. Размышляя над эпитафией к уроку, ученики «веселье сердечное» толкуют как «радость», «радость жизни». Для писателя «веселье» и «радость» особенно драгоценны, потому что «от радости художество народное, русское, настоящее зачиналось и шло». Художники мастера в любых испытаниях берегли в душе своей музыку «сердечного веселья», оно не покидало помора даже перед лицом гибели, как это произошло с братьями Личутиными. («Смерть наступила на остров, смерть взмахнула косой, братья видят её – и слагают гимн жизни, поют песнь красоте».)

Таким образом, стойкость, мужество, талантливость, ясность духа, невозмутимое спокойствие и «веселье сердечное» – вот те черты поморского характера, которые удалось запечатлеть автору сказа в образах героев произведения.

«Веселье сердечное» в сердце повествователя рождает чувство восхищения, преклонения и удивления перед талантом, мастерством, духовным величием художников-поморов. Эти же чувства переполняют души читателей-школьников. Ребят также поражает мастерство художника слова – автора сказа. Учащиеся находят на страницах произведения живописные эпитеты («беда страшная, непоправимая», «вдохновенные художники», «художные руки», «золотистая доска», «чёрные камни», «незакатимое солнце», «тихостный час», «туманная завеса», «высокая резьба»); ёмкие сравнения («как гагары, залетели на свой островок братья-художники», птицы «сидят как изваяния»). Динамика глаголов делает зримой картину случившегося

несчастья: «взводень, вал морской, выхватил карбас, сорвал с якоря и унёс безвестно куда». Под пером непревзойдённого художника слова будто оживает белая ночь: «ветер упал», «волна с камня бежит», «солнце читает доску личутинскую и начитаться не может», «море вздохнуло».

...Плетёт словесное поэтическое кружево «держатель чудесного сказа», и кажется, что писатель владеет мастерски не метафорами да эпитетами, не сравнениями да олицетворениями, – будто в руках у него золотые и серебряные нити, которыми он искусно расшивает полотно древнего поморского сказа.

Работу с жанром сказа у Б. В. Шергина можно дополнить обращением к произведениям «Новая Земля», «Гость с Двины».

Также в 7-ом классе в связи с изучением жанра былины есть возможность показать работу писателя с текстами северных былин на примере былины Б. Шергина «Об Авдотье Рязаночке» (см. подробнее в ранее указанной книге Л. С. Скепнер).

Изучая творчество М. В. Ломоносова в 9-ом классе, можно провести интересный урок словесности по рассказу Б. Шергина «Слово о Ломоносове» (см. подробно: Максимук, В. М. Читаем сказ Б. В. Шергина «Слово о Ломоносове». 9 кл. / В. М. Максимук // Уроки литературы. – 2003. – № 4. – С. 4-7).

В 10 классе знакомство с книгой В. Личутина «Душа неизъяснимая» даёт возможность обратиться к литературному портрету Б. В. Шергина, обобщить знания учащихся о творчестве самобытного певца Русского Севера.

Наконец, при изучении в школьном курсе литературы сквозной темы «Творчество Пушкина» можно познакомить учащихся со сказами Б. Шергина «Пинежский Пушкин» и «Пушкин архангелогородский». Ребятам всегда интересно узнать, как воспринимали земляки творчество и личность великого русского поэта сто лет назад.

Ученики с удовольствием инсценируют фрагменты этих шергинских сказов, раз за разом удивляясь мастерству писателя.

Таким образом, возможностей для изучения творчества Б. Шергина в школе немало. Главное для учителя – бережно донести до сердец юных читателей поэтичность «красовитого» слова писателя, «не сронить бы, не потерять бы веселья сердечного».

Библиография

1. Галимова, Е. Ш. Книга о Шергине / Е. Ш. Галимова. – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1988. – 129 с.
2. Программа регионального компонента по литературе для 5-11 кл. / Л. С. Скепнер, Т. Ю. Артюгина, В. И. Валькова; под ред. Л. С. Скепнер. – Архангельск, 2007.

3. *Скепнер, Л. С.* Словесное искусство Русского Севера в литературном образовании и развитии школьников / Л. С. Скепнер. – Архангельск, Помор. гос. ун-т, 2002. – 237 с.

4. *Шергин, Б. В.* Древние памяти : поморские были и сказания / Б. В. Шергин. – М. : Худ. лит., 1989. – 557 с.

Перфильева Татьяна Александровна,
студентка V курса факультета педагогики
начального образования и социальной
педагогики Поморского государственного
университета имени М. В. Ломоносова;
научный руководитель Неверович Г. А.
(г. Архангельск).

Практика изучения языка писателя младшими школьниками на примере произведений Б. В. Шергина

...какое щедрое богатство завещал
он нам – берите пригоршнями, пользуйтесь,
положите его слова в сердце своё...
Е. Ш. Галимова

Одним из особых читательских умений в начальном литературном образовании является умение воспринимать изобразительно-выразительные средства языка в соответствии с их функцией в художественном произведении. Традиционно такая работа сводилась к словарной работе, к выяснению лексического значения неизвестного слова. Полноценное общение с искусством требует восприятия слова как средства создания художественного образа, понимания, что словарь языка писателя – это своеобразный путеводитель по творчеству писателя, ключ к правильному пониманию текстов автора. Он выполняет функции реального комментария к художественным произведениям писателя. «Язык писателя, приёмы его письма, излюбленные средства изображения, наконец, присущий ему синтаксис – всё это вместе составляет то, что мы называем индивидуальным авторским стилем», – писал С. С. Наровчатов.

О необходимости изучения языка писателя в процессе обучения Б. В. Шергин пишет так: «Следует отметить, что если в классическом произведении налицо яркая фабула, то молодёжь причтёт такое произведение к числу интересных книг. Но, получив задание учиться у классика языку, ученик по-иному должен перестроить свои мысли. «Учись языку Толстого»... Это целая программа. Ученик раскрывает «Войну и мир». С чего начать? Разобрать фразы по частям речи и по частям предложения? Кто будет проходить такой “заочный курс”?»¹. (256)

Экспериментальная работа по изучению языка произведений Б. В. Шергина проводилась на базе городской гимназии № 6 во 2-ом и 3-ем классах в течение двух лет в период педагогической практики. Целью работы являлось формирование умения у младших школьников воспринимать слово в соответствии с его функцией и жанровым своеобразием в тексте художественных произведений Б. В. Шергина.

В творчестве Б. В. Шергина очень чётко выделяется особая манера повествования, явно ориентированная на сказ – на фонетическую, лексическую, синтаксическую имитацию устной речи. «Будничный», неприкрашенный характер языку придаёт использование Шергиным широкого заимствования «словесного жемчуга» – диалектных особенностей Русского Севера; обилие метких сравнений (сродни ассоциативности народной речи) и остроумных образных словечек; речевая полифония. В языке произведений Б. В. Шергина использованы профессиональные слова корабельщиков, мореходов, рыбаков, художников Поморья. В прозе писателя уникальным образом сочетается высокая литературная традиция (во всём многообразии культурных ассоциаций, которые жили в сознании начитанных поморов на рубеже XIX–XX вв.) и коренное родство с фольклором. По словам В. И. Белова, «один Шергин... сумел так удачно, так непринуждённо породнить устное слово с книгой». Но цель художника не в том, чтобы обогатить литературу за счёт внеположенного по отношению к ней фольклора, но чтобы явить народную поэзию как оригинальный, неповторимый и бесценный способ видения мира и человека, способствовать «вокнижению» фольклора. В текстах писателя – обилие цитат из фольклорных текстов (поговорки, отрывки из былин, причитаний, лирических песен, небылиц и т. п.). Большинство из произведений рассчитаны на чтение (сказывание) вслух, и писатель до последних лет жизни нередко сам исполнял их. Сказывание было для него не воспроизведением созданного ранее, но самим процессом творчества создания сказок, сказов и рассказов.

Для работы с детьми были выбраны произведения писателя различных жанров, собранных в такие циклы:

1. «Волшебное кольцо» – скоморошья сказка.
2. «Устьян и купец» – сказ из цикла «Государи-кормщики».
3. «Ваня Датский» – архангельская быль.
4. «Наш пострел везде поспел» – сказки о Шише.
5. «Мурманские зуйки», «Миша Ласкин» – рассказы из цикла «Отцово знание».
6. «Мартышко» – цикл «У Архангельского города».

Жанровое своеобразие текстов даёт возможность показать детям писателя-сказочника, писателя-сказителя и рассказчика. Самое

главное, что объединяет все эти произведения, – это богатство и красочность языка, которые достигаются с помощью использования различных пластов лексики. Особое внимание мы уделили употреблению диалектных слов как яркому художественному приёму в языке Б. В. Шергина.

На первых занятиях мы знакомим детей с понятиями «диалектная лексика», «диалект», «диалектизм». Также вместе с детьми выделяем виды диалектизмов (фонетические, лексические).

На следующем занятии составляем словарь языка писателя, включающий морскую лексику (слова, обозначающие ветер, воду), с целью показать необычность и многообразие названий привычных явлений природы. Например: «вода большая», «вода кроткая», «с поветерью ушли в море». Интересна исследовательская работа, направленная на изучение названий морских судов – барк, бот, карбас, коч, лодья, гальот. Возможна такая работа и с другими группами слов, обозначающими, например, море, Север, название явлений природы, предметов быта, людей и их занятия на промысле.

На уроке анализируем диалектные слова, размышляем над их ролью в тексте произведения. Сравниваем различные стили. Например, предлагаем прочесть определение понятия «чайка» в научном стиле: «Мáлая ча́йка – водная птица, самый мелкий представитель семейства чайковых в мире». А затем читаем отрывок из произведения Б. В. Шергина: «Зуёк (зуй) – наша северная птичка вроде чайки. Зуйками называют в Поморье и мальчиков, идущих на Мурман в услужение – обед готовить, посуду мыть, рыболовные снасти сушить». Анализируем целесообразность использования в тексте диалектных слов. Такой выбор был обоснован тем, что очень яркие, образные народные слова не могут быть не замечены юными читателями.

Диалекты – часть народной культуры. Знакомясь с говорами, мы получаем не просто сведения о названиях предметов быта, значениях слов, понятиях, не свойственных городской жизни. За ними стоят определённые способы ведения хозяйства, особенности семейного уклада, обряды, обычаи, народный календарь. В каждом говоре большое количество выразительных, ярких словесных образов, фразеологизмов, передающих своеобразное восприятие и видение жизни деревенским жителем – крестьянином и помором. Таким образом, изучая диалекты, мы знакомимся с целым комплексом разнообразных народных представлений о мире, часто разнящихся с представлениями горожанина и жителя другого региона России.

На уроках мы используем такой приём, как лингвистическое комментирование – начальный этап анализа текста с целью объяснить непонятные слова, ситуации. Детям даются такие задания: назовите слова-диалектизмы и дайте их толкование; с какой целью в

тексте автор использует слова-диалектизмы? Далее говорится о том, что диалектизмы – это изобразительно-выразительные средства. Также на занятии анализируется произведение «Устьян и купец», проводится лингвистический эксперимент. Детям даётся следующее задание: найти диалектизмы и заменить их на литературные слова, сохраняя основное значение («Работные скидали пеньковое прядево под лодью, а сами стали от дождя в укрытие» – «Рабочие положили инструменты под лодку, а сами стали от дождя укрываться»). Дети сравнивают тексты с диалектной лексикой и «переведённые» на литературный язык и делают вывод о том, что диалектизмы придают живость и красочность произведению. Таким образом, мы определяем функции диалектизмов в различных текстах художественных произведений (например, придание живости, красочности языка, описание явления в прошлом).

Итогом нашей работы было составление небольших текстов. Для примера предлагаем такие фрагменты:

- *«Ужо солнце взошло, а мужики кверху носы задрали да на печи всё нежатся. Нету им дела до людей добрых».*
- *«Я люблю матушку. Она самая красивая и умная. Ан попросит вымыть посуду, я и помою. Ан попросит прибрать, я ан и прибираю. Мы с матушкой никогда не ссоримся».*

Такое задание было предложено с целью дать возможность детям почувствовать красоту народного языка и создать условия, при которых дети стали бы маленькими писателями из другой эпохи. Перед школьниками стояла задача не придумать яркий сюжет, а направить все усилия на поиск изобразительно-выразительных средств, поразмышлять не только о том, что будет писать, а о том, как, какие слова помогут создать яркое эмоциональное высказывание.

Таким образом, вся работа была нацелена на то, чтобы внимание учащихся при чтении произведений Б. В. Шергина было направлено не только на их содержание, сюжет, композицию, героев, но и на язык, которым писатель создаёт художественное повествование.

Примечания

¹ Шергин Б. В. Изящные мастера. М., Мол. гвардия, 1990.

Перевозникова Ирина Васильевна,
главный библиотекарь сектора
по краеведческой работе ЦГБ
имени М. В. Ломоносова
МУК «ЦБС» (г. Архангельск).

Экологический проект «Розовый куст» как форма работы с литературным наследием Б. В. Шергина

С 2000 года Соломбальская библиотека № 5, образованная 27 октября 1922 года, активно работает с творческим наследием Б. В. Шергина. В последние годы ведётся углублённая работа по тематической программе «Держатель чудесного сказа», направленная на изучение и распространение творческого наследия выдающегося северного писателя, родовые корни которого находятся и в Соломбале.

С 2006 года в библиотеке регулярно проходят Шергинские чтения:

В I-ые Шергинские чтения «Держатель чудесного сказа» (2006 г.) были включены выступления как учёных и писателей, так и учителей-практиков и библиотекарей, которые познакомили слушателей с темой северной природы в творчестве Б. В. Шергина, образом русского иночества в дневниках Б. В. Шергина, с материалами биобиблиографического указателя «Борис Шергин», с размышлениями о нравственных проблемах в творчестве Б. В. Шергина в восприятии старшеклассников. Также состоялась презентация методической разработки урока «Город Архангела Михаила» (автор – Е. Ш. Галимова).

На II-х Шергинских чтениях «Север мой, родина моя светлая» (2008 г.) были представлены следующие материалы: «Самородное слово Б. В. Шергина», «Семья Шергиных во Всероссийской переписи населения 1897 года», «Писатели Севера – детям и юношеству». Также состоялись торжественная передача Соломбальской библиотеке макета «Старая Соломбала» дочерью З. П. Калашникова Верой Зосимовной, встреча с М. К. Поповым, писателем, главным редактором журнала «Двина». Библиотечные специалисты делились опытом краеведческой деятельности. Завершились Чтения концертом по произведениям Н. М. Рубцова в исполнении народного литературного театра «Словица».

С 2005 года в Архангельске ежегодно на базе Соломбальской библиотеки № 5 в соответствии с договором о творческом сотрудничестве мэрии Архангельска и Регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз писателей России» проходит награждение лауреатов городской литературной премии

имени Б. В. Шергина. Среди лауреатов этой премии писатели, историки, литературоведы, искусствоведы, педагоги, сотрудники областных, муниципальных и школьных библиотек.

26 декабря 2008 года мэром г. Архангельска В. Н. Павленко подписано постановление № 321 о присвоении Соломбальской библиотеке № 5 МУК «ЦБС» имени Бориса Викторовича Шергина.

В настоящее время ведётся активная работа по наполнению экспозиции, посвящённой Борису Шергину. В 2009 году сотрудники библиотеки вели работу в областном архиве и в фондах Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова. Копии некоторых уникальных документов можно увидеть в экспозиции. На данный момент сотрудники библиотеки занимаются сбором материала, который будет представлен в разделе «Произведения Б. Шергина на театральной сцене». Как выяснилось, многие российские театры имеют в своём репертуаре спектакли по произведениям Бориса Викторовича: Школа-студия МХАТ, Российский Академический Молодёжный театр (РАМТ, г. Москва), Московский Государственный Историко-Этнографический театр (МГИЭТ), Московский театр «ТриЛиКа», «ВЕДОГОНЬ-Театр» (Зеленоград), Народный театр из г. Троицк Московской обл., Мытищинский театр кукол «Огниво», Театр «Стрела» из г. Жуковский, Театр народной драмы из Санкт-Петербурга, Большой театр кукол (Санкт-Петербург), ТЮЗ имени А. А. Брянцева (Санкт-Петербург), драмтеатр г. Котласа Архангельской обл., драмтеатр г. Северодвинска Архангельской обл., Архангельский Молодёжный театр, Пермский ТЮЗ, Хакасский национальный театр кукол «Сказка», Ивановский театр кукол, Молодёжный театр пластики и драмы «Знак» (Череповец), Петрозаводский театр кукол, Рязанский областной драмтеатр, Тамбовский театр кукол, Чувашский театр кукол, Казанский театр «Экият», Екатеринбургский театр кукол, Театр-студия «Перемена» (Соликамск), Самарский театр «Город», Новоуральский театр кукол, Новый театр кукол (Краснодар), Театр-студия «Осколки» (Томск), Крымский театр кукол, Драмтеатр имени А. Н. Толстого (Сызрань), Ярославский театр, Ханты-Мансийский театр кукол и многие др.

Некоторые из них уже откликнулись на нашу просьбу прислать фото, афиши и программы спектаклей. В скором времени они будут представлены.

В своей работе библиотечные специалисты используют как традиционные формы работы: книжные выставки, беседы, обзоры, встречи в литературной гостиной со знатоками творчества писателя, фольклорные посиделки, интеллектуальные игры по произведениям Б. В. Шергина, так и инновационные.

Проект «Розовый куст», направленный на повышение экологической культуры подрастающего поколения через знакомство с твор-

чеством Б. В. Шергина, стал победителем конкурса проектов, объявленного Центром социальных технологий «Гарант» в рамках конкурса «Экология для всех», при финансовой поддержке компании «Коноко-Филлипс Россия Инк.». Почему возникла такая параллель «Б. Шергин – шиповник»? Шиповник неоднократно упоминается в произведениях писателя:

- *«Кругом шиповник цветёт, благоухает. Надышаться, наглядеться не можем...»* («Двинская земля»)

- *«Миша захотел украсить место, где строят корабли. Мы начали выкапывать в лесу кусты шиповника и садить на корабельном берегу. На другое лето садик стал цвести... С тех пор прошло много лет. Я давно уехал из родного города. Но недавно получил письмо от Михаила Ласкина. В письме засушенные лепестки шиповника. Старый друг мне пишет: «Наш шиповник широко разросся. И, когда цветёт, весь берег пахнет розами».* («Миша Ласкин»)

- *«По горам шиповник зацвёл».* («Новая земля»)

- *«Коля с Варей собирают по угору шиповник на букет».* («Егор увеселялся морем»)

- *«Хионья Егоровна <...> несла в руке ветвь благоцветущего шиповника и пела плачевную причет».* («Мимолётное виденье. Рассказ портнихи»)

Е. Ш. Галимова в монографии «Земля и небо Бориса Шергина» пишет: «Природа в произведениях Б. В. Шергина определяет образ жизни человека, формирует его характер и сознание. Цвет и запах распустившегося шиповника в восприятии Шергина неразрывно связаны с обликом родного города и его окрестностей».

В ходе реализации проекта состоялись встречи с писателями:

- М. К. Поповым (Архангельск), лауреатом 4-х литературных премий: имени М. М. Шолохова, И. А. Гончарова, Ф. А. Абрамова, Н. М. Рубцова, автором многих книг, в том числе сказок о Русском Севере, и в частности экологической сказки «Онежская жемчужина».

- Олегом Трушиным (Москва), автором рассказов о природе и множества публикаций в журналах «Юный натуралист», «Детская роман-газета», «Уральский следопыт», «Муравейник», «Юность», «Отчий дом» и др.

- Состоялась презентация книги «В плену у тайболы» и встреча с её авторами Бабичем Н. А. и Бадьиным Ю. И. (Архангельск).

В ходе реализации проекта были изданы буклет «У природы лик всегда живой...» (Природа в творчестве Б. В. Шергина) и флаер с информацией о Соломбальской библиотеке № 5 имени Б. В. Шергина.

Также был объявлен художественно-экологический конкурс «У природы лик всегда живой...» по 2-м номинациям:

- Конкурс детского рисунка «Дыхание Белого моря», к участию в котором были приглашены учащиеся детских художественных школ, художественных отделений детских школ искусств и изостудий г. Архангельска.
- Конкурс кроссворда «И вечная природы красота» по произведениям Б. В. Шергина для учащихся 5-7 классов.

Всего на конкурс поступило 70 работ из 12 различных учреждений.

Главным мероприятием проекта стала эколого-мемориальная акция «Розовый куст», в ходе которой были высажены кусты шиповника в районе библиотечного парка. В посадке шиповника приняли участие представители Штаба студенческих отрядов Архангельской области, Молодёжного совета Соломбалы, администрация Соломбальского территориального округа, соломбальские школьники МОУ СОШ № 50, 52 и коррекционной школы-интерната № 39, писатели, библиотекари и жители Соломбальского округа. В ходе акции было высажено 25 кустов шиповника, разбито 4 клумбы.

Создание парковой зоны предусматривает в будущем установку в библиотечном сквере памятника Б. В. Шергину, скамеек для отдыха горожан, увеличение количества посаженных кустов шиповника. Совместно с АРО ООО «Союз писателей России» планируется обращение в топонимическую комиссию мэрии города Архангельска с просьбой о присвоении парку имени Бориса Викторовича Шергина.

Объединение усилий Соломбальской библиотеки № 5 имени Б. В. Шергина и других культурных учреждений округа позволит превратить этот сквер в площадку для проведения крупных культурных мероприятий и событий Соломбальского округа. Таким образом, конкретная экологическая акция будет способствовать культурному развитию определённого района города, привлечению подрастающего поколения к чтению произведений Бориса Шергина, повышению их экологической культуры. И в конечном итоге все эти усилия позволят отдать дань памяти великому писателю и создать в Архангельске уголок, связанный с его именем.

Смолич Ольга Ивановна,
заведующая Соломбальской библиотекой
№ 5 имени Б. В. Шергина МУК «ЦБС»
(г. Архангельск).

Под знаком Шергина

Сегодня приоритетное направление информационно-просветительской деятельности публичных библиотек – сохранение истории

родного края, воспитание чувства патриотизма, интереса к отечественной истории в целом.

Для продвижения краеведческих знаний библиотеки используют как апробированные, доказавшие свою эффективность формы работы (краеведческие уроки и экскурсии, викторины, книжные выставки, обзоры), так и инновационные.

Одной из таких форм работы стало создание в нашей библиотеке Киноклуба «Небесный град и земное Отечество». Киноклуб создан по инициативе Архангельской писательской организации и является филиалом Киноклуба, существующего при Союзе писателей России. Открытие его состоялось 22 февраля 2009 года. Возглавила работу Киноклуба режиссёр и сценарист, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат международных и всероссийских кинофестивалей Клавдия Михайловна Хорошавина.

Слово и образ, лица и лики России, её дороги и вёрсты, прошлое, настоящее и будущее – вот темы для обсуждения на встречах Киноклуба, которые проходят один раз в месяц. Киноклуб – это не только показы фильмов, это и творческие встречи с режиссёрами, писателями, актёрами, музыкантами. В рамках работы Киноклуба его участники смогли познакомиться с документальными фильмами как маститых авторов («Алтайская повесть» С. Роженцева, «Полк, смирно!» Б. Лизнёва, фильмы К. Хорошавиной о В. Личутине, Ф. Абрамове и др.), так и начинающих режиссёров («Всё в мире любовь!..» А. Юдина и Е. Матвеевой), услышать выступления архангельских артистов, побывать на презентациях книг В. Матонина, М. Попова, А. Роскова.

Камерная атмосфера Киноклуба настраивает людей на общение, создаёт условия для их духовного сближения.

К числу инноваций, получивших распространение в последние годы, относится также и создание в библиотеках музеев и музейных экспозиций.

В декабре 2008 года нашей библиотеке приказом мэра города В. Н. Павленко было присвоено имя Бориса Викторовича Шергина, и с этого времени началась углублённая работа по созданию музейной экспозиции, посвящённой писателю-земляку.

Огромное спасибо нужно сказать нашим читателям, которые откликнулись на просьбу о помощи и начали приносить в музей предметы быта, домашнюю утварь, мебель.

Постепенно экспозиция приобрела своё лицо и начала принимать первых посетителей. Музейную экспозицию активно посещает как молодое поколение, так и старшее, открывая для себя новые страницы жизни Шергина, произведения которого продолжают волновать, затрагивать глубинные уголки человеческой души.

Борис Шергин в большей степени известен как писатель, в меньшей – как художник. Он сам, будучи выпускником Строгановского художественно-промышленного училища, иллюстрировал свои книги, писал иконы. Эта грань творческого наследия Бориса Викторовича ещё ждёт своих исследователей.

Развивая художественное направление, библиотечные специалисты продолжают сотрудничество с современными художниками и мастерами декоративно-прикладного творчества. В актовом зале библиотеки работали выставки Владимира Трещёва, Ирины Кривополеновой, Галины Звонковой, Ивана Архипова, Валерия Шошина, Александра Усачёва. Среди живописцев, чьи работы выставлялись в библиотеке, есть как члены Союза художников России, так и самостоятельные авторы.

В 2004 году мы открыли для себя и наших читателей семью мастеров глиняной игрушки Александра Семёновича и Галины Фёдоровны Ганзенко, дипломантов III Всероссийской выставки «Гончары России». Они создают свою «авторскую» игрушку. В библиотеке состоялась презентация выставки игрушек «Соломбальский сувенир». А на Дне семейного отдыха «Веков связующая нить» Галина Фёдоровна Ганзенко провела мастер-класс, на котором рассказала и показала ребятам, как изготовить глиняную игрушку. Все, побывавшие на празднике, получили на память «соломбальский сувенир». Наше сотрудничество продолжается, а в музейной экспозиции появились работы мастера, в которых без труда можно узнать героев шергинских произведений.

Проводят мастер-классы и художники. Для наших юных читателей была организована встреча с Дмитрием Трубиным, известным архангельским художником. Д. Трубин – иллюстратор книг Г. Х. Андерсена, Ю. Коваля, А. Усачёва, С. Г. Писахова, М. Е. Салтыкова-Щедрина и многих других. На встрече ребята смогли не только задать вопросы художнику, но и порисовать вместе с ним, получить профессиональные советы.

Как продолжение традиции сотрудничества с художниками в библиотеке была создана Арт-галерея «Розовый куст». И первые работы, которые были размещены в Арт-галерее, – это работы юных участников конкурса «У природы лик всегда живой...» по произведениям Б. В. Шергина (в рамках проекта «Розовый куст»).

Мы рады, что установившееся творческое сотрудничество библиотеки с художниками и писателями способствует эстетическому просвещению нашего населения, создаёт атмосферу праздника всем, кто знакомится с их творчеством.

Галимова Елена Шамильевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы
Поморского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
(г. Архангельск).

Мотив праведности труда в прозе Ф. А. Абрамова

Труд-целитель, как прочно ты скроен и сшит!
Потому от тебя бред нетрезвый бежит.
Лень гнилая, расслабленность хилая – враз
наутёк от твоих устремляются глаз.
Юрий Лощиц

Статьи и книги, посвящённые теме труда или образам людей труда в творчестве того или иного писателя, в советском литературоведении получали, в силу их заведомой идеологизированности, зелёный свет. Их охотно печатали, но, по правде сказать, редко читали. Сегодня, когда человек трудящийся стараниями галлюцинирующего повествователя почти совсем вытеснен со страниц современных книг *человеком играющим*, а в общественном сознании кардинальным образом изменились идеология труда, его цель и смысл¹, в постмодернистском литературоведческом дискурсе исследованию темы труда нет места, поскольку нет предмета исследования.

Между тем, в творчестве русских писателей-традиционалистов, прежде всего – в прозе Фёдора Абрамова, Валентина Распутина и Василия Белова, содержится столь глубокое художественное постижение сути труда, его философии, этики и эстетики, что представляется преждевременным считать эту суть окончательно осмысленной.

Как и все другие явления жизни, труд в творчестве этих писателей изображается с народных позиций, включаясь в систему традиционных ценностей. Это справедливо и в отношении произведений Фёдора Абрамова, герои которого осознают себя не столько участниками социалистического строительства новой деревни, сколько продолжателями извечного труда на земле, завещанного им предшествующими поколениями обживавших Русский Север крестьян, которые «ни зимой, ни летом не расставаясь с топором, вырубали, выжигали леса, делали расчистки, заводили скудные, песчаные да каменистые пашни»².

При этом у Абрамова, даже по сравнению с другими «деревенщиками», во многом близкими ему по духу и по взглядам, ценность труда подчёркивается особо, по сути – абсолютизируется. В слове в

день своего 60-летия, само название которого («Работа – самое большое счастье») говорит о приоритете труда в системе его жизненных ценностей, писатель, размышляя о русской деревне как основе национальной жизни, так характеризует сущность патриархального крестьянина: «...это тот человек, который жил по законам совести, по самым высшим неписаным законам, к которым на протяжении всей своей истории стремится человечество. Это человек... который руководствовался одной-единственной заповедью: жить без работы, не работать – это великий, самый великий грех»³.

Работа – главное содержание жизни абрамовских героев. И это чаще всего не просто работа, а труд до изнеможения, труд на пределе человеческих сил (а иной раз – и за пределами), когда «с осени до весны на лесозаготовках, потом сплав, потом страда – по неделям преешь на дальних сенокосах, – потом снова лес. И так из года в год»⁴. От такой работы, «не разгибаясь от зари до зари», – растрескавшиеся красные руки, похожие на сучья, у молодой красавицы-телятницы Марии («Золотые руки»); мозоль во всё правое плечо у Пелагеи Амосовой, которая за «восемнадцать лет и одного дня не отдыхала»; свою пекарню она называет каторгой, жёрновом каменным на шее. Безотказно, «как лошадь, как машина», работал в колхозе Павел Амосов. «И заболел он тоже на колхозной работе. С молотилки домой на санях привезли»⁵. Евгения, невестка Василисы Милентьевны, «с багром в руках... тринадцать раз прошла всю реку от вершины до устья»⁶. Читателю впору воскликнуть вместе с этой абрамовской героиней: «Неужто человек только затем и рождается, чтобы с утра до вечера чертоломить?»⁷ Казалось бы, какая может быть радость от такого труда, едва ли не рабского, вынужденного, действительно, каторжного?

В некоторых размышлениях о творчестве Фёдора Абрамова, особенно в трактовках зарубежных литературоведов и в откликах, появившихся в России в последние десятилетия, после изменения государственного устройства нашей страны, подчёркивается именно такой – подневольный, рабский характер труда героев писателя, при этом сами герои изображаются прежде всего как бесправные жертвы государственной системы⁸. Так, А. Немзер, утверждая, что в романе «Дом» показано, как «работа – после исчезновения скреп страха и голода – стала для большинства дурацкой обузой»⁹, по сути дела, только этими причинами – страхом и голодом, с помощью которых извечно управляли рабами, – объясняет трудовой подвиг пекашинцев во время войны и в послевоенные годы.

Но герои Абрамова, несмотря на суровые условия их жизни, на зависимость от государства, – не рабы, никогда рабами себя не ощущали и психология их совсем не рабская. В романе «Дом», действие которого происходит в благополучные семидесятые, вспоминая,

что пришлось пережить в войну и после войны, в «страшные времена, когда ребята всю зиму, сбившись в кучу, отсиживались на печи», Лиза Пряслина размышляет о том, что, как это ни удивительно на первый взгляд, «никогда у них, у Пряслиных, не было столько счастья и радости, как в те далёкие незабываемые дни». И не только она так вспоминает это время. «А старухи, вдовы солдатские, бедолаги старые, из которых ещё и поныне выходит война? Уж их-то, кажись, от одного поворота головы назад должно бросать в дрожь и немочь. Тундру сами и дети годами ели, похоронки получали, налоги и займы платили, работали от зари до зари, раздетые, разутые... А ну-ко, прислушайся к ним, когда соберутся вместе? О чём толкуют? О чём чаще всего вспоминают? А о том, как жили да робыли в войну и после войны. Вспоминали, охали, обливались горячей слезой, но и дивились. Дивились себе, своим силам, дивились той праведной и святой жизни, которой они тогда жили. <...> И недаром... когда собравшиеся у неё старухи по привычке завели разговор о войне, старая Павла со вздохом сказала: “Да ведь тогда не люди – праведники святые на земле-то жили”»¹⁰.

Герои Фёдора Абрамова, как и их создатель, любят работать.

Об этом прямо заявляет «ветошная голубоглазая старушонка» Настасья Степановна из вошедшей в «Траву-мураву» миниатюры «Во крестьянстве выросла», которая совсем не нуждой, не необходимостью объясняет своё решение не уезжать из своего дома к зовущим её детям, не отказываться от коровушки, с которой ей «жить весело». «Робить хочу, – говорит она. – ...я люблю работать»¹¹. Героиня другой миниатюры старая Пахомовна просит поставить ей на могилу вместо памятника плуг («Памятник»).

Та же Пелагея в конечном итоге приходит к осмыслению невозможности ощущать полноту жизни без казавшегося непосильным грузом труда: «Всю жизнь думала: каторга, жёрнов каменный на шее – вот что такое эта пекарня. А оказывается, без этой каторги да без жёрнова ей и дышать нечем»¹². Раззадорившись на сенокосе, Михаил Пряслин, которого никто не подгоняет, не понуждает, более того – никто не видит (он работает на дальнем сенокосе один), не найдя, «с кем бы помериться силёнкой, кого бы на соревнование вызвать», самозабвенно соревнуется с солнцем: «Ну и жали, ну и робыли! Солнце калит, жарит двадцать один час без передыху – и он: три-четыре часа вздремнёт, а всё остальное время – коса, грабли, вилы»¹³. О крестьянке Аграфене Артемьевне из повести «Мамониха», обкашивавшей траву вокруг дома, повествователь говорит: «Она вся была в работе. И как для истинно набожного человека во время молитвы ничего не существует вокруг, так не существовало сейчас ничего на земле и для неё»¹⁴.

Для них работа – не принудительная трудовинность, а главное содержание жизни, способ осуществления полноты своего существования в мире. «Работа» и «жизнь» для абрамовских братьев и сестёр – синонимы. «Дай ты мне что-нибудь поделать. Я ведь жить хочу», – просит Пелагею старая мать за три дня до смерти¹⁵.

Если работа в народном сознании равнозначна, равновелика жизни во всей её полноте и необозримости, то, разумеется, нельзя сводить её бытийный смысл только к производству материального продукта, к утилитарной, практической пользе. Но и умалять эту практическую цель труда – обеспечить существование человека, семьи, общества – нельзя: она всегда была главной. Эта самая основная, самая очевидная аксиома народной жизни: чтобы выжить, необходимо работать, – никогда не подвергалась сомнению. Апостольское слово: «...яко аще кто не хочет делати, ниже да яст» («...если кто не хочет трудиться, тот и не ешь») (2 Фес. 3. 10), созвучно русской народной мудрости: «Есть работа, есть хлеб»¹⁶, «Труд кормит и одевает», «Бог труды любит»¹⁷. Или, как говорит одна из рассказчиц в «Траве-мураве», «работа всё родит»¹⁸.

Однако эта самая очевидная польза труда – стяжание его продуктов, результатов в натуральном или денежном воплощении – далеко не единственное, что обеспечивает ему такую высокую оценку народа. В национальном сознании и в творчестве писателей, запечатлевающих его, труд – абсолютная ценность («Человек рождён на труд»¹⁹), при этом смысл его не одномерен; труд приносит как земные, материальные плоды, так и неосязаемые, духовные.

Так, работа помогает героям произведений Абрамова обрести душевное равновесие, утишить бурю страстей, прийти в себя. Степан Андреянович Ставров, чтобы успокоиться, всегда принимается плотничать: «и горе, и радость топором вырубает»²⁰. У Михаила Пряслина на сенокосе с потом выходят «все нервы и психи»²¹. Измученный мыслями о причинах неурядиц, не в силах найти ответы на вопросы, «почему поля запущены, почему покосы задичали», он лечится трудом: просветляется душа, умиротворяется, забываются тягостные раздумья: «Всё вымело, всё вычистило работой»²².

Умиротворение, которое испытывает хорошо потрудившийся человек, отражается и на его внешности. Повествователь в «Деревянных конях», глядя на Василису Милентьевну, вернувшуюся из леса «с двумя большими берестяными коробками на руках, полнёхонькими грибов», замечает, «сколько благостного удовлетворения и тихого счастья было в её голубых, слегка прикрытых глазах. Счастья старого человека, хорошо, всласть потрудившегося и снова и снова доказавшего и себе, и людям, что он ещё не зря на свете живёт». И вспоминает свою покойную мать, «у которой, бывало, вот так же довольно светились и сияли глаза, когда она, до упаду наработавшись

в поле или на покосе, поздно вечером возвращалась домой»²³. Алька Амосова, думая о Пелагее, размышляет: «А была ли счастлива мать? Какие радости она видела в своей жизни? Неужели же испечь хороший хлеб – это и есть самая большая человеческая радость? А у матери, как запомнила Алька, не было другой радости. И только в те дни добрела и улыбалась (хоть и на ногах стоять не могла), когда хлеб удавался»²⁴.

Труд – и процесс, и результаты его – удовлетворяет и эстетические потребности крестьянина. Красота и поэзия труда в единстве с его пользой открываются Лизе Пряслиной, для которой «самой большой красой на земле» становится «голый выкошенный луг, с которого убрано сено»²⁵. Говоря о Пелагее Амосовой, А. Рубашкин отмечает, «как она умела красиво трудиться»²⁶. Крестьянская утварь – «и старый заржавленный серп с отполированным до блеска цевьём, и мягкая, будто медвяная чашка, выточенная из крепкого берёзового свала», которые рассматривает герой-рассказчик в «Деревянных конях», – всё раскрывает ему «особый мир красоты. Красоты по-русски неброской, сделанной топором и ножом»²⁷.

Характер отношения к труду любимых героев Фёдора Абрамова определяется неустанной *потребностью* в работе, восприятием её не как тяжкой необходимости, постылого бремени, а, напротив, как радостной возможности творческой самореализации и служения людям. Они испытывают своего рода душевный голод, ненасытимую жажду труда. Михаил, целый день косивший без перерыва («Курил на ходу. Костра не разводил, чайника не грел – бутылку молока стоя выпил»), к вечеру «всё равно в досталь не наработался. Когда солнце село и вокруг стала разливаться вечерняя синь, такая досада взяла, что хоть плачь»²⁸. Он вспоминает, что Степан Андреянович, «когда смолоду... страдовал», однажды «неделю не разжигал огня»: «жалко было тратить время на приготовление горячей пищи»²⁹. А их односельчанин Ефрем, когда строил свой дом, так уставал за день, что вечером не было сил на крыльцо подняться: «Ползком вползал в избу. И всё равно – не наробился, всё равно, сказывают, каждый раз со слезами на глазах пенял Богу: "Господи, зачем ты темень-то эту на земле развёл? Пошто людям-то досыта наробиться не дашь?"»³⁰.

О том, как всеобъемлюще значение труда в художественном мире Фёдора Абрамова, точно и ёмко сказал Г. А. Цветов: «В шкале нравственных ценностей труд для Ф. Абрамова занимает первейшее место. <...> Не случайно и лучшие герои миниатюр Ф. Абрамова, как и "братья и сёстры" из тетралогии, повестей и рассказов, трудом искупают вину, трудом самоутверждаются на земле, в труде видят цель своей жизни, труду на благо соотечественников отдают все силы...»³¹

И в размышлениях писателя, и в интуитивных прозрениях его героев, и в наблюдениях литературоведов и критиков явственно ощутима убежденность в том, что у труда есть, помимо всех частных, «прикладных», ещё и высшее, самое главное предназначение. Напомним, что необходимость трудиться Ф. А. Абрамов называл *заповедью*, а неисполнение этой заповеди – самым большим *грехом*, то есть включал труд в число христианских добродетелей. Но так ли это? Добродетелен ли труд в этом высшем – духовном смысле? Ведёт ли он человека по душеспасительному пути? Г. А. Цветов писал о том, что святость труда для Абрамова и его героев бесспорна и «освящена веками национальной истории»³². Но, возможно, это справедливо лишь в отношении народной этики, которая может не всегда и не во всём совпадать с христианским вероучением?

Святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский, в «Беседе о трудолюбии» напоминая слова святого апостола Павла из Второго Послания к коринфянам: «Во всем представляющее себе якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбех, в бедах, в теснотах, в ранах, в темницах, в нестроениях, в трудах», – называет труд одним из «более неизбежных и более удобоносимых» «бремен», необходимых человеку. Святитель размышляет о том, что сам по себе труд как действие не является ни добродетелью, ни пороком. Он может и вредить душе человека, и быть спасительным, всё зависит от характера труда, а главное – от отношения к нему. «Труд поневоле много ли лучше, нежели труд вола, несущего ярмо и влекущего плуг? И не сугубо ли тяжек, во-первых, собственно тягостию труда, во-вторых, тягостным чувством неволи?» – вопрошает он. Но даже и такой, подневольный, принудительный труд может стать менее тягостным и полезным для души, если человек сумеет изменить отношение к нему, «заменив подавляющее чувство неволи удобоносимым бременем нравственной необходимости, разумно сознаваемой»³³. Такой же нравственной корректировки, ценностной переориентации требует, по мысли святителя Филарета, и труд по страсти (чаще всего – из корыстолюбия), и труд из честолюбия.

«Беседа о трудолюбии» раскрывает учение о труде, каким оно содержится «в источнике христианского любомудрия». Приведя слова из Книги Бытия: «Взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе его в рай сладости, делати его и хранити» (Быт. II. 15), – митрополит Филарет задаётся вопросом о том, зачем же было «райскому человеку назначено делати», коль скоро «рай не имел нужды в усиленном возделывании»? И находит ответ в «изречении премудрого», которое приводит Иоанн Златоуст: «Мнозей бо злобе научила праздность». Опасность безделья именно в этом.

Характерно, что в сознании русского народа целительное свойство труда как способа уберечь душу от разъедающего, развра-

щающего влияния праздности было так очевидно и бесспорно, что это закрепилось в языке: словари в качестве антонима слова «труд» приводят не «отдых», как можно было бы ожидать, а «лень» (а глагола «трудиться» – «лениться»).

Ядром размышлений святителя Филарета о значении труда стали слова Иоанна Златоуста о том, что после изгнания из рая труд стал для каждого человека и для всего человечества не только наказанием Божиим, но и поучением к смирению, «которое должно вести к умилоствлению Судии Бога». Это исправительное средство, которое предписывается христианством человеку «уже не столько в качестве наказания, сколько в виде служения Богу». И «служение благу ближнего», напоминает святитель, «есть действительное служение Христу»³⁴.

Преподобный Иосиф Волоцкий в созданном им в конце XV века уставе обители Успения Пресвятой Богородицы на Волоке (Иосифо-Волоколамский монастырь) «приводит весьма выразительное обоснование спасительности труда на примере своеобразной интерпретации библейской истории об изгнании прародителей из рая: "Якоже изгнан бысть Адам празден, хотяше диавол праздности ради во ин грех устремити его, рекше в отчаяние, к себе хотя его привлеци. Человеколюбивый же владыка, проувидев диавольское злокозньство, дасть Адаму дело, глаголя: Делай землю, от нея же взят еси; яко да попечение имея Адам о деле, диавольского злохитрства отменяется". <...> Думается, – пишет И. Е. Дронов, – такой необычный взгляд Иосифа на последствия грехопадения связан с той высокой оценкой физического, и в особенности земледельческого, труда, которая с исключительной силой прозвучала в произведениях русской церковно-учительной литературы XVI века»³⁵.

Отметим, что в памятниках русской письменности XVI – XVII веков – Домострое и сочинениях митрополита Даниила – говорится о трудолюбии и как о христианской добродетели, и как о способе в земной жизни уподобиться Христу: «И Господь убо въ плотстемъ смотрении, якоже рече Великий Василий, по первому возрасту родителем повинуюся, и всяк трудъ телесне кротко, с ними ношаше»³⁶.

Если в знаменитом трактате начала XIII века папы римского Иннокентия III «О презрении к миру» (известном на Руси с XVII столетия под названием «Тропник») труд оценивается как наказание человеку за первородный грех, то в России уже примерно с XV века физический труд перестаёт восприниматься только как наказание и неизбежное зло, а становится средством спасения³⁷.

Это помнили и в это верили герои Абрамова, трудившиеся самозабвенно и жертвенно. Им внушали, что Бога нет, разрушив храмы и запретив молиться. Но им оставался труд. «Пуцай вместо молитв наша работа будет, – говорят старые крестьянки, ломившие всю войну

и не менее трудные послевоенные годы. – Как думаешь, примет Бог-то заместо молитв нашу работу?»³⁸.

Так относился к труду и сам Фёдор Абрамов, объяснивший своё кредо ясно и просто: «Чему я поклоняюсь? Что я исповедую? Какая моя вера? Что больше я ценю в своей жизни? И от чего получал радости больше всего? Работа! Работа! <...> Вы спросите, а любовь? Я и на это отвечу... Работа – это, вероятно, самая высокая любовь, любовь к своей семье, любовь к своему дому, любовь к Родине, любовь к народу»³⁹.

Именно таким увиден трудовой подвиг писателя и его героинь в посвящённом их памяти стихотворении Елены Кузьминой:

А по северным рекам стояли тогда деревни.
Не были берега кисельными, реки молочными.
Чтобы жизнь текла и земля не твердела кремнем,
Работали бабы денно и ночью.
Пели, бывало, сердца грея,
Мужиков вспоминая, отданных военному лиху,
И жила в деревне одной Амосова Пелагея,
Золотоволосая пекариха.
Статью слыла богатырской, а как же иначе.
Без богатырской стати столько хлеба не выпечешь.
Хлебную буханку, как младенца, надобно вынянчить,
А буханок тех – тысячи!
Слава о хлебе Пелагеином шла повсеместно,
Из дальних краёв приезжали за ним, Христа ради просили,
И кормила Пелагея хлебом деревни окрестные,
Врать не буду, может, и пол-России.

Ветер из века двадцатого приносит скупое
Запахи клевера сладкого, чаще – полыни.
Была мне в юности Пелагея, что гамлетовская Гекуба,
Прочитанной книги литературная героиня.
Когда и выросло мифа сего золотое дерево?
Не заметила – неба коснулось ветвями.
Вижу: идёт Пелагея с работы в белый свой терем,
Травы ночные стелются под ногами.
Ныне дни убывающие считая скаречно,
Поминаю её со сродники, душой светлею:
Упокой, Господи, в селениях праведных
Пекариху абрамовскую, Амосову Пелагею.

Примечания

¹ Так, популярная среди пользователей Интернета «свободная энциклопедия Википедия» утверждает, что «трудолюбие не является безусловной

добродетелью», что «сама по себе трудовая деятельность является страданием», а «процветающее, технологически развитое общество способно обеспечивать базовые потребности своих членов, не требуя от них больших затрат труда».

² *Абрамов Ф. А. Братья и сёстры // Абрамов Ф. А. Братья и сёстры : роман в 4-х кн. Кн. 1-2. Л. : Худож. лит., 1984. С. 7.*

³ *Абрамов Ф. А. Работа – самое большое счастье : слово в день шестидесятилетия // Абрамов Ф. А. Чем живём-кормимся : очерки; Статьи; Воспоминания; Литературные портреты; Заметки; Размышления; Беседы; Интервью; Выступления. Л. : Сов. писатель, 1986. С. 175-176.*

⁴ *Абрамов Ф. А. Две зимы и три лета // Абрамов Ф. А. Братья и сёстры : роман в 4-х кн. Кн. 1-2. Л. : Худож. лит., 1984. С. 245.*

⁵ *Абрамов Ф. А. Пелагея // Абрамов Ф. А. Повести и рассказы. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. С. 86-87.*

⁶ *Абрамов Ф. А. Деревянные кони // Абрамов Ф. А. Повести и рассказы. С. 23.*

⁷ Там же. С. 32.

⁸ Надежда Ажгихина отмечает, что в откликах на первый роман тетралогии Ф. А. Абрамова «критики Запада ясно увидели аналогии между жизнью сталинского заключённого и советского беспаспортного, фактически крепостного, крестьянина» // Ажгихина Н. Русская идея Фёдора Абрамова. Кулиса. Вып. от 17 марта 2000 года // www.curtain.ng.ru

⁹ *Немзер А. С. Семидесятник // Немзер А. С. Памятные даты. М. : Время, 2002.*

¹⁰ *Абрамов Ф. А. Дом // Абрамов Ф. А. Братья и сёстры : роман в 4-х кн. Кн. 3-4. Л. : Худож. лит., 1984. С. 363.*

¹¹ *Абрамов Ф. А. Трава-мурава. С. 312.*

¹² *Абрамов Ф. А. Пелагея. С. 78.*

¹³ *Абрамов Ф. А. Дом. С. 344.*

¹⁴ *Абрамов Ф. А. Мамониха // Абрамов Ф. А. Повести и рассказы. С. 256.*

¹⁵ *Абрамов Ф. А. Пелагея. С. 89.*

¹⁶ *Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. 1882. С. 6.*

¹⁷ Там же. С. 436.

¹⁸ *Абрамов Ф. А. Трава-мурава // Абрамов Ф. А. Жарким летом : рассказы. Л. : Сов. писатель, 1984. С. 338.*

¹⁹ Там же.

²⁰ *Абрамов Ф. А. Братья и сёстры. С. 12.*

²¹ *Абрамов Ф. А. Дом. С. 344.*

²² Там же. С. 418.

²³ *Абрамов Ф. А. Деревянные кони. С. 24.*

²⁴ *Абрамов Ф. А. Алька // Абрамов Ф. А. Повести и рассказы. С. 139.*

²⁵ *Абрамов Ф. А. Дом. С. 362.*

²⁶ *Рубашкин А. В мире героев Фёдора Абрамова // Земля Фёдора Абрамова. М. : Современник, 1986. С. 188.*

²⁷ *Абрамов Ф. А. Деревянные кони. С. 33.*

²⁸ *Абрамов Ф. А. Дом. С. 417-418.*

²⁹ Там же. С. 418.

³⁰ Там же.

³¹ *Цветов Г. А. Заметки о «Траве-мураве» // Земля Фёдора Абрамова. С. 265.*

³² Там же. С. 266.

³³ *Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Беседа о трудолюбии // Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Сочинения. Т. IV. Слова и речи. М., 1882. С. 532-533.*

³⁴ Там же. С. 534.

³⁵ Дронов И. Е. Утопия и Устав : Преподобный Иосиф Волоцкий и рождение Новой Европы. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИППК «ИХТИОС», 2010. С. 114-115.

³⁶ Цит. по: Найденова Л. П. Мир русского человека XVI – XVII вв. М. : Изд. Сретенского монастыря, 2003. С. 120.

³⁷ Там же. С. 16.

³⁸ Абрамов Ф. А. Трава-мурава. С. 317.

³⁹ Абрамов Ф. А. Работа – самое большое счастье. С. 179.

Никитина Марина Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы
Поморского государственного университета
имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск).

Мифопоэтический хронотоп в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони»

Повесть «Деревянные кони» является одним из ярких примеров того, как мифопоэтический язык, язык времени и пространства, становится главным в художественном произведении, ориентированном на сохранение традиции, на воспроизведение наиболее существенных черт народного сознания, народной жизни.

Жизненный путь Василисы Милентьевны, выданной замуж против собственной воли, воспринимается в мифопоэтическом ключе как «путь к чужой и страшной периферии... этот путь ведёт из укрытого, защищённого, надёжного "малого" центра – своего дома, точнее – из образа святилища внутри дома, в царство всё возрастающей неопределённости, негарантированности, опасности»¹. Изначально это было чужое, враждебное героине пространство. Евгения так характеризует Пижму до прихода туда Милентьевны: «И вот в такой-то зверушник да девку в шестнадцать лет и кинули. Хошь выживай, хошь погибай – твоё дело» (69)². Деревушка, затерянная в лесной глуши, где предстояло теперь жить Василисе Милентьевне, представляется «периферией», хаосом («хаос помещается ниже космоса или на крайней его периферии»³), а её жители – дикарями: «Весь век в лесу да в стороне от людей – поневоле начнёшь лесеть да сходить с ума»; «Кто хошь скажет. Дикари... Уж каждый с какой-нибудь придурью да забавой» (69).

Милентьевна, подобно сказочному герою, «отправляется вовне, на периферию пространства, отличающуюся особой опасностью и концентрацией злых сил»⁴. Неслучайно мужики из Пижмы наводили ужас и страх на жителей других деревень: «Бывало, к нам в праздник в большую деревню выберутся – орда ордой... Идут, орут, каждого задирают, воздух портят – на всю деревню пальба» (69). А причиной их «дикости», с точки зрения патриархального, крестьянского созна-

ния, было прежде всего то, что они не умели и не хотели работать: «Так, так дичали урваи, – ещё раз подчеркнула Евгения. – А чего? Они век не рабатывали, птичек постреливали, – сам знаешь, сколько у них силы накопилось» (83).

Способность Милентьевны не только расположить к себе этих «дикарей» («решила перво-наперво свёкра да свекровь на свою сторону перетягивать» (69)), но и сделать их жизнь иной, научить их работать на земле можно толковать как «победу героя», которая «обозначает освоение пространства, приобщение его к космизированному и организованному "культурному" пространству»⁵.

«Мама, мама их всех в люди вывела, – убеждённо сказала Евгения. – При ней урваи пошли в рост...

А на Пижме у этих урваев всё шиворот-навыворот. Первое дело у них охота да рыба. А к земле и прилежанья не было» (82).

Образ Милентьевны в повести выполняет функции культурного героя в мифологии, важнейшей из которых было преобразование мира из состояния первобытного хаоса в космос: «И вот мама так пожила, помаялась, потом видит – так нельзя. За землю надо браться... Она и давай капать: татя, за ум надо браться, татя, давай землём жить...» (82). При этом важно то, что именно землю «открывает» она для пижемцев, что в русском народном сознании сопоставимо по значимости с огнём, подаренным людям Прометеем. Важно и то, что «деятельность культурного героя не обязательно направлена во благо, но она всегда сопровождается историческими переменами». Так и приобщение пижемцев к земле имело плачевные последствия: «Ох, мама, мама... Хотела как лучше, а принесла беду. Ведь их покупали, когда зачались колхозы...» (83).

Неслучайно и наделение героини сказочным именем. Свёкор Оника Иванович, необыкновенно любивший свою «сношеньку», «всё, как выпьет, Василисой Прекрасной называл» (75). Это, с одной стороны, указывает на её идеальный, с точки зрения народного православного сознания, характер: терпимость, смирение, всепрощение, трудолюбие («Вот какая она у нас умница-разумница была! Это в шестнадцать-то лет!» (74)). Да к тому же и красавицей Милентьевна была необыкновенной: «Женихов косяк у мамы был. За красоту и брали» (72).

С другой стороны, образ Василисы Милентьевны наделён волшебными, сказочными функциями. Так, например, она открывает на пустом месте, в лесу «клад», превращает «поскотину» в «Богатку»: «с ей эта Богатка началась. Она всему делу закопёрщица. А до того, как мамы на Пижме не было, и слова такого никто не слышал. Поскотина да поскотина – и всё тут» (81). Как в волшебной сказке, по взмаху платочка «клады им открыла Милентьевна» (81): «Беда, какая рожь вымахала – мало не вровень с елями» (82).

Удивительно и то, как маленькая, тихая Милентьевна смогла «усмирить» урваев, которые постоянно наделяются в рассказе инфернальными признаками: «Один в сарафане бабьем бегаёт, другой – Мартышко-чирик был – всё на лыжах за водой на реку ходил. Летом, в жару, да ещё шубу наденет, кверху шерстью» (69). «Что свято в Боге, то в дьяволе вывернуто наизнанку, поэтому характерно, что особенную роль в смеховых, карнавальных переодеваниях имели рогожа, мочало, солома, береста, лыко. Это были как бы "ложные материалы", излюбленные ряжеными и скоморохами»⁶.

Кроме того, жителей Пижмы отличает несерьёзное, игривое отношение к жизни: «Я тут как-то бабу Мару спрашиваю: не больно, говорю, глазам-то? Не колет? Ране, говорю, на поля из окошка смотрела, а теперь на кусты. Хохоchet: "То и хорошо, девка, дрова ближе". Подумай-ко, что на уме у старого человека? Урвайха, чистая урвайха! У меня Максим такой же: всё смешки да хаханьки – хоть потоп кругом» (83). Такой «непотребный, недолжный, "глупый" смех», по выражению Екклесиаста, «является выражением безблагодатного веселья»⁷. «Порусски, как отмечено С. С. Аверинцевым, "односложное, отрывистое, фонетически весьма выразительное "смех" систематически рифмуется со столь же односложным и отрывистым "грех"»⁸.

Обнаруживает себя тёмная природа урваев и в сцене расчистки лесного участка, увиденной глазами жительницы другой деревни, иного пространства: «Иду, говорит, лесом, корову искала, и вдруг, говорит, огонь, да такой, говорит, большой – прямо до поднебесья. А вокруг этого огня голые мужики скачут. Я, говорит мама, попервости обмерла, шагу не могу ступить: думаю, уж лешаки это, больше некому. А то урвай» (83). Рассказывая о муже Милентьевны, Евгения подчёркивает его необузданную ревность словами: «Вот какая ревность лешья была» (75). Усмирение Милентьевной буйного нрава урваев также может быть рассмотрено как одна из функций культурного героя, который, как правило, выступает в мифе и в качестве борца с хаотическими природными силами.

Братья Василисы Милентьевны выполняют функции сказочных волшебных помощников, являющихся по первому её требованию и способных ради неё горы свернуть. Они напоминают и былинных богатырей-защитников: «Братья услыхали: зять сестру застрелил – на конях прискакали. С ружьями. "Только одно словечушко, сестра! Сейчас дух выпустим". Крутые были. Силачи – медведя в дугу согнут, не то что там человека» (74). И увести смогли сваты Милентьевну из родного дома только потому, что братья «в лесу в ту пору были» (74). Но по первому зову сестры они являлись к ней на выручку: «Мама братьев своих кликнула: так и так, братья дорогие, выручайте свою сестру. А те, известно: для своей Васи чёрта своротить готовы.

Участок, какой надо, выбрали, лес долой – которо вырубili, которо пожгли, да той же осенью посеяли рожь» (82).

Позже, когда старая Милентьевна приехала погостить в Пижму, у неё сразу нашлись новые помощники: «Я вызвался проводить Милентьевну до перевоза – а вдруг перевозчик опять в загуле и старухе потребуется помощь.

Но у Милентьевны нашлись помощники и кроме меня... Прохор Урваев. На гремучей намазаной телеге, в которую был запряжён Громобой, единственный живой конь в Пижме» (77).

Волшебная сила, которой обладала Милентьевна, не иссякла со временем. О неведомой, скрытой силе говорят даже её глаза: «Ох, как тут сверкнули тихие голубые глаза у старой Милентьевны! Будто гроза прошла за окошками, будто там калёное ядро разорвалось» (73). Старая Милентьевна преображает всё вокруг, чудесным образом влияет на людей: «Я никогда ещё не видел Евгению такой лёгкой и подвижной... Просто чудо какое-то произошло, будто её живой водой вспрыснули. Железная кочерга не ворочалась, плясала в её руках... На меня тоже напал какой-то непонятный задор» (65).

Жена младшего сына Милентьевны, по словам Евгении, живёт с ним до сих пор только благодаря матери: «"Дня бы, говорит, не мучилась с ним, дьяволом, да мамы жалко". Да, вот такая у нас Милентьевна...» (65). И сама Евгения говорит: «Мы-то с Максимом оживаем, когда она приезжает» (65). Милентьевна является своеобразным центром сакрального пространства, мерилom нравственности, точкой отсчёта: «Бывало, мама-то идёт, ребятишки возле взрослых шалют: "Тише вы, бесенята! Василиса Милентьевна идёт". А когда пройдёт мимо: "Ну, теперь дичайте. Хоть на голове ходите". Так вот ране маму-то почитали» (88). Неизбежно изменения, происходящие в мире, находят отражение в структуре пространства. Сакральное пространство профанируется, его границы размываются: «Нет, видно, не только поля лесеют, лесеет и человек. Господи, слыхано ли ране, чтобы пьяные урвай в дом к Милентьевне врывались? Да скорее река пойдёт вспять» (88).

Таким образом, регулярные приезды Милентьевны в Пижму могут быть восприняты в мифопоэтическом ключе как ритуал, то есть «средство (основной инструмент) восстановления, обновления, усиления прежнего существования. Он соприроден акту творения, воспроизводит структурой и смыслом то, что было создано актом творения. Переживание его заново. Ритуал связывает здесь и теперь с там и тогда – обеспечивает преемственность бытия человека в мире»⁹. Интересно, что возвращение Милентьевны в Пижму происходит осенью, как и первый её приезд сюда.

Возвращение в дом мужа воскрешает в памяти героини события, ставшие переломными не только в её судьбе, но и в жизни всей

Пижмы (мифологический «акт творения» нового пространства). При этом важно, что далёкое прошлое, появление Милентьевны в Пижме в качестве молодой жены, выстрел и последующие знаковые события, действительно, переживаются «теперь», как «тогда»: «У старой Милентьевны, как верёвки, натянулись жилы на худой морщинистой шее, сгорбленная спина выпрямилась – она хотела унять дрожь, которая заметно усилилась» (72). Переживается прошлое как настоящее не только самой Милентьевной, но и окружающими: «Но Евгения ничего этого не видела. Она сама не меньше свекрови переживала события того далёкого утра, известные ей по рассказам других, и кровь волнами то прилиwała, то отлиwała от её смуглого лица» (72).

«Неровность течения времени» в рассказе, наиболее подробно воспроизводящем ключевые эпизоды жизни Милентьевны, освоения ею профанного пространства, также может быть объяснена характером образа героини, сравнимого с образами русских былинных богатырей. «Богатырь – сила, он активен, он сражается, он властвует над событиями, он же движет время. Художественное время быliny зависит от богатыря, от его активности в сюжете. Свойственная былине тенденция "наибольшего выделения героя" распространяется и на художественное время быliny»¹⁰. Так, например, детально в рассказе Ф. А. Абрамова описываются сцена выстрела, эпизод освоения земель в лесу и др. «В отдельных случаях... былина подчёркивает длительность того или иного конкретного действия, события, эпизода»¹¹. При этом используется настоящее время глаголов, что замедляет течение времени, подчёркивая значимость данного события: «Ну вот, возвращается Милентьевна из лесу. Рада... Вот, думает, похвалят её» (69). Д. С. Лихачёв пишет: «те эпизоды в былине, где действие совершается быстро, переданы в грамматическом прошедшем времени, а те, где оно замедлено, – в настоящем»¹².

Образ Милентьевны формирует своё, сакральное пространство. Она наделена способностью находить клад там, где другие ничего не видят. Это подтверждает и эпизод с грибами, которые приносит Милентьевна из леса (освоенного ею пространства): «Что – не видал такого золота?... Да вот, в том же лесу ходишь, а гриба хорошего для тебя нету. Не удивляйся. У ей с этим заречным ельником с первой брачной ночи дружба» (68). Неслучайным с точки зрения организации мифопоэтического пространства становится и то, что, попадая в лес, Милентьевна пересекает реку, являющуюся своеобразной границей между двумя разными типами пространства.

Ещё в молодости ей пришлось впервые преодолеть эту границу, выдержав серьёзное испытание и чуть не лишившись жизни: «Только она переехала за реку да шаг какой ступила от лодки – бух выстрел в лицо. Грозный муж молодую жену встречает...» (72). Поводом для

выстрела становится именно путешествие Милентьевны за реку. Так центром нового сакрального пространства становится след от этого выстрела – как напоминание о выдержанном испытании и о чудесном спасении юной Милентьевны: «Бог, Бог отвёл смерть от мамы... Дробь и теперь в дверке у бани сидит... Меня муженёк сюда первый раз привёз, куда, думаешь, перво-наперво повёл? Терема свои показывать? Золотой казной хвастаться? Нет, к бане чёрной. "Это, говорит, мой отец мать учил..."» (72). В. Н. Топоров подчёркивает: «центр же всего сакрального пространства отмечается алтарём, храмом, крестом, *axis mundi*, пупом Вселенной, камнем, мировой горой, высшей персонифицированной сакральной ценностью (или её изображением). И в этом случае сам центр становится тем источником, который во многих отношениях определяет структуру всего пространства ("сакрального поля")»¹³.

Ощущение волшебства, сопровождающего пребывание старой Милентьевны в Пижме, усиливается её внезапными исчезновениями («Но каково же было моё удивление, когда, спустившись с вышки, я увидел в избе только одну Евгению!» (64)) и появлениями («...и всё-таки мы не укараулили Милентьевну. Явилась она внезапно» (66)), а также образом тумана, окутавшего реку и лес: «Туман стоял страшный... Реку затопило с берегами. Даже верхушек прибрежных елей на той стороне не было видно» (65). Тем чудеснее кажется возвращение Милентьевны из этого волшебного пространства, которое словно преображает её: «...сколько благостного удовлетворения и тихого счастья было в её голубых, слегка прикрытых глазах» (66).

Повесть Ф. А. Абрамова отражает «характерное для средневековья пространственное восприятие времени». Так, например, для старой Милентьевны блуждание в лесу становится и перемещением во времени: «Хожу по лесу да умом-то всё назад дорогу топчу. Семой десяток нынче пошёл...» (73). Прошлое оживает для неё и в Пижме, в доме мужа: «Да ведь когда по живому-то месту пилят, и старое дерево скрипит...» (73).

Как и в русской народной сказке, в «Деревянных конях» «временное значение имеют и многие... традиционные формулы: они замедляют действие, останавливают его там, где особенно заметен разрыв между длительностью событийного времени и быстротою рассказа об этих событиях»¹⁴. Так, например, когда заходит речь о раскулачивании, рассказчик использует своеобразную фигуру умолчания, не пытаясь восстановить все подробности происходящих в советское время в Пижме событий: «Я не охнул и не ахнул при этих словах. Кого в наше время удивишь этой старой-престарой сказкой про щепки, которые летят, когда лес рубят!» (83).

Художественное время в рассказе ограничивается приездом Милентьевны в Пижму, что напоминает условное сказочное время,

которое не выходит за пределы сказки. «Оно целиком замкнуто в сюжете. Его как бы нет до начала сказки и нет по её окончании... Сказка начинается как бы из небытия, из отсутствия времени и событий»¹⁵.

«Деревянные кони» начинаются с ожидания приезда Милентьевны: «О приезде старой Милентьевны, матери Максима, в доме поговаривали уже не первый день. И не только поговаривали, но и готовились к нему» (61). О том, что происходило до её появления в доме сына, мы ничего не знаем, как не знаем и того, что было после её отъезда, поскольку рассказчик неожиданно уезжает из Пижмы. Д. С. Лихачёв замечает, что «заканчивается сказка не менее подчёркнутой остановкой сказочного времени; сказка кончается констатацией наступившего "отсутствия" событий»¹⁶. Нечто подобное происходит и в повести Ф. А. Абрамова после ухода Милентьевны, которая наполняла смыслом и радостью жизнь окружающих её людей: «После отъезда Милентьевны я не прожил в Пижме и трёх дней, потому что всё мне вдруг опостылело, всё представилось какой-то игрой, а не настоящей жизнью» (93). Как и в финале сказки, происходит выход из «сказочного времени» в реальность. «Это возвращение к "прозе жизни", напоминание о её заботах и нуждах, обращение к материальной стороне жизни»¹⁷. Повесть завершается тем, что рассказчик возвращается в город, в совсем иную жизнь, иной мир, к «прозе жизни»: «Меня неудержимо потянуло в большой и шумный мир, мне захотелось работать, делать людям добро» (93).

Василиса Милентьевна всегда в пути, всегда спешит принести пользу людям. Её жизненный путь становится воплощением христианской идеи страдания «как средства к достижению главной цели каждого христианина – вечного спасения, идеи следования и подражания Христу, прошедшему путь страдания во имя спасения людей»¹⁸. Идея страдания выражена в рассказе метафорически – в мотиве тяжёлого жизненного пути Милентьевны: «Ох, да при ейной-то жизни не то дивья, что она спотыкаться стала, а то, как она доселе жива. Муж – чего-то с головой сделалось – три раза стрелялся – каково пережить? Мужа схоронила – хлоп война. Два сына убито намертво... а потом и Санюшка петлю на мать накинута... Вот ведь сколько у ей переживаний-то под старость. На десятерых разложить – много. А тут всё на одни плечи» (89). И буквально – это всевозможные препятствия, встречающиеся Милентьевне в пути. Здесь вновь можно увидеть близость эпическому времени былины, в которой «очень част эффект внезапности, неожиданности. Этот эффект неожиданности эстетически подготавливается грозными предвестиями, предсказаниями, предупреждениями»¹⁹. Так, например, когда больная Милентьевна, не дождавшись сына, внезапно решила в страшную непогоду добираться домой сама, это было «самоубийство, верная смерть... Евгения

отговаривала свекровь как могла. Страшала, плакала, молила» (92). «И вот я брёл впереди... и каждую секунду ждал: вот сейчас это произойдет, вот сейчас хлопнется старуха...» (92-93). «Но "беда неминуемая" часто не свершается... Богатырь преодолевает предсказания. Он выше рока, судьбы, мрачных предвестий»²⁰. И в рассказе Ф. А. Абрамова происходит, казалось бы, невероятное: «Милентьевна, опираясь на своего верного помощника – лёгкий осиновый батожок, вышла на дорогу. И мало того, что вышла. Села на машину... Просто чудо какое-то случилось» (93).

Образ Василисы Милентьевны, подобно русским богатырям, является воплощением лучших черт народного характера: «И тут, в эти минуты, я впервые, кажется, понял, чем покорила молодая Милентьевна пижмский зверюшник. Нет, не только своей кротостью и великим терпением, но и своей твёрдостью, своим кремневым характером» (92). Неслучайно именно с ней связано появление в Пижме деревянных коней, «вскормленных Василисой Милентьевной» (94), являющихся в повести одним из признаков сакрального пространства: «Но я ни разу ещё не видел такой деревни, где бы каждый дом был увенчан коньком. А в Пижме – каждый» (76). Образ деревянных коней связан с небом, что указывает на организацию пространства не только по горизонтали (центр – периферия), но и по вертикали, на связь земного и небесного, на то, что не столько материальное благополучие привнесла Милентьевна в Пижму, сколько духовное богатство, которым она щедро делилась с окружающими: «Идёшь по подоконью узкой травянистой тропинкой... и семь деревянных коней смотрят на тебя с поднебесья» (76).

Примечания

¹ *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст : семантика и структура. М., 1983. С. 261.

² *Абрамов Ф. А.* Повести. М. : Дет. лит., 1988. Здесь и далее все цитаты из повести «Деревянные кони» приводятся по этому изданию, в скобках после цитаты указывается номер страницы.

³ *Топоров В. Н.* Космос // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : НИ «Большая Рос. энцикл.», 1997. Т. 2. С. 10.

⁴ *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Там же. С. 341.

⁵ Там же.

⁶ *Иеромонах Серафим (Параманов).* О смехе и веселии. М., 2005. С. 10.

⁷ Там же. С. 12.

⁸ Там же. С. 8.

⁹ *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст : семантика и структура. М., 1983.

¹⁰ *Лихачёв Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., М. : Наука, 1979. С. 233.

¹¹ Там же. С. 234.

¹² Там же. С. 236.

¹³ *Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст : семантика и структура. М., 1983.

¹⁴ Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., М. : Наука, 1979. С. 225.

¹⁵ Там же. С. 226.

¹⁶ Там же. С. 227.

¹⁷ Там же. С. 227.

¹⁸ Черепанова О. А. Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера : сб. науч. докл. Петрозаводск, 2000.

¹⁹ Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., М. : Наука, 1979. С. 234.

²⁰ Там же. С. 234.

Неверович Галина Александровна,
старший преподаватель факультета
педагогики начального образования
и социальной педагогики Поморского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова
(г. Архангельск).

Мотив сиротства в творчестве Ф. А. Абрамова

В русской литературе XX века мотив сиротства имеет глубоко личный, автобиографический характер, он «родом из детства» таких писателей, как А. Яшин, Н. Жернаков, Ф. Абрамов, В. Астафьев, В. Белов и др. Это деревенское российское сиротство. Рассуждая о появлении послевоенного поколения писателей, переполненных народными страданиями и чувствующих происходящее разрушение традиционной русской жизни, Олег Павлов пишет: «На смену художественному вымыслу в них приходит художественное исследование личного опыта. <...> Сиротство, голодные годы, недетский труд, война – ещё до взрослых лет, начиная жить, они испытали всё то, что вмещало в себя страдальческий опыт всего народа, который даже не назовёшь «жизненным». Но они-то выжили. Должны были погибнуть, как отцы, но выжили, осознавая себя в череде смертей и рождений *последними*. Их биографии схожи, созвучны эпохе. Но когда опыт их жизненный получит своё художественное воплощение, то окажется вдруг каким-то нарочито отдельным – или, точнее, будет рассмотрен и воспринят как отдельный»¹.

В творчестве Фёдора Абрамова мотив сиротства получил наиболее яркое воплощение в романе «Братья и сёстры» (1958) и повести «Безотцовщина» (1961). Он связан с судьбами таких героев романа, как Степан Ставров, Егорша, Михаил Пряслин, и с судьбой главного героя повести Володьки Фролова. Сиротство и отношение к нему описывается и характеризуется писателем на основе народных представлений в развёрнутом историческом контексте.

В традиционном народном восприятии сирота всегда вызывал чувство жалости, судьба сироты определялась наличием или отсутствием благодетеля, защитника в жизни. Но не это интересует Фёдора Абрамова прежде всего. Его больше волнует, а как сам человек ощущает своё сиротство, как он сам вырывается из этого состояния сиротства на глазах деревенского мира в XX веке. Главными абрамовскими героями романа и повести становятся подростки 14-15 лет. Это возраст, в котором усложняются взаимоотношения мира и сироты, происходит становление человека.

В условиях деревенской жизни трудно стать беспризорником, как в городе. Здесь все на виду. И весь уклад жизни крестьян приводил к тому, что сироту по совести должны приютить родственники, а не то он шёл в работники, если возраст позволял. Жизнь Степана Ставрова так и начинается – в работниках. Фёдор Абрамов создаёт образ могучего человека, описывая его стремление быть не Стёпонец-бедой, а «стать на своё хозяйство». Это желание привело к тому, что в тридцатые годы его считали одним из самых богатых хозяев на деревне. Нет в этом характере убогости и кротости, смирения и сиротского терпения. Для него сиротство стало стимулом преодоления предначертанности жалкой доли, стимулом к тому, чтобы своим трудом, силой характера достичь жизненного успеха. И как итог – исчезает по отношению к нему чувство жалости у людей, появляется глубокое уважение.

Степан Ставров из сиротского состояния работника вырос в хозяина, сына вырастил – хозяина новой жизни. А внук Егорша, осиротев, ощущает и ведёт себя иначе, чем дед. Для него сиротство – это возможность оторваться от родных корней. Вспомнит он о своей несчастной судьбе только для красного словца в газетной статье. Родной сын растёт безотцовщиной при живом отце, не способен Егорша и на такие страдания, какие испытал Степан Андреянович, когда узнал о гибели сына. Сиротство Егорши – это его внутреннее освобождение от чувства семьи, от привязанности, любви, связи с другими людьми; оно позволяет ему свободно принимать любые решения, легко относиться к жизни. Это сиротство – эгоцентрический индивидуализм одиночки. Нет продолжения рода Ставровых. Осталось в родной деревне осиротевшее, разрушенное гнездо.

Время, вмещённое в роман, даёт возможность увидеть жизнь дореволюционной деревни в период юности Стёпони-беды. Для другого героя романа Михаила Пряслина время юности совпало с Великой Отечественной войной, а для Володьки Фролова из повести «Безотцовщина» – это послевоенные 50-е годы. Таким образом, эпический размах художественного времени абрамовской прозы позволяет увидеть те изменения, которые происходят с деревней, с людьми в войну и после неё.

Так, в один миг похоронка переворачивает жизнь Мишки Пряслина. Обычный деревенский подросток в 14 лет становится кормильцем семьи, в которой ещё пятеро детей. Место отца за столом и в жизни занимает он без внутреннего сомнения с молчаливого согласия матери. Для себя он решает всё сразу: братьев не отдаёт в детдом, матери говорит «проживём» и становится незаменимым человеком для деревни.

Его самостоятельность в поступках и решениях, неумение жаловаться и жалеть себя, расчёт только на свои силы, твёрдая нравственная позиция подростка, воспитанного отцом в традициях русского деревенского мира, не даёт право автору хоть раз назвать Михаила сиротой. Внутреннее состояние Михаила сиротским не назовёшь. Во многом спасает его от этого ощущения чувство ответственности перед погибшим отцом, память об отцовском взгляде и его словах: «Ты понял меня?.. Понял, сынок?» Нет в нём ощущения личной внутренней потерянности, тем более, сиротской отвергнутости миром, он не ощущает себя ребёнком, не позволяет воспринимать себя так ни себе, ни другим. Мало того, Михаил живёт для семьи так, что никто из младших детей не ощущает себя несчастным сиротой. Есть у них отец – старший брат.

Мотив сиротства в создании этого образа звучит приглушённо. 1942 год – тяжёлый год войны. Гора и слёз много у всех. Но в самом названии романа «Братья и сёстры» чувствуется «мысль семейная», от этого и нет печати обречённости в человеческой судьбе подростка, оставшегося без отца, нет ощущения внутренней возможности героя стать сиротой в огромной семье.

В основе появления мотива сиротства в творчестве Ф. Абрамова лежит глубинный биографический слой. Семья Фёдора Абрамова также осталась без отца, но было другое время – начало 20-х годов. Память писателя сохраняет испытанное в детстве ощущение внутренней эмоциональной напряжённости в укладе жизни семьи так глубоко, что даёт возможность, художественно осмыслив личный опыт, переложить его на события иного времени. И всё же Абрамов уходит от явного автобиографического начала в романе «Братья и сёстры». Так, реальное место Фёдора в семье в романе передано маленькой Танюшке, которая вырастет и, уехав в Москву, осудит Лизку за рождение двойняшек (роман «Дом»). Да и имя своё писатель даёт далеко не самому положительному персонажу романа.

Видимо, тот факт биографии, когда взрослый Абрамов долгое время после войны не проходит комиссию на признание его инвалидом, тоже родом из далёкого детства. Он не примеряет к себе кажущееся ему унижительным «звание» сироты, с трудом и иронией говорит о себе «инвалид».

Стойкость, уверенность в себе и в принятом решении, смелая личная позиция в жизни – этими качествами своего характера наделяет писатель Михаила Пряслина. Никак не укладывается такое отношение к жизни в традиционное народное понимание, что «в сиротстве жить – слёзы лить» или «сиротинка, поди на чужбинку!». Благодаря семейным приоритетам и духовным ценностям Михаил чувствует себя на этой земле хозяином, и не только в своём доме, но и в деревне в целом.

Мотив сиротства явно звучит в названии повести «Безотцовщина» (*безотцовщина*, как и *безотцовье*, по словарю В. Даля, – «сиротство, состояние вне брака рождённого»²). Для писателя это главное объяснение всему происходящему в жизни подростка и в жизни деревни. В романе «Братья и сёстры» автор называет Пряслиных «осиротевшими» только в первый момент осознания семьёй трагедии произошедшего. Сиротство главного героя повести Володьки Фролова – это некая исключительность его положения, о которой вспоминают, когда нужно оправдать проступки подростка, пожалеть.

Мотив сиротства, заявленный в названии повести, – это один из путей раскрытия основной темы произведения. Ведь главное внимание писатель обращает не только на брошенного подростка, но и на появившееся равнодушие людей друг к другу и к сельскому труду. Так, Кузьма Васильевич Антипин на Шопотках переживает болезненное чувство оставленности, граничащее с предательством, его внутреннее состояние сродни Володькиному сиротству, а в это время в селе праздник, и вместо сцены трудового единения на сенокосе писатель рисует единство пляшущего пьяного народа в клубе. В такой сложный момент оказывается на перепутье между Кузьмой и деревней лежащий на земле Володька Фролов. Находясь ближе к клубу, откуда его выбросили, и дальше от лесного сенокоса, откуда он убежал сам, плачущий от жалости к себе, уже безразличный даже к Нюрочке, он внутренне ищет себя в этой жизни.

Во времена «Домостроя» каждый с детства разумел своё место в обществе, свои права и обязанности. Сам патриархальный уклад жизни в полном соответствии с Божьими установлениями отводил именно мужчине главенствующую роль: он – первое лицо в семье, глава, хозяин дома, им ведётся и держится семья. Для семьи Пряслиных таким хозяином становится Михаил, поэтому мать и старается лучший кусок подсунуть старшему сыну. «Лучший кусок» для Володьки Фролова – это стакан «праздничной», прикрытый лепёшкой. И в ответ на это – полное пренебрежение сына к матери: «Знаем... Как праздник, так и ночное дежурство...»³

Почитание родителей для Володьки просто невозможно: отца он не знает, не имеет перед глазами пример крестьянской мужской силы,

не понимает её значимости; лишён он и заботливой доброты матери. Он не чувствует свою необходимость в этом мире, нет братьев и сестёр, семьи, одна собачонка Пуха. Гипертрофированная привязанность к собаке – попытка стать для кого-то необходимым, любимым, попытка преодолеть своё тотальное сиротство, а печальными размышлениями Пухи о судьбе подростка автор лишь усиливает ощущение сиротства Володьки.

Этим абсолютным сиротством Володька близок Егорше, но эта близость кажущаяся: причины появления такого самоощущения этих двух абрамовских героев разные. Если Егорша сам отвергает всех, рвёт все связи (сначала с вырастившим его дедом, потом с женой, сыном, и, наконец, – со всей деревней, с памятью о своём роде), то Володька оказывается отвергнутым не знающим его отцом, равнодушной матерью, односельчанами, Нюрочкой.

Совсем другое отношение к жизни у Михаила Пряслина. Отец его погиб на войне, но в деревне помнят Ивана-силу, любят и жалеют добрую Анну-куколку, поддерживают большую семью Пряслиных, поэтому Михаил для деревни – это взрослые «золотые руки». Володьку повествователь иронично называет «пятнадцатилетним крепышом»; деревенские женщины причитают, что мать не справляется с парнем, говорят о колонии, в глаза называют сиротой.

По-народному, а значит и по Фёдору Абрамову, труд изначально является критерием того, на что годится человек с детства. Так, в обязанности «пятнадцатилетнего крепыша» Володьки входило вскипятить утром и вечером чайник, присмотреть за лошадьми, со всем этим он походя справлялся, но помогать на сенокосе не спешил. И совсем другая картина описана Абрамовым в романе «Братья и сёстры»: «огромные, раскосмаченные охапки сена то и дело взлетали кверху»⁴ из рук Мишки, «ничего себе, гектара два после обеда сдул»⁵. Автор не любит героя, а описывает привычное для Михаила добросовестное отношение к труду. Он уверен в себе, как Кузьма, чувствует себя хозяином.

Нет такой уверенности у Володьки Фролова. Постоянные сомнения и подозрение мучают его на Шопотках: ему ненавистна сильная спина Кузьмы, его хозяйственность, ему неприятна забота о нём же, удивление от того доверия, которое проявляет Кузьма, называя его Владимиром. Для ощущения собственной значимости Володьке необходима оценка и поддержка бригадира, Нюрочки, деревни. Он рисует в своём воображении картину, когда все, увидев его показатели по сенокосу, удивятся, а значит, изменят своё отношение к нему, на смену унижительной жалости придёт уважение. Ведь стал Стёпонька-беда Степаном Андреяновичем. Но сталкивается Володька с полным равнодушием этих людей не только к себе (к этому он почти привык),

но и к Кузьме Васильевичу, к их совместному труду, скошенному сену, которое так необходимо грядущей зимой.

Для Фёдора Абрамова одним из нравственных критериев становления характера подростка является отношение его к миру природы, к животным. Так, в основе юношеских поступков Михаила Пряслина лежит мотив спасения. Спасает он коня Партизана из «ледяного сусла», гнездо птицы на пожаре. Но он не геройствует, совершая всё это, не стремится этим снискать уважение, а наоборот, скрывает, а иногда и раскаивается в содеянном. В поступках или проступках Володьки значим мотив бессмысленного разрушения (убитые им беспомощные утята, подстреленная летом доверчивая белка, загнанный старый конь), он не понимает бестолковости своих действий. Это отталкивает от него жителей деревни, порождает не уважение, а жалостливое сокрушение: «сирота, без отца растёт». Ведь если Михаил совершает всё ради людей, не ждёт ответной благодарности, то Володькины поступки являются вызовом всему миру, стремлением «выказать» себя. Как говорит бригадир Никита: «Беда с этим парнем. И работённой-то, кажись, не неволим, а совсем от рук отбился. Одно слово, безотцовщина...»⁶

И только Кузьма Васильевич не вздыхает сочувственно, глядя на Володьку, а просто действует решительно и категорично, как отец: «Какой он к чёрту сирота! Меня отец в его годы драл как сидорову козу». И в ответ на реплику: «Дак то отец...», он убежденно говорит: «А мой отец, ежели напакостил, одинаково драл и своих, и чужих. И мне наказывал. Понятно?»⁷

Кузьма восстанавливает этими словами («одинаково... и своих, и чужих») традиционное отношение крестьянской общины, деревенского *мира* к сироте как к своему, так как сама община воспринималась как большая семья – все братья и сёстры. И это было нормой деревенской жизни. Но не все на сенокосе разделяют такое отношение Кузьмы к сиротству Володьки, существовавшее понимание крестьянского мира разрушено и утеряно в послевоенной деревне.

И если «пекашинский мир сжалился над сиротой – не дал пропасть»⁸ Степану Ставрову, принял Мишку, который «выпрямился и, медленно, посуровевшим взглядом обведя примолкших ребят, стал по-отцовски резать и раздавать хлеб»⁹, то Володьке помогает этот мир «разыгрывать сироту», губит жалостным отношением, лишённым всяческого уважения и к нему самому, и к его матери.

Любовью к малой родине Ф. Абрамов проверяет на зрелость своих героев, заставляя их сделать жизненный выбор: остаться или отречься от родного дома. У Михаила, Егорши и Володьки в определённый момент возникает отчаянное желание уйти из дома. Вот только повод для появления таких мыслей различен. Михаил Пряслин стремится то на фронт, то в ремесленное училище, но останавливает

его мысль о матери, о младших братьях и сёстрах, он понимает свою необходимость в деревне, оставшейся без мужчин, нет у него и желания разорвать кровную связь с этой землёй. У Егорши Суханова-Ставрова есть мечта «полететь, куда захотел», он ищет повод получить паспорт (роман «Две зимы и три лета»). И уезжает служить в армию. Володьку Фролова изначально ничего не держит в деревне, появляется мысль «удирать надо». Его желание сломать, разорвать продемонстрировано и в его поступках (сломанные удочки, простреленная кепка бригадира). Решение Володьки меняется в мучительный момент очищения слезами, а не раскаяния, прозрение наступает для него, когда он вспоминает Кузьму, его слова о паскудном Кольке, когда видит восходящее солнце.

Жизненная позиция Ф. Абрамова – это уверенность в значимости каждого человека, в то, что и «один в поле воин», поэтому необходимо «будить, всеми силами будить в человеке Человека»¹⁰. Наверно, поэтому в руках у главного героя повести палица, и чугунный брус, по которому он бьёт, звучит как набат, чтобы «пронять дьявола». И слышна надежда автора на то, что свой выбор в жизни сделает Володька по Кузьме и не попадёт в колонию для перевоспитания, которое уже произошло на далёком сенокосе в Шопотках. Впервые Владимир Фролов так активен, уверен, напорист в своём осознанном стремлении вырваться из жалостного состояния сироты, безотцовщины, заявить в Ильин день всем о родившемся человеке внутри себя.

Различная способность людей «переваривать» опыт сиротства может привести к разным исходам. Это и показывает Фёдор Абрамов. В Михаиле Пряслине видно явное противостояние сиротству, отторжение от себя этого состояния – другой тип сиротства, разрушающий архетип сироты. Он, как Степан Ставров, – хозяин. Но ведь в семье Пряслиных есть и Фёдор, выросший рядом с Михаилом, но уже без тех крепких нравственных деревенских устоев. И как ни наказывал его старший брат, скатилась по наклонной жизнь Фёдора. Трудно складывается жизнь братьев-двойняшек, а улетевшая жить в столицу Танюшка так изменяется, что становится судьёй сестре, вырастившей её.

В романе «Две зимы и три лета» Михаил, вернувшись из леса, режет настоящий хлеб и говорит, глядя на отцовскую карточку: «Пусть запомнят победу». Степень значимости отца для каждого члена семьи даётся в авторском описании: «Мать с Лизкой прослезилась. Петька с Гришкой, скорее из вежливости, чтобы не огорчить старшего брата, поглядели на полотенце с петухами. А Татьяна и Федька, с остервенением вгрызаясь в свои пайки, даже глазом не моргнули. Слово «отец» им ничего не говорило»¹¹.

Как по-разному переживают они своё сиротство, так и складывается их жизнь. Прошрое оказывается мерилем нравственности. Существовая как бы вне времени, оно, тем не менее, способно предопределять собою будущее героев тетралогии. Так, легко отрекшись от всего родного, Егорша стал в этой жизни «перекати-поле», ничего дорогого, святого для него нет.

Но в повести «Безотцовщина» Ф. Абрамов показывает и другой исход, когда именно переживание состояния сиротства может послужить толчком к возможному проявлению индивидуальной позиции в жизни, как это случается с Владимиром Фроловым. Это его трудный путь не к людям, а от них, от их равнодушия, но ведь может внутренняя жизнь человека обладать некой автономностью от внешних обстоятельств, только требует это от него ещё большей нравственной силы, а для этого нужна духовная опора, наставник, тем более, если нет в жизни подростка отца. Хорошо, что такую надёжную силу Володька сам увидел в Антипине, непроизвольно отметив сначала для себя, что волосы Кузьмы Васильевича светлые, как у него самого, а затем, понимая, как совпало их мнение о Кольке. Нет родного отца, но есть тот человек из «отцовского мира», который своим справедливым и честным отношением к жизни заставил Володьку встать с земли, «выпрямиться» или выправиться. В повести нет определённости в финале, но есть вера писателя в то, что такой поступок вершит момент взросления подростка.

В творчестве Фёдора Абрамова мотив сиротства звучит горестно не только потому, что кто-то одинок, брошен, голоден, для него это трагическая память об уничтожении «отцовского мира». Разрушается крестьянский мир в душах людей. Остаются внешние символы прошлого – и есть та же жалость к сироте, и та же работа на сенокосе, традиционные народные праздники, но нет совестной внутренней ответственности людей друг за друга, за дело, за жизнь. Болезненно сиротливым становится сам человеческий мир, заброшенная земля, покинутая деревня.

В каждом конкретно-текстовом случае мотив сиротства в произведениях Ф. Абрамова, не повторяясь, включает в себе бездну открытий и откровений. Источник мотива сиротства в сюжете романа «Братья и сёстры» и повести «Безотцовщина» – это уникальное авторское сознание, идейно-художественная концепция писателя, представленная в жизненном выборе его героев, продиктованная судьбой человека и деревни в двадцатом веке.

Примечания

¹ Павлов О. Русская литература и крестьянский вопрос // Октябрь. 2005. № 1.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1956. С. 68.

³ *Абрамов Ф. А. Безотцовщина // Абрамов Ф. А. Повести и рассказы. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1985. С. 247.*

⁴ *Абрамов Ф. А. Братья и сёстры : роман в 4-х книгах. Кн. 1-2. Л., Худ. лит., 1984. С. 137.*

⁵ Там же. С. 204.

⁶ *Абрамов Ф. А. Безотцовщина. С. 213.*

⁷ Там же. С. 217.

⁸ *Абрамов Ф. А. Братья и сёстры. С. 23.*

⁹ Там же. С. 88.

¹⁰ *Абрамов Ф. А. Самый надёжный судья – совесть // Абрамов Ф. А. Чем живём-кормимся : очерки; Статьи; Воспоминания; Литературные портреты; Заметки; Размышления, Беседы; Интервью; Выступления. Л. : Сов. писатель, 1986. С. 225.*

¹¹ *Абрамов Ф. А. Две зимы и три лета // Абрамов Ф. А. Братья и сёстры : роман в 4-х кн. Кн. 1-2. Л., 1984. С. 250.*

Давыдова Алёна Владимировна,
старший преподаватель кафедры
литературы Поморского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
(г. Архангельск).

Мотив чуда в рассказах Ф. А. Абрамова

А. И. Солженицын так писал о деревенской прозе: «Произошёл в советской литературе беззвучный переворот: ничего не свергая, большая группа писателей стала писать так, как будто никакого соц-реализма не было, без какого-либо угождения». Так характеризуя этот литературный феномен, Солженицын подчёркивал важную его особенность – возвращение к русской литературной традиции. Одним из частных способов, который помогает писателям-деревенщикам актуализировать эти традиции, становится введение в художественную структуру произведения мотива чуда. Причём этот мотив, разработанный на разных смысловых уровнях, подчас удивительно органично соотносится с реалистической природой «памятливой литературы».

Пример такого синтеза находим в рассказах Ф. Абрамова. Рассмотрим на их материале основные художественно-семантические варианты реализации мотива чуда.

Первый возникает в рассказе «О чём плачут лошади» и связан с жанровой природой сказки. В реалистическом, написанном от первого лица рассказе возникают сказочные элементы: олицетворяются образы животных (любимая лошадь героя Рыжуха плачет и говорит); подчёркивается сказочно-романтическая исключительность образа лошади («А Рыжуха – нет. Рыжуха была кобылка чистая, да к тому же ещё сохранила свой весёлый, неунывающий характер, норовистость молодости»¹ (269)); своеобразно используется приём ретроспекции: в композицию рассказа включается песенное воспоминание о некоем уто-

пичном времени, когда «лошадей называли кормилицами, холили и ласкали, украшали лентами» (270).

Мотив чуда тоже, с одной стороны, выступает здесь как специфически сказочная черта, а с другой – переводится в условно-метафорический план. Рассказчику, который болеет душой за несправедливую лошадиную долю, сам испытывает «тяжёлую лошадиную тоску» и кажется себе «каким-то нелепым отжившим существом», уже с трудом верится, что когда-то возвратятся былые «сказочные» времена, когда было «всё – конь, всё – от коня: вся жизнь крестьянская, с рождения до смерти» (272). Когда человек уважал окружающий его мир, когда он умел деликатно и бережно относиться к его тайнам, когда сакральным и драгоценным становилось обыденное: и деревянный конь-игрушка, и конёк-охлупень на крыше родного дома, и сказки матери про сивку-бурку и богатырских коней, и образы коней как элементы северной росписи, и конь Егория Победоносца на иконах, и конская подкова – знак «долгожданного мужицкого счастья».

Слёзы лошади в рассказе – только повод для горьких раздумий автора о том, что безвозвратно уходит из современной жизни чудо прошлого, постепенно стирается родовая память, а недавняя, казалось бы, жизнь превращается в несбыточную мечту, в сказку.

Другой смысловой вариант мотива чуда в рассказах Абрамова связан с особенностями художественного изображения мира природы. Вторая часть рассказа «Слон голубоглазый» открывается следующим описанием: «Вечер был – чудо. Золотой закат во всё ленинградское небо, пушкинская Нева с каменными сфинксами, которые нездешними загадочными глазами вглядывались в медленно наплывающую на город белую ночь, первые цветы, первая зелень, широкие набережные, ещё не остывшие от дневной жары и дымящиеся лёгким парком после полива...» (293).

Затёртое языковое клише «вечер был – чудо» постепенно с каждым новым образом начинает обретать свой первоначальный смысл. Сказочность и таинственность облику города придаёт не только яркая цветовая палитра (золотой закат, белая ночь, первая зелень), но и та особая культурная атмосфера, без которой Ленинград-Петербург немислим и которую герой-повествователь акцентирует, упоминая «пушкинскую Неву с каменными сфинксами».

В изображении чуда мира Абрамов импрессионистичен, так как окружающее кажется герою столь прекрасным, потому что гармонирует с его внутренним состоянием: «И мы шли с женой по этому сказочному городу, наслаждались всей окружающей красотой и я был счастлив» (293). Но это импрессионизм особого рода, поскольку уже в следующем предложении рассказчик использует приём обманутого ожидания, иронизируя и над читателем, который и дальше готов воспринимать ситуацию идеализированно, и, прежде всего, над самим собой:

«Счастлив от своего великодушия и благородства, оттого, что я не зачерствел, как другие, душой, откликнулся на просто человеческий зов». Эта довольно жёсткая самоирония даёт реальное психологическое обоснование чуду и обнажает пропасть между искренней и чистой сказкой окружающего мира и надуманной, малодушной прозой человеческой жизни.

По-настоящему непререкаемым и не подлежащим сомнению, по Абрамову, является только чудо жизни-подвига. В его рассказах мотив чуда в таком контексте связан с образами деревенских старух и двумя художественными традициями: фольклорной и житийной.

Фольклорный вариант развития мотива чуда ярко представлен в рассказе «В Питер за сарафаном», и вводится он в художественную структуру произведения буквально с первого абзаца: «Опять горели где-то леса, опять солнце было в дыму, неживое, словно заколдованное, и песчаная раскалённая улица... светила каким-то диковинным неземным светом. И временами казалось, там, за окнами, не то Кашеево царство из полузабытой сказки далёкого детства, не то какая-то неведомая фантастическая планета» (251). Эта зарисовка, запечатлевшая реальный пейзаж, в то же время носит сказочно-фантастический характер.

Главная героиня – старуха Филиппьевна по прозвищу «Питербурка» – тоже как будто одновременно принадлежит двум мирам. Настоящему, где над её старостью и нелепостью снисходительно посмеиваются, и прошлому, где она ещё не Филиппьевна, а Олюшка, не побоявшаяся идти добывать понравившийся сарафан за тридевять земель, в Петербург. Реальности, где она – «маленькая одинокая... старушонка» с «короткими негнушущимися ногами в кирзовых сапожонках» (257), и сказке, в которой она, дочь бедного солдата, совершает настоящее чудо, отправляясь на поиски счастья, на своём опыте реализуя архетипический сюжет сказочного путешествия. Неслучайно другие персонажи неоднократно прямо говорят о жизни Филиппьевны как о сказке: «А я говорю, у нас бабушка есть – почище всякой сказки будет» (256). И поэтому так естественно звучат в финале слова повествователя: «Вот так же когда-то... проложила свой след на Питер безвестная пинежская девчушка. Давно смыт тот след дождями и временем. Скоро смоем время и самое Филиппьевну. Но хождение её, как сказка, останется в памяти людей» (258).

Если в рассказе «В Питер за сарафаном» мотив чуда генетически связан с мотивами подвига и памяти и со сказочным путешествием, «хождением» за счастьем, то в рассказе «Из колена Аввакумова» он восходит к близкому и в то же время отличному жанру хождения-паломничества, а также жанру жития. Многотрудную жизнь старухи Соломиды (Соломеи), староверки из деревни Койда, сам рассказчик называет житием. Её путешествие в Пустозёрск – это обет,

данный Богу, это поиск веры, закончившийся обретением внутренней, духовной силы.

В системе образов рассказа Соломида противостоит своим односельчанам. Тёмные и маловерные крестьяне боятся героини, которая сильна своей верой и потому способна творить чудеса, как житийная праведница или святая (воскрешение забитого насмерть мужа; немыслимый по трудностям и лишениям путь в Пустозёрск; умение исцелять и успокаивать молитвой). Соседи, чувствуя исключительность Соломиды, считают её колдуньей, икотницей; только своей смертью удаётся героине оправдаться перед миром: «Что ты, как не святая. Икотницы-то помирают – по целым дням кричат да корчатся, бесы мучают. А тут ведь как голубок вздохнула. Смерть, смертью мама оправдалась перед всеми. Смертью своей сняла с себя и со всех нас понапраслину» (283), – говорит рассказчику дочь Соломиды Матрёна.

Ещё один смысловой вариант мотива чуда у Абрамова – это «чудо рукотворное», те добрые дела, которые совершают его герои ради других людей. Здесь прежде всего вспоминаются два характера: старый учитель Прокопий Алексеевич Потанин из рассказа «Куст рукотворный» и Мария Тихоновна из рассказа «Слон голубоглазый».

Первый осуществил чудо преображения деревни Слуды из «песчаного острова», «сахары» в цветущее, славное своими работающими жителями место. Он, как когда-то героиня А. Платонова из рассказа «Песчаная учительница», преодолевая насмешки и непонимание, начал озеленение мёртвой земли тополями. Сотворив это чудо, герой навсегда остался в памяти односельчан, «въехал в местные святцы отцом новой Слуды» (284).

При анализе мотива чуда в рассказе «Слон голубоглазый» принципиально важно проследить поэтапное раскрытие образа Марии Тихоновны.

Сначала мы видим её глазами рассказчика, смотрящего на героиню свысока и выдумывающего для неё различные прозвища: «топало, бегемот, сундук ходячий, медведица двуногая», «слон голубоглазый». На начальном этапе знакомства рассказчик оценивает только внешность женщины. Восприятие начинает меняться, когда в тексте возникает ещё одна точка зрения – позиция жены рассказчика, которой героиня когда-то помогла справиться с серьёзными неприятностями. Кульминацией раскрытия образа Марии Тихоновны становится эпизод на её юбилее, куда приглашены герои и где из уст авторитетных учёных звучат искренние слова благодарности и восхищения чудесами доброты, которые творит, на первый взгляд, незначительная женщина: «Наши дела, дела людей науки измеряются статьями, книгами, открытиями, а чем, какой мерой измерить дела души, дела сердца?» (294).

Ещё одно чудо Марии Тихоновны совершается прямо на глазах читателя: в четвёртой части рассказа высокомерный и важный повествователь вдруг вспоминает, что и в его жизни была «своя Мария Тихоновна». Звали её тётушка Иринья, и она помогла герою в детстве справиться с обидой и отчаянием, поддерживала и утешала его, когда мальчика как сына середняка не приняли в школу-пятилетку.

Эта ретроспекция впервые позволяет ему по-новому посмотреть на героиню, и теперь уже главным в ней становятся прекрасные голубые «бездонные, кроткие и печальные» глаза, похожие на глаза Богоматери с иконы, впервые увиденной на божнице у тётушки Ириньи. В этот момент герой тоже становится сопричастным великому чуду любви к людям.

Таким образом, мотив чуда в рассказах Абрамова становится сквозным и, реализуясь в различных смысловых вариантах, помогает автору вскрывать не только остросоциальные проблемы жизни деревни, но и обращаться к вечным человеческим ценностям.

Примечания

¹ Здесь и далее в статье тексты рассказов Ф. Абрамова цитируются по изданию : Абрамов Ф. Трава-мурава. Были-небыли : миниатюры. Чтобы красота не пропала : рассказы. СПб. : МП РИЦ «Культинформ-пресс», 1993. 304 с. В скобках после цитаты указываются номера страниц.

Петров Андрей Васильевич,
доктор филологических наук, доцент
кафедры истории русского языка
и диалектологии Поморского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова
(г. Архангельск).

Образность речи абрамовских героинь – Пелагеи и Альки

Принято считать, что образность, изобразительность, выразительность – это прерогатива художественной речи, поэтического творчества, однако разве лишена этих черт народная речь, разве нельзя в обыденном разговоре услышать меткое словечко, необычное сравнение, яркую метафору или гиперболу? В очерке Фёдора Абрамова «В краю родникового слова» читаем: «На Севере издревле вся жизнь, и повседневная, и праздничная, была пронизана многоцветным краснословьем. <...> А как же иначе? Как жить в этом суровом краю без опоры на чудодейственную силу слова?» (Ф. Абрамов. Чем живём-кормимся. Л., 1986. С. 31). Сам писатель, подлинный певец северной

деревни, северного духа, основным источником своего художественного творчества считал образность народной северной речи: «Язык современной деревни – яркий, сочный, забористый и задиристый. Когда я приезжаю в деревню, я буквально омываюсь в живых родниках речи» (там же, С. 406).

Рассмотрим особенности народных изобразительно-выразительных средств в преломлении писательского таланта Фёдора Абрамова на примере речи заглавных героинь его повестей «Пелагея» и «Алька». Важно, что в этих произведениях отчётливо слышна непосредственная речь персонажей, поскольку повествование здесь ведётся фактически от лица героинь (цепь внутренних монологов, несобственно-прямая речь), события показываются их глазами, характеризуются и оцениваются их словами и мыслями, а автор становится как бы транслятором народной речи, народного мировоззрения. К тому же, интересно сопоставить языковые личности представительниц разных поколений – матери и дочери.

Образность – это способность речевых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях опосредованно, через отношения подобия другим предметам и явлениям, поэтому наиболее показательными образными средствами являются сравнения и метафоры, хотя ими и не ограничивается образность. Рассмотрим, что и с чем сравнивают героини Абрамова, в какой степени смысловой удалённости друг от друга находятся субъекты и объекты сравнения и метафоризации – референты и агенты.

Сравнение как характеристика лица, оценка его поведения.

В данной функции, прежде всего, используются зооморфные сравнения, причём в качестве агентов выступают хорошо известные говорящим наименования животных, чьи внешний вид, поведение, повадки легко переносятся для выражения отношения к референту сравнения. Так, обращается внимание на внешнее сходство – критический взгляд Алки на неуклюжесть, неказистость подруги реализуется в сравнении, передающем сходство её походки с походкой домашней птицы: <...> *Лида, как гусыня, переваливаясь в своих растоптанных валенках, пошла собирать на стол* («Алька», 147)¹. Интересно наблюдать перенос признака, характеризующего животное, на признак человека, при этом совмещаются прямое и переносное значения: *тёмный* – «невежественный, отсталый»: *Отец малограмотный, я, Василий Игнатьевич, как тетёра тёмная...* («Пелагея», 62) – говорит Пелагея, пытаясь принизить себя в беседе с влиятельным человеком.

В народном сознании закреплены представления о некоторых животных, символизирующих различные качества характера человека. Так, кротость ассоциируется с поведением овцы: *Сразу, как овечушка, отдался ей в руки* («Пелагея», 83) – Пелагея о своём муже Павле; отшельничество, одиночество – с повадками улитки: *А без пекарни какая жизнь? Залезай,*

как улитка, в свою скорлупу на задворках да там и захорони себя заживо («Пелагея», 76) – Пелагея о себе; гордость, заносчивость – с поведением петуха: <...> *петухом вскинул голову Серёжа* («Пелагея», 103). Интересно, что подобные сравнения не встречаются в речи Альки.

К зооморфизмам необходимо отнести и сравнения действий человека с действиями животных: типичные сравнения, передающие сильный голод: <...> *она так проголодалась за день, что как собака накинута на уху из мелкой местной рыбёшки* («Алька», 125); или истовое проявление материнской заботы: *И она, несмотря на всю свою слабость, как зверь, кинулась на защиту родного детища* («Пелагея», 107); и не вполне типичное, индивидуальное сравнение: *Быстро вскочила на ноги, платье с себя долой, в таз эмалированный воды, и начала, как рыбина, плескаться на всю избу* («Алька», 137).

Вполне типично мать и дочь сравнивают речь человека с водными объектами: *А я хочу к оконышку поближе, к свету, чтобы ручьём в оба уха умные речи текли* («Пелагея», 60); *И вот снова летним ручейком побежала неторопливая речь Христофоровны* («Алька», 127); <...> *отводили душу в разговорах, мочалили тех, кто получает больше, рекой разливались, вспоминая свою прошлую жизнь* («Алька», 129).

Сравнение поведения человека с «поведением» или внешним видом предметов быта характерно и для матери, и для дочери: *А тут от порога шагнул, так и обнесло – кулём шмякнулся на прилавок к печи* («Пелагея», 106) – Пелагея о Петре Ивановиче; *Ты всё как мама-покойница: дугой согнись, а лишь бы люди похвалили* («Алька», 132); *В общем, колесом завертелось всё вокруг* («Алька», 120).

Сравнение как характеристика предмета.

Интерес представляют примеры весьма выразительных сравнений «действия» предмета с действием животного: *Алька выбежала на задворье, уткнулась в ворота – большие, широкие, с железным певучим кольцом, которое как собака заливается, когда брякнешь* («Алька», 155); творительный сравнения: *На Пелагею доброта нахлынула: не подумавши выхватила из плата жакет – красиво, росмахой выиграл чёрный плюш на белом снегу* («Пелагея», 100); <...> *жаркий травяной ветер косматил ей волосы, обнимал полные груди, собачонкой юлил в ногах* («Алька», 122); *Мокрая берестяная коробочка зайчиком играла на солнце* («Алька», 131).

Свойства предмета Алька сравнивает со свойством вещества: *Сладка, мёдом таёт во рту зрелая морошка* («Алька», 130); внешний вид – с внешним видом человека: <...> *а та [морошка], которая не совсем дошла (на краснощёкую девку похожа), та ещё лучше на зубах хрустит* («Алька», 130).

Сравнение как характеристика признака.

Алька через сравнение поясняет яркий эпитет, указывающий на насыщенность цвета: *Евлампия Никифоровна строгим учительским оком оглядела Альку, задержалась взглядом на её красных, **жарких, как пламя**, штанах* («Алька», 115). Пелагея посредством сравнения передаёт своё внутреннее состояние – после долгого перерыва она собралась навестить пекарню: *Чистая, **благодатная** – вечером накануне специально сходила в баню, **будто к богомолью готовилась*** («Пелагея», 104).

Для речи матери и дочери в равной степени характерны экспрессивные сравнения на основе бессоюзных сложных предложений с причинно-следственными отношениями. Примеры речи Пелагеи: *А уж погоны на плечах горят – **за десять шагов жарко*** («Пелагея», 73); *Не тронь моё костьё. Упаду – **не собрать*** («Пелагея», 63); речь Альки: *Штаны у неё – шик. Красные, шёлковые – **прямо огонь на ногах переливается*** («Алька», 113); *Сила лешья, ноги расставил – **хоть на телеге езжай, и шея – столб*** («Алька», 147).

Сравнение как характеристика состояния.

Интересно сопоставить, как с помощью сравнений передаётся эмоциональное отношение Пелагеи и Альки к одинаковому состоянию окружающей среды. Так, восход солнца вызывает в сознании матери и дочери похожие восторженные ассоциации: *Всё засверкало, заиграло вокруг, потом, **как в волшебной сказке, всё стало алым: и лица, и крыша, и белые занавески в окнах*** («Пелагея», 75); *Утро ещё только-только начиналось. Их дом на задворках, с белой шиферной крышей, сиял как розовый шатёр* («Алька», 154). Ягоды – малина и морошка – выразительно сравниваются с бытовыми предметами: *И ох же на какую ягоду она напала! Крупную, сочную, нетронутую – сплошными зарослями, как одеяла красные по ручью развешаны* («Пелагея», 84); *Жёлтым, янтарным ягодкам, которые, **как свечи, горели** на зелёном водянистом мху* («Алька», 129). Деревенские постройки у Пелагеи ассоциируются со строем солдат: *Раньше, до войны, дома в деревне стояли **что солдаты в строю** — плотно, почти впритык друг к другу, по одной линии* («Пелагея», 74); в то время как Альке дом напоминает пароход: *Завидев дом Петра Ивановича – **как белопалубный пароход выплыл** на повороте дороги, – Алька подтянулась* («Алька», 113).

В повести «Алька» встречаются яркие индивидуальные сравнения, выраженные формой творительного падежа, характеризующие обстановку или ситуацию: *Два года цветным **дождём сыпались** на Анисью открытки* («Алька», 162); *Занавески на окнах цвели алыми кустами иван-чая* («Алька», 156); *Алька, однако, не добралась в этот день до почты. Ибо только она вышла на земляничный угор к старой церкви, как **чаячьими криками взорвался воздух*** – Аля! Аля! («Алька», 118).

Физическое состояние человека (в частности, болезнь Пелагеи) передаётся через сравнение с привычными проявлениями сельского быта: *А она лежала, и дыхание у неё было тяжёлое, взалёб, с присвистом. Точь-в-точь как у старых дырявых мехов в кузнице* («Пелагея», 106); *Да нет, не ускочишь. Как на привязи сидишь у болезни* («Пелагея», 95). В данной функции используются и типичные узуальные сравнения, характеризующие болезнь, усталость: *Лежу как убитая. Еле ноги из заречья приволокла* («Пелагея», 52); *Гостья пришла, а я лежу как бревно* («Пелагея», 94).

Творительный сравнения использует Пелагея, характеризуя здоровье Анисьи: *Умер молодым Павел, она, Пелагея, может, при смерти лежит, а этой ничего не делается – всё рожа заревом* («Пелагея», 106). Физическое состояние Альки, обусловленное негативным эмоциональным состоянием, описывается так: *В ответ на это Алька подняла от стола своё лицо, мокрое, распухшее, некрасивое (никогда в жизни Анисья не видала такого лица у племянницы), и опять уронила голову на стол. Со стуком, как мёртвую*. («Алька», 153).

Характеристика эмоционального состояния человека с помощью сравнений ярко передаётся в речи дочери и матери: *Бывала и она с ней ласкова, особенно после удачной выпечки хлеба. Тогда она как воск – проси что хочешь* («Алька», 131) – Алька о благодушном настроении Пелагеи, когда та становится мягкой, податливой; *Сомнение, как мутная вода, всё делает нечистым и неясным* («Пелагея», 70).

Интересно сопоставить сравнения, используемые Пелагеей для определения противоположных психических состояний – отчаяния и радости: *И сколько ни кричи – не докричишься. Как в глухом лесу* («Пелагея», 102); *Значит, об Альке вести, догадалась Пелагея, и так ей вдруг легко стало, будто лето спустилось в избу* («Пелагея», 94).

Сравнение как характеристика действия.

Свойства растений Пелагея переносит на действия человека: *Молодой, красивый, рослый. Идёт – выгибается, как лоза* («Пелагея», 73) – о Владике; *И добро бы только парень Альку лапал, а то ведь нет. То ведь Алька, как травина, оплела парня* («Пелагея», 71); *Алька, как кочан капустный, выкатилась из неё* («Пелагея», 70) – о том, что Алька родилась здоровой; *Павел только увидел дорогу сестрицу, закачался, как подрубленное дерево* («Пелагея», 67).

Типично передаётся стремительность действия героини: *Алька как на крыльях влетела на крыльцо* («Алька», 141). В речи матери и дочери выделяются яркие индивидуальные сравнения, характеризующие действия: *Её Митя заметил в ту самую минуту, когда ставил свою жёнушку на пол. Голову резко откинул назад, будто грудью на кол напоролся, и ни слова* («Алька», 147); *Сонную, румяную реку раздвигала осиновой долблёнкой, как утюгом* («Пелагея», 48).

Метафоры-существительные

Оценка человека:

В данной рубрике, прежде всего, выделяется субъектная метафора: – **Солнышко, солнышко на кругу взошло! Ну, может, и не солнышко, может, и через крайхватила сватья, а не одна она, Пелагея, засмотрелась** («Пелагея», 73) – речь идёт об Альке, подчёркивается её яркость, красота, весёлый нрав.

Выбор предикатной метафоры хорошо характеризует языковую личность Пелагеи, её отношение к окружающим. Так, говоря о характере Владика, Пелагея развивает общеязыковую метафору: **огонь** – «о том, кто полон пылкой энергии, силы»: **А этот вихрь, огонь – того и гляди руки обожжешь, и что у него на уме** («Пелагея», 91); характеризуя устойчивость Петра Ивановича в прямом и переносном смысле, сравнивает его со столбом, причём железным: **Выпивать, конечно, выпивал, без этого нельзя, раз всю жизнь с начальством, но не качнётся – столб железный** («Пелагея», 106); а для пренебрежительной характеристики соседки использует в предикатной функции узуальную метафору **бревно** – «о тупом, неотёсанном человеке»: **Об одном не подумала она в ту минуту – что бревно стоячее тоже иной раз говорит. А Матрёха – мало того что бревно, ещё и глуха – просто бухнула, а не заговорила** («Пелагея», 67).

Интересно сравнить отношение матери и дочери к определённому типу людей через выбор объектной метафоры: **Но Алька ещё из ума не выжила, чтобы с каждым пьяным огарком среди бела дня обниматься** («Алька», 141) – о Мане-большой; <...> **у неё хорошие-то люди без спроса не курили в доме, так разве позволила бы она какому-то огрызку!** («Пелагея», 94) – о Мане-маленькой.

В качестве объектной метафоры Алька использует типичные образные наименования, характеризующие девушек: **В общем, колючую луговинку перемахнула, не поморщившись, с ходу врезалась в девичий цветник** («Алька», 118); **А что – раз ни баба, ни девка – почему и не попробовать в молодой малинник залезть?** («Алька», 121) – Алька представляет, как о ней думает Василий Игнатьевич. Находится место в речи Альки и для общеязыковой метафоры, характеризующей хитрого, изворотливого человека: **Хоть и никогда она не заискивала и не лебезила перед этой старой лисой, а всё-таки и она в Летовке родилась: знала, кто Пётр Иванович** («Алька», 113).

Интересно сопоставить метафорические характеристики, данные Пелагеей своей дочери Альке и её антиподу, по мнению матери, Антонине, при этом проявляется явное восхищение дочерью: **И ежели им, Амосовым, думала Пелагея, суждено когда-нибудь по-настоящему выйти в люди, то только через Альку. Через её красу. Через это золото норовистое, за которым сейчас гнался офицер** («Пелагея», 83); и пренебрежительное отношение к её сопернице: **Смотри, смотри, Пётр**

Иванович, на своего учёного **воробья** (чистый **воробей**, особенно когда из-за толстых очков глазки кверху поднимает), не всё тебе торжествовать («Пелагея», 73).

Оценка действия: субъектные метафоры в речи дочери и матери: Альку бросило в жар – с детства самая любимая **работка** – **молотить ногами** («Алька», 117) – ироническое сближение работы и развлечения; **Простой разговор**. Каждому по силам **пряжа** («Пелагея», 82) – простая работа – простой разговор.

Оценка состояния: положительное эмоциональное состояние похоже проявляется у матери и дочери: *Всю дорогу какая-то незнакомая, но такая славная **музыка** нарастала в её душе – так разве оборвёт она её сама?* («Пелагея», 104); *Целый день, бывало, с раннего утра **звонит радость** в ихнем доме* («Пелагея», 92); *И, странное дело, в ней самой начала расти и подниматься песенная **радость*** («Алька», 156).

Оценка предметов: субъектная метафора в речи Пелагеи: *Не за чайник – за **самовар**. Чтобы в самое тёмное время – зимой – **солнце** на столе было. И чтобы **музыка** самоварная играла* («Пелагея», 81) – следует отметить, что **солнце** очень часто выступает в качестве агента метафоризации в контексте рассматриваемых повестей.

Концептуальное значение имеет предикатная метафора, характеризующая дело всей жизни Пелагеи: *Всю жизнь думала: **каторга, жёрнов каменный на шее** – вот что такое эта **пекарня*** («Пелагея», 78). Красноречиво об отношении героини к своему труду говорят объектные метафоры, используемые ею для характеристики хлеба: *«Да у меня самая заглавная должность на земле, ежели на то пошло. Да я **хлеб** пеку, я саму **жизнь** выпекаю...»* («Алька», 139); *Их, своё хлебное **воинство**, бросила на завоевание людей* («Пелагея», 91); *А в пекарне – тоже небывалое с ней дело – не с чужим человеком, не с офицером сперва поздоровалась, а с печью, с квашнёй, со своими румянощёкими **ребятками** – так Пелагея в добрый час называла только что вынутые из печи **хлебы*** («Пелагея», 78).

Метафоры-признаки

Оценка состояния: С бьющимся, прямо-таки **скачущим сердцем** Алька взлетела на шатучее деревянное крылечко («Алька», 159) – атрибутивная; *Река встретила Пелагею **ласково, по-матерински*** («Пелагея», 77) – обстоятельственная; *На всё теперь ей **плевать с высокой колокольни** – и на новую квартиру, и на самого Аркадия Семёновича. Со всем развязалась* («Алька», 159) – предикатная метафора на основе фразеологизма.

Оценка степени признака: *Тут Томка, словно для того, чтобы ещё больше **растравить** Альку, которая ещё недавно **взасос** мечтала о работе в аэропорту, начала надевать на себя новенькую **лётную форму*** («Алька», 161).

Оценка человека: предикатная метафора: <...> **голова-то смалу мохом проросла** («Пелагея», 62) – Пелагея о себе.

Глагольные метафоры

Действия лица:

Метафоризация конкретных действий в речи Альки: **Потыкала, пожевала** её своими оловянными глазами, а голосу так и не подала («Алька», 113) – Алька об Аграфене; Христофоровна – она **моришила** чаёк, вернее, кипятюк на черничной заварке – учтиво спросила («Алька», 126). Обращает на себя внимание метафорическое обозначение сбора ягод в речи Пелагеи: Она быстро **надоила** эмалированное ведро («Пелагея», 84).

Выделяется ряд примеров, характеризующих стремительность походки Альки, сравниваемой с шитьём: <...> лихо **прошила** своими красными штанами выгоревший пустырь, отделявший дорогу от стройки («Алька», 117); Затем прежний, по-киношному, взмах рукой, широкая улыбка для всех сразу – и пошла **вышивать** красные узоры по выжженному солнцем пустырю («Алька», 118); <...> напрямик по росистому лужку **построчила** к тётке («Алька», 156); **Крутила-вертела**, прыгала-бежала – по веретейкам, по холмикам, по белым, выстланным оленьим мохом горюшкам («Алька», 129).

Эмоциональное состояние человека: общеязыковые метафоры в речи Альки: Настроение такое – **проглочу и выплюну!** («Алька», 134); Сидел, попивал чаёк из гладкого стакана с красным цветочком и всё поглядывал на Лидку, а когда та, угощая его, называла папой, просто **таял** («Алька», 148) – о Василии Игнатьевиче; таять – «приходить в умилённое, томное состояние».

Характеристика изменения состояния: Значит, говорила она себе, ты уж не в ладах с жизнью, **выпала из телеги** («Пелагея», 101); «Вот, говорит, скоро пароходы будут, гости к нам наедут – это ты-то да Владик, – **здоровья мне привезут...**» («Алька», 131); – Прогнал! – рассердилась Алька. – Я ведь тебе писала – сама **отрубила** («Алька», 132); Плохо рубить, когда сама **ворота настежь раскрыла** («Алька», 132).

Оценка действия: <...> бежит, ногами перебирает и **солнце в боку несёт** («Пелагея», 83) – мать любит дочь; <...> так и **жгли**, так и **калили** её и словом, и взглядом со всех сторон («Алька», 140) – характеристика похотливых взглядов, направленных на Альку; Лидка паинька, вокруг Лидки **забор вознесём**, а с ней, с Алькой, всё можно («Алька», 149) – пренебрежительная оценка проявления заботы, ограждения от неприятностей.

«Действия» части тела: <...> дух от радости перехватило, **сердце запрыгало** в груди («Алька», 116); Увидела её, **глаз угарный запылал**, и с распростёртыми объятиями навстречу: дескать, в дым, в доску люблю тебя, Алевтинка («Алька», 141) – о Мане-большой.

Действия различных проявлений состояния человека или самого состояния: *Болезнь подкралась к Пелагее незаметно* («Пелагея», 89); *Задор, лихая удаль вдруг накатила на Альку* («Алька», 122); <...> *злые слёзы вскипали в её зелёных беспечных глазах* («Алька», 143); *Гордость вздыбилась у Альки, так что в глазах потемнело* («Алька», 148); *Алька подняла глаза к белому потолку, под которым жалобно плеснулся её голос* («Алька», 155).

Действия предметов – олицетворение: силы природы, формирующие состояние: <...> *впервые после долгой метели заледевшие окошки вызолотило красное солнышко* («Пелагея», 104); *Спасибо солнышку – оно вовремя вылезло из-за облака, заплясало во всех окошках* («Алька», 137); *Дождь хлынул как из ведра – без всякой разминки – и в один миг смыл с неё тоску* («Алька», 124); <...> ей показалось, что она стоит у раскалённой печи на своей любимой пекарне и жаркое *пламя лижет* её жёлтое, иссохшее лицо («Пелагея», 109); предметы: *Новые дома (штук пять насчитала за хоротами Петра Ивановича), бабы, ребятишки, собаки – всё так и навалилось на Альку, едва она отчалила от Лампы* («Алька», 116); *И вдобавок ноша – в одной руке сумка с хлебом, другую руку ведро с помоями рвёт* («Пелагея», 48).

В речи Пелагеи и Альки встречаются и общеязыковые глагольные фразеологизмы, основанные на метафорическом переносе: *Всё это Пелагея говорила с улыбкой, а у самой земля качалась под ногами: что задумала?* («Пелагея», 74); *Старухи и жёнки все косточки перемоют, да и девчонки не будут на запоре рот держать* («Алька», 119); *И вот одолела. Всех положила на лопатки. Одна. За один месяц. А чем? Какой силой-хитростью? Хлебом* («Пелагея», 91); *Всю зиму болела Пелагея. Правда, лёжкой лежала немного, всё помаленьку топталась, но работать не могла. Да у неё, если говорить откровенно, теперь и сердце к работе не лежало* («Пелагея», 102); *Меня хоть золотом осыпь – не подняться* («Пелагея», 52).

Таким образом, ярким выразительным средством, эффективно используемым Фёдором Абрамовым, позволяющим ему подчеркнуть важные смыслы, сформировать образную систему произведений, являются сравнения и метафоры, заимствованные писателем из народной речи или стилизованные им под народную речь. Сопоставление образных средств, избираемых абрамовскими героинями – Пелагеей и Алькой, помогает в полной мере охарактеризовать не только их языковые личности, но и сущность их образов и характеров.

Примечания

¹ Здесь и далее цитаты даются по изданию: Абрамов Ф. А. Повести и рассказы. Архангельск, 1985. 368 с. («Русский Север»)

Шабардина Милана Александровна,
студентка IV курса факультета педагогики
начального образования и социальной
педагогики Поморского государственного
университета имени М. В. Ломоносова;
научный руководитель Неверович Г. А.
(г. Архангельск).

**Изучение младшими школьниками темы «Война и дети»
по произведениям Ф. А. Абрамова**

Меня часто спрашивают: почему я,
участник Великой Отечественной войны,
доброволец Ленинградского ополчения,
дважды раненый в боях, не написал ни
одного произведения о войне? Но так ли это?
Ф. Абрамов «О войне и победе»

Личный опыт Абрамова военных и послевоенных лет, как пишет Л. В. Крутикова-Абрамова во вступительной статье к книге Ф. Абрамова «О войне и победе», широк и многообразен: «Он пережил мужество, героизм и трагедию защитников Ленинграда, блокадную зиму и не менее страшные «беспрерывные сражения баб, подростков и стариков в тылу», где «снаряды не падали, не рвались. Но работа на износ и за себя и за мужиков, ушедших воевать, голод, разутость и раздетость... похоронки... безотцовщина».

«Давно сказано: страна была единым военным лагерем. И бабья, подростковая и стариковская война в тылу... была не менее страшной и героической, чем война на фронте. ...детишек нужно оприходить и как-то обиходить, сохранить хоть корень мужа, убитого на войне, хоть фамильный корень...» Эти рассуждения писателя о войне нашли своё отражение в художественном повествовании тетралогии.

Для чтения с младшими школьниками можно взять 20, 21, 24 (начало) главы романа «Братья и сёстры» Ф. Абрамова. Такое выборочное чтение должно прозвучать в исполнении учителя для того, чтобы выделить из общего повествования жизнь деревенских детей во время войны: их игры, настроение, отношение к происходящей далеко от деревни войне.

Главная героиня Лизка оставлена дома на хозяйстве, она должна и накормить младших, и дома управиться, и корову встретить. А самое тяжёлое во всём этом то, что все дети ощущают постоянное чувство голода, которое трудно победить. Тут и звучат взрослые размышления девчонки: «Где хлеб-то видели? Сказывают, в каком-то городе люди всю зиму не ели, с Гитлером воевали, а вы и часу прожить не можете...» А как пронзительно звучат в ответ на несправедливые обвине-

ния Федьки слова Лизки о том, что «я ведь сама ещё маленькая... Не останусь больше с вами – ни в жизнь... Что хочет, то пускай делает мамонька. А я скажу: нет уж, родимая мамонька, нажилась я с ними досыта. Лучше пошли ты меня на самую тяжёлую работу...»

В этих главах выяснен рельефно и чётко реализм крестьянских ребят, вся будничность и деловитость их мыслей. Деревенские дети вырастают быстрее: они скорее становятся взрослыми. Ещё К. Чуковский в работе «Война и дети» 1915 года писал: «Спросите о войне городского, интеллигентного мальчика, и он затараторит вам про Бельгию, про нейтралитет, про дредноуты, про тактику, стратегию, дипломатию. А спросите о войне у деревенского, и он заговорит о вздорожавшем овсе, о каких-то сапогах, о закрытых казёнках, о новом наборе и проч. Только о домашнем, о насущном». Чтение этих глав даёт возможность увидеть войну не в героических событиях в момент сражения с врагом, а понять, что война, если она есть, – всюду, даже если ты не слышишь грохота боя, выстрелов, воя самолётов.

С разных сторон мы видим войну в прозаических зарисовках Ф. Абрамова. Миниатюра «Вкус победы» из цикла «Трава-мурава» – это размышление о бережном отношении к хлебу как символу наступившего счастья мирной жизни (миниатюры читаем на уроках вслух). Победа и хлеб – синонимы в сознании деревенских детей военного времени.

Сегодня немногие учителя рискнут рассказывать учащимся о таком страшном явлении, как концлагерь. Но, прочитав о спасительной силе гриба мухомор в одноимённой миниатюре Ф. Абрамова, читатель прочувствует многое из того, что не описано в ужасающих реалиях жизни детей в концлагерях.

Тема памяти очень важная и значимая для самого писателя. В миниатюре «Фотография» вечно молодым остаётся на памятнике герой, совершивший подвиг. Просто успел он только один раз сфотографироваться за свою недолгую жизнь. «Бедно, скудно жили, так скудно, что простая фотокарточка была порой немыслимой роскошью...»

Дом для Ф. Абрамова является символом вечной памяти человека, жившего в нём. В зарисовке «Чтобы увековечить память сына» звучит материнская песня, но не колыбельная, а поминальная по сыну:

Хожу я, гуляю по своему двору,
Хожу, вспоминаю сына своего.
Уж ты, сын, ты мой сыночек,
За что ты, сын, погиб?
Погиб ты, мой сыночек, за
Родину, за Советский Союз,
Оставил ты меня, несчастну,
До гроба слёзы лить.

И готова мать завещать свой дом не дочи в городе, а соседке, которая должна пообещать ей каждое утро с этой молитвой-песней поминать погибшего на войне сына.

Символом памяти в рассказе «Бревенчатые мавзолеи» являются стоящие пустые дома с красными звёздами в память о погибших на войне мужиках, дома, в которых в авторском сознании и живут души погибших солдат. Сам факт существования этих звёзд на домах есть до сих пор не только в памяти, но и реально в деревнях, и дети говорят об этом.

Для более осознанного понимания этого рассказа можно использовать на уроке фотографии, на которых Ф. Абрамов размашисто шагает по деревенской улице, «портреты» огромных крестьянских домов с заколоченными окнами. Также можно дать задание на лето нарисовать или сфотографировать сельские памятники погибшим воинам-односельчанам, дома со звёздами в деревнях и сёлах, где живут бабушки и дедушки. При разговоре с детьми видим, как растёт новое поколение. Ведь теперь они вспоминают и говорят «мой прадедушка» или «моя прабабушка» участвовали в Великой Отечественной войне. Всё-таки память в семье о тех, кто воевал, сохраняется. И это самое главное.

Праздник Победы в деревне Пекашино «со слезами на глазах» и с мыслью А. Твардовского: «Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны, в том, что они – кто старше, кто моложе – остались там, и не о том же речь, что я их мог, но не сумел сберечь. – Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...» описан Ф. Абрамовым в романе «Две зимы и три лета» в 5 главе. Илья Максимович Нетёсов испытывает щемящее чувство вины перед матерью молодого односельчанина, что не сберег её единственного сына на фронте. А его возвращение с войны по районной улице описано Абрамовым с тем же чувством торжества и чести, как обычно рассказывают о параде Победы на Красной площади.

Обращение к творчеству Ф. Абрамова даёт возможность младшим школьникам увидеть, что война показывает отчётливо, ярко добро и зло, самого человека. Часто юный читатель склонен читать только одностороннюю военно-героическую литературу, читая её, он нисколько не чувствует другой, отрицательной стороны войны, её страшной разрушающей силы, направленной на каждого человека от мала до велика. Учитель принесёт ему большую пользу, если сумеет направить его внимание на чтение военных описаний и рассказов, описывающих не только войну-победу, но и войну-гибель и страдание, войну как носительницу горя, войну-разорение годами создаваемых людскими трудами ценностей, войну в тылу, в городе и в деревне, в каждой семье.

В статье кратко изложены пути для разработки методических рекомендаций по изучению творчества Ф. А. Абрамова в младших классах.

Библиография

1. Абрамов, Ф. Братья и сёстры / Ф. Абрамов. – М. : Известия, 1976.
2. Абрамов, Ф. О войне и победе / Ф. Абрамов. – СПб. : журнал «Нева», 2005. – 231 с.
3. Абрамов, Ф. Трава-мурава / Ф. Абрамов. – СПб. : КультИнформПресс, 1993. – 302 с.

Самойлович Нина Борисовна,
заведующая литературно-
драматургической частью
Архангельского областного театра
драмы имени М. В. Ломоносова
(г. Архангельск).

Произведения Ф. Абрамова на сцене архангельского театра драмы имени М. В. Ломоносова

Впервые к творчеству Ф. А. Абрамова театр обратился в 1974 году. Инсценировку Владимира Молько по повестям «Пелагея и Алька» поставил на нашей сцене тогдашний главный режиссёр Борис Второв. Оформил спектакль заслуженный деятель искусств РСФСР Серафим Белых, главный художник театра. Музыку написал самый известный архангельский композитор Пётр Кольцов. В массовых сценах были заняты не только актёры и сотрудники театра, но и студенты культпросветучилища. В постановке массовых сцен с танцами принимал участие главный балетмейстер Северного русского народного хора Иван Меркулов.

В роли Пелагеи – Ольга Уколова. Это была очень жёсткая Пелагея, без всяких сантиментов, она чётко знала, что надо делать, чтобы дом был полной чашей, чтобы дочь Алька не знала нужды. Наши рецензенты увидели в ней стяжательницу, гибнущую в одиночестве среди сундуков. В свой предсмертный час Пелагея понимает бесцельность и суетность уходящей своей жизни.

В роли Альки – артистка Валентина Ворожцова.

Замечательно играли старух Маню-большую и Маню-маленькую артистки Бланка Воронкова и Евгения Барцевич. Те, кто помнят этот спектакль, в первую очередь вспоминают этих старух.

В небольшой роли председателя сельсовета Василия Игнатьевича выступил народный артист СССР Сергей Николаевич Плотников.

Театральное искусство – искусство сиюминутное. Один спектакль не бывает похожим на другой, потому что на сцене – живые актёры. Даже самая лучшая запись спектакля не доносит той живой атмосферы, которая царит в зрительном зале. И память об этом интересном спектакле живёт только в памяти тех, кто его видел и помнит до сих пор.

23 апреля 1978 года театр сыграл премьеру – народную драму «Две зимы и три лета». Инсценировка романа В. Токарева. Поставил спектакль главный режиссер Эдуард Симонян. Стоит отметить, что он, уроженец Краснодара, отдал Северу свои лучшие творческие годы, считал Север своей второй родиной, и тема северной деревни стала ему близкой и родной. Художественный образ спектакля – огромные деревянные скульптуры крестьянок, застывших в позах скорбного молчания. Художник Инга Павлова сумела передать то, что вынесли русские крестьянки во время войны и после: нечеловеческий труд, голод, смерть детей, похороны с фронта, лесозаготовки... Как отметили рецензенты, когда театр был на гастролях в Ленинграде в октябре 1978 года, сценическое оформление было свежо, поэтично, значительно.

Музыка лауреата Государственной премии РСФСР Валерия Гаврилина – эпически просторная и лирически глубокая – помогает соединить в единое целое многие эпизоды этого исповедального представления.

На премьере в Архангельске присутствовал Фёдор Абрамов. Очень тепло и сердечно писатель поблагодарил творческий коллектив за эту работу: «С огромным волнением смотрел спектакль, – отметил он. – Потому что нам показали кровоточащий кусок жизни, прожитый народом. Актёрам удалось перенестись в те далёкие трудные годы, в дни победы и дни послевоенных трудностей. Годы очень тяжёлые, но отмеченные огромной духовной силой и красотой советского народа. Всё, что было сказано сегодня, – сказано очень серьёзно и без прикрас».

Несколько лет этот спектакль был визитной карточкой театра. Им всегда открывались гастроли во многих городах страны, куда театр ежегодно выезжал.

В роли Михаила – Николай Войтюк. Его Михаилу в начале спектакля всего 17 лет, но он уже три года работал в колхозе наравне со взрослыми. Недаром его прозвали «главным мужиком». Обстоятельства трудной жизни порождают в нём и чёрствость, и вынужденную жестокость. И за это он расплачивается многим, морально мучается, ищет высшую правду. Редкая улыбка – а улыбается Михаил хорошо – вдруг приоткрывает душу очень ещё юную, во многом не искушённую. Эту улыбку отмечали многие рецензенты во всех городах.

С большой глубиной проникновения в характер создаёт образ Лизки Светлана Невоструева. На глазах зрителей происходит взросление наивной, суетливой, удивительно доброй девчушки, для которой смысл жизни заключён в беззаветном служении родным для неё людям.

Фёдор Абрамов отметил работу Светланы Невоструевой, сказав, что такой Лизки он ещё не видел. Вскоре за эту роль актрисе было присвоено почётное звание «Заслуженный артист РСФСР».

Егорша в исполнении Владимира Казакова – лихой баянист, нахальный с девками балагур и весельчак, он легко и беззаботно порхает по жизни, но вовсе не бездумно, а с оглядкой, с умением держать нос «по ветру». По тонкому замечанию рецензента краснодарской газеты «Комсомолец Кубани», артист наделил своего героя «одной любопытной чертой: при всей своей бесшабашности и удачливости Егорша постоянно ощущает превосходство Михаила и по-доброму завидует его ранней взрослости, всеобщему к нему уважению, его неистовости в работе – словом, всему тому, на что сам не способен. Эта черта делает образ ёмким и неоднозначным».

«С первого же монолога, открывающего спектакль, подкупает искренностью и неожиданной внутренней силой Анфиса Минина, «председательша», в исполнении заслуженной артистки РСФСР Татьяны Гончаровой. В дальнейшем эта хрупкая молодая женщина с красивым открытым лицом и большими грустными глазами окажется как бы нравственным барометром происходящих событий, болевой точкой спектакля», – писал «Комсомолец Кубани» в июле 1979 года.

Точные работы заслуженной артистки РСФСР Татьяны Гончаровой в роли Анфисы Мининой, Бланки Воронковой в роли Анны Прялиной, Светланы Невоструевой в роли Лизки, Валентины Дуловой в роли Варвары Иняхиной, Владимира Казакова в роли Егорши заложили крепкую основу актёрского ансамбля. Даже в небольших и эпизодических ролях многим удаётся ярко показать судьбу человека.

«Хороши молодые женщины с красивыми, только чаще усталыми лицами, в платках до бровей. Замечательны старухи, всезнающие, готовые вставить в общий разговор умное, а то и едкое словцо», – писала ивановская газета «Рабочий край». – Настроения пекашинских жителей хорошо оттенены сменой ритмов. Оживлённые бурные диалоги, споры, крик, а потом – не то что пауза, а целая долгая полоса тишины... Вот вернулся в деревню одним из последних Тимофей Лобанов (в этой роли артист Борис Семёнов), прошедший через все тяготы войны, в том числе и плен. И долго молчат, думают люди, определяя своё к нему отношение, прежде чем мудро и объективно поймут драму солдата. Велико значение внутренних монологов-мыслей и монологов-писем, лирических и гражданственных».

Незабываем в крошечном эпизоде народный артист СССР Сергей Плотников. Отец Тимофея Лобанова – Трофим потерял на фронте сыновей. Остался только Тимофей. На больных ногах, тяжело торопится Трофим на встречу с сыном. Подходит, распахивает шинелку сына, а там – пусто: ни ордена, ни медали... И всей своей отчаянной силой замахнулся Трофим на сына, и в этом была вся его боль, все его несбывшиеся надежды, будущая одинокая старость...

«Любят и умеют архангельские актёры играть, действовать, жить в произведениях о Севере, о северянах. Органично звучит в их устах своеобразная речь родного края», – писала газета «Вечерняя Одесса» в июле 1982 года.

«Не раз в спектакле то от слёз сжимается горло, то весёлые, с солёным юморком перекатываются прибаутки да частушки, – пишет «Вечерняя Одесса». – Вот отмечает село день Победы, и вдруг выходит в круг Устинья (артистка Ирина Горожанова): «Помнишь, Михаил, как мне косу наставлял?» «И мне, и мне!» «А мне крышу крыл. На-ка, выпей от меня». И каждая отливает в кружку Михаила свою часть вина, и каждая кланяется Михаилу в пояс. В полной тишине Пряслин медленно выпивает кружку, заревела в голос сестрёнка Лизка, заиграла гармошка, и – эх! – пошла работа, ноги пляшут, руки пляшут, с гармониста ручьями пот. А маленькая щуплая Лизка (как хорошо играет её заслуженная артистка РСФСР Светлана Невоструева!) тащит на себе охмелевшего Михаила, да так трогательно, с таким отчаянием, чтоб не осмеяли, что волнение снова овладевает залом и дружными аплодисментами награждает он актёров».

1 октября 1981 года вышел спектакль «Дом». Сценарий написал Эдуард Симонян. В интервью накануне премьеры газете «Северный комсомолец» Эдуард Семёнович сказал: «Позади два года исканий, раздумий, поездок по Северу, чтобы обжить, освоить роман «Дом». Впереди – премьера. Отступать, как говорят, некуда. И волнуемся мы все очень, и не дают покоя абрамовские слова: «Как получится «Дом» в доме?... Уже поставлен «Дом» в Ленинграде, Ярославле, поставлен интересно, удачно...» Но наша задача особая, и тревога особая – мы должны быть предельно точными, узнаваемыми, ведь герои наши действуют на родной земле, у себя дома. Наш спектакль о том, как Лизка своим несчастьем собирает вокруг себя семью. Мы хотим сказать, что время собираться домой, в родные места, на свою землю... К этой мысли приходит и главный герой Михаил Пряслин. Этому помогает и сам писатель своими размышлениями в печати о современной деревне. У меня такое ощущение, что «Дом» всех сплотил, всех объединил. Мы работали с большим подъёмом».

Спектакль «Дом» органически связан с «Двумя зимами...» Связь эта прежде всего проявляется в единстве режиссёрского решения, в

том, что центральные роли поручены тем же исполнителям, хотя события в «Доме» происходят через двадцать лет. Изменилась и жанровая структура спектакля. Если «Две зимы...» были народной драмой, то новый спектакль определён как «главы из романа». Жанр и определил усиление в спектакле повествовательных интонаций. «Актеры часто обращаются непосредственно к зрителю, некоторые эпизоды построены исключительно на монологах. Этот приём в полной мере оправдан качеством литературного материала, который звучит со сцены», – так писала одесская газета «Знамя коммунизма» 14 июля 1982 года. Где бы мы ни играли «Дом», везде отмечали игру наших артистов.

Михаил Пряслин в спектакле «Дом» предстаёт человеком с устоявшимися жизненными принципами. Артист Николай Войтюк развивает характер, созданный им в «Двух зимах...», открывает новые грани личности в своём герое.

«Новыми гранями высвечены характеры Елизаветы и Егорши. Елизавета с её непосредственностью, искренностью, отзывчивостью, своей духовной цельностью противостоит мужу, озлобленному, жестокому, способному на подлость. С этим образом, сыгранным Светланой Невоструевой, входит в спектакль высокое обобщённое понятие дома как средоточия главных духовных ценностей человека», – отмечала газета «Знамя коммунизма».

Сцены комиссара Калины Ивановича (артист Виктор Яковлев) и его жены Евдокии-великомученицы в исполнении заслуженной артистки РСФСР Валентины Ячменевой – из лучших в спектакле. Евдокия-великомученица – характер удивительно цельный, ёмкий. Её монологи становятся эмоциональными эпицентрами действия.

Ругает мужа Евдокия, ох, как ругает. В зале то смех, то напряжённая тишина. Сколько пришлось пережить этой женщине! Везде следовала за мужем, истинным коммунистом Калиной Ивановичем, не дала ему погибнуть в сталинском лагере. На селе с улыбкой, но уважительно Калину Ивановича Дунаева зовут «эпохой». А когда он умирает, всё село собирается у гроба. Умолкает на мгновение духовой оркестр и звучит команда: «Ордена и медали вперёд!»

После паузы тихо скажет Евдокия: «"Нет у него ни орденов, ни медалей". И тогда лес красных знамён взматается впереди гроба, и в этом красном полыхании поплывёт на руках односельчан верный сын земли советской. Отлично поставлен и сыгран эпизод», – отмечала «Вечерняя Одесса».

1 октября 1982 года вышел спектакль «Пути-перепутья» в инсценировке и постановке Эдуарда Симоняна. Впервые на русской сцене были поставлены три спектакля по тетралогии Фёдора Абрамова «Пряслины».

К сожалению, этот спектакль по каким-то причинам, в отличие от первых двух, в репертуаре не задержался.

У Симоняна была мечта осуществить постановку всей тетралогии. Он начал писать сценарий первой повести тетралогии «Братья и сёстры», но, к сожалению, не успел.

26 февраля 2010 года прошла премьера спектакля «Пелагея и Алька» в постановке заслуженной артистки РФ Людмилы Быновой. Когда-то она играла в паре со Светланой Невоструевой Лиду Вахрамееву. Константин Феофилов в том спектакле играл Серёжу, в этом – Василия Игнатьевича.

Если финал того спектакля был открытым: Алька не решила для себя самого главного в жизни вопроса – где её место. Спектакль не давал ответа, оставляя зрителям лишь надежду.

В теперешнем спектакле Алька стала всё-таки стюардессой. И в финале нам продемонстрировали мечту Альки о семье и детях...

Ларина Татьяна Александровна,
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории,
директор МОУ «СОШ № 51 имени
Ф. А. Абрамова» (г. Архангельск).

Работа МОУ СОШ № 51 по изучению и пропаганде жизни и творчества Ф. А. Абрамова

Пора всем понять: перегрузка школьника
всевозможными предметами и недогрузка
его родным словом могут обернуться
самыми серьёзными последствиями,
особенно в наш век всеобщей технизации
и усыхания сердца. Ну будут, будут у нас
физики, будут математики, будут иные специалисты,
а Человек-то, будет ли Человек-то?
Фёдор Абрамов

«Всю свою сознательную жизнь Фёдор Абрамов взывал к добру и справедливости, к гражданской активности, к пробуждению народной инициативы, чувства ответственности каждого человека за всё происходящее в стране и в мире, взывал к торжеству вековых нравственных устоев – совести, милосердия, взаимопомощи, братского единения людей, трудолюбия, умения отстаивать свои убеждения и верования. Словом, как он не раз говорил, – “вращивать духовное древо человечества”». «Нельзя заново возделывать русское поле, не возделывая души человеческие, не мобилизуя всех духовных ресурсов наро-

да, нации». «Духовные потери чреваты, быть может, ещё большими последствиями, чем разрушение природы».

«И не в том ли причина сегодняшнего экологического кризиса в России и во всём мире, что были нарушены и преданы забвению вечные нравственные законы совести, добра и справедливости?»

В этом отрывке из обращения вдовы писателя Л. В. Крутиковой-Абрамовой «Пора услышать мудрый и провидческий голос Фёдора Абрамова» высказаны принципиальные позиции, которые определяют основные направления работы, жизни нашей школы, которой в феврале юбилейного 2010 года было присвоено имя Фёдора Абрамова. Для нас это великая честь и большое доверие.

Наш путь к Ф. Абрамову начался в 1993 году. Именно тогда в Верколу приехала группа старшеклассников МОУ СОШ № 51. Это была первая встреча с Верколой, с Артемие-Веркольским монастырём, с музеем Ф. Абрамова. Мы жили в монастыре, который только начал восстанавливаться. Принимал нас отец Иоасаф. Помощь в восстановлении монастыря, скорбные минуты на могиле Ф. Абрамова, необъятные веркольские просторы – всё это оставило неизгладимый след в наших сердцах.

И с тех пор Веркола стала нашим родным и любимым местом. Ежегодно мы организуем краеведческие экспедиции учащихся, педагогов, выпускников. В общей сложности за 17 лет в Верколе побывали более 500 человек.

За многие годы сформировалась насыщенная программа:

- содержательные глубокие экскурсии, знакомство с новыми экспозициями в Литературно-мемориальном музее Ф. Абрамова,
- походы на Ежемень, в Летополу, на Смутово,
- встречи с Л. В. Крутиковой-Абрамовой,
- трудовые операции в помощь музею, жителям Верколы, Артемие-Веркольскому монастырю,
- посещение Артемие-Веркольского монастыря, участие в празднике Святого Артемия праведного,
- поездка в д. Сура, на родину Иоанна Кронштадтского,
- встреча с народным мастером, другом Ф. Абрамова, художником Д. М. Клоповым,
- участие в праздниках День деревни, День Мастера, фольклорном фестивале,
- концерты перед жителями Верколы и окрестных деревень.

Краеведческая экспедиция на Пинежье, в заповедные места, связанные с жизнью Ф. Абрамова и И. Кронштадтского, стала неотъемлемой частью жизни нашей школы.

Участники экспедиций готовят творческие отчёты по итогам краеведческих экспедиций, работают над рефератами, исследованиями.

Вот некоторые из них:

- ✓ «Проблематика публицистики Ф. Абрамова» Я. Дремовой,
 - ✓ «Нравственные проблемы «Чистой книги» Е. Гагариной,
 - ✓ «Образы праведниц в рассказах Ф. Абрамова» М. Лобановой,
 - ✓ «Живи за двоих» (страницы жизни Л. В. Крутиковой-Абрамовой)
- И. Самойловой, В. Щиплецово́й,
- ✓ «Ф. Абрамов в воспоминаниях современников» И. Швецово́й.

Исследовательские работы были представлены на городской конференции «Юность Архангельска», на Абрамовских чтениях в Верко́ле.

В течение десяти лет в школе проводятся Абрамовские дни. Учащиеся готовят инсценировки произведений Ф. Абрамова, пишут творческие работы, отвечают на вопросы викторин, готовят презентации. Во всех классах проводятся Абрамовские уроки.

В работе по пропаганде жизни и творчества Ф. Абрамова активно участвует школьная библиотека. Накоплен необходимый справочный материал, который сформирован в тематическую папку «Фёдор Абрамов. Его жизнь и творчество».

Разработаны книжно-иллюстративные выставки «Глашатай суровой правды», «Мировой набат Фёдора Абрамова» и др.

Большой интерес вызывают у ребят литературные часы, посвящённые писателю: «Абрамов: Личность. Книги. Судьбы», «Это был Боец, Воин, Рыцарь» и др.

В 2004 году появилась идея проведения больших творческих акций, которые смогут объединить юных любителей литературы и их наставников, привлечь внимание к произведениям Ф. Абрамова и других писателей Севера. Хотелось всё то, что наработали мы за эти годы, что получили участники краеведческих экспедиций в Верко́лу, передать как можно большему количеству подростков. Идею проведения Малых Абрамовских чтений одобрила Л. В. Крутикова-Абрамова, с которой уже много лет мы поддерживаем тёплые отношения.

Предложение провести Малые Абрамовские чтения для школьников города на базе МОУ СОШ № 51 было поддержано Департаментом образования мэрии города Архангельска.

Тогда мы не знали, как откликнутся школы на нашу идею, насколько это заинтересует ребят. Оказалось, что все наши усилия получили достойный отклик.

Востребованы были все предложенные конкурсы:

- чтецов произведений Ф. Абрамова,
- инсценировок произведений Ф. Абрамова,
- исследовательских работ,
- знатоков жизни и творчества Ф. Абрамова,
- иллюстраций к произведениям Ф. Абрамова.

На Малые Абрамовские чтения собрались более 200 учащихся и педагогов из 25 школ города.

Активную помощь в подготовке и проведении Чтений оказали Пинежское землячество во главе с М. Н. Кадашовой, Областная научная библиотека имени Н. А. Добролюбова, Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, СМИ.

Самое главное достижение состоит в том, что Абрамовские чтения не стали разовым мероприятием, а превратились в целую программу, которая реализуется уже шесть лет.

В 2009 году мы расширили рамки нашего общегородского мероприятия и назвали его Городской фестиваль имени Ф. А. Абрамова. В программе были представлены:

- конкурс рисунков по теме «Мир северной деревни в творчестве Ф. Абрамова»,
- конкурс чтецов «Родное слово северной земли»,
- конкурс эссе «Размышляя над страницами книг Абрамова»,
- конкурс интерактивных компьютерных презентаций «Моё открытие»,
- конкурс фоторабот «Русский Север глазами юных».

В фестивале имени Ф. А. Абрамова приняли участие более 300 человек из большинства учебных заведений г. Архангельска. В гостях у нас побывали председатель правления региональной организации Союза писателей России, профессор, доктор филологических наук Е. Ш. Галимова, председатель Фонда имени Ф. Абрамова, консультант Архангельского областного Собрания депутатов М. В. Попов, директор Литературно-мемориального музея Ф. Абрамова А. Ф. Абрамова, главный библиограф отдела «Русский Север» Областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова Л. Е. Каршина, фольклорный ансамбль «Суземье».

К юбилею Ф. А. Абрамова в школе разработана программа, в которую вошли наиболее яркие и значимые традиционные мероприятия. Мы также планируем реализовать и новые идеи.

Главными инициаторами и организаторами всех дел стали участники литературно-краеведческого объединения «Чистая книга» и методическое объединение учителей гуманитарных дисциплин МОУ СОШ № 51.

Итогом нашей работы в год Фёдора Абрамова будет городской фестиваль имени Ф. Абрамова, открытие Абрамовской аудитории, выпуск альбома «Путь к истине и чистой книге. 20 лет с Верколой».

Фёдор Абрамов призывал «всеми силами будить Человека в человеке». Выполнить этот наказ – главная наша задача, трудная, но жизненно важная.

Закончить хотелось бы стихотворением петербургского поэта Н. Астафьева, которое было написано в день памяти Ф. Абрамова 28 февраля 2010 года:

Бессмертных слов спокойное горение,
Как горсть свечей в объятьях темноты, –
Их не погасит ветра дуновение,
Когда достигнут горней высоты.
...Разбуженное новой сельской драмою,
Земли российской недругов круша,
Воюет слово Фёдора Абрамова –
И воскресает русская душа!

Каршина Людмила Евгеньевна,
главный библиограф отдела
«Русский Север» Архангельской
областной научной библиотеки
имени Н. А. Добролюбова
(г. Архангельск).

Опыт деятельности АОНБ имени Н. А. Добролюбова по изучению литературного наследия и пропаганде творчества Ф. А. Абрамова

В статье «В краю родникового слова» (1982) Абрамов говорит о трёх выдающихся писателях-северянах: Борисе Шергине, Алексее Чапыгине, Степане Писахове. «Три литературных кряжа, три русских классика, возвращённых Архангелогородчиной...»¹ – так характеризует он их.

Но сегодня Фёдор Абрамов, пожалуй, единственный из писателей-земляков, память о котором достойно сохраняется на их малой родине. В области действует Литературно-мемориальный музей Ф. Абрамова, его имя носят улицы, библиотеки, школы, проходят фестивали его имени, в его честь был назван теплоход, несколько лет присуждалась Всероссийская литературная премия имени Ф. Абрамова, учреждённая Администрацией области, его имя присвоено малой планете № 3409. То, что писатель не забыт, заслуга, прежде всего, его вдовы Л. В. Крутиковой-Абрамовой, которая, по завещанию мужа «живя за двоих», не только завершила его писательские дела, но и много потрудились для сохранения памяти о нём и в Санкт-Петербурге, и в его родной Верколе.

Конечно, нашлись люди, которые стали её единомышленниками и помощниками. Это первый директор музея Абрамова в Верколе Иван Никандрович Просвирнин (позже С. Галочкина, А. Абрамова); организатор краеведческих экспедиций и городских Малых Абрамовских чтений для школьников Татьяна Александровна Ларина; создатель Абрамовского кабинета и клуба в школе № 35 г. Архангельска Надеж-

да Павловна Попова; организатор Всероссийского театрального фестиваля «Родниковое слово» Ольга Евгеньевна Халтурина.

Сегодня популяризацией творчества Ф. Абрамова занимаются многие учреждения, но всё же в большей степени это задача библиотек. Вузы вносят свой вклад в развитие абрамововедения как науки, музей ставит главной задачей сохранение абрамовского наследия и его изучение. Библиотеки же могут изменить восприятие читателями творчества Абрамова, побудить взглянуть на него по-новому, начать читать его по собственному желанию, а не только в рамках школьного краеведения.

Как же библиотека содействует популяризации творчества Ф. Абрамова?

Главное богатство любой библиотеки – это её фонды. В фонде отдела краеведения «Русский Север» собрана значительная коллекция книг Ф. Абрамова. Библиотека продолжает приобретать издания произведений писателя и стремится максимально полно собрать исследования о его жизни и творчестве.

Одно из важных направлений деятельности библиотеки – библиографическая работа, которая включает в себя выявление публикаций Ф. Абрамова и печатных материалов о нём, составление каталогов, издание библиографических указателей. В систематическом краеведческом каталоге информация о писателе и обо всём, что с ним связано, представлена достаточно полно. Этот раздел каталога является сам по себе полноценным библиографическим ресурсом, отражающим личность Абрамова, его жизненный и творческий путь.

Формированию библиотечно-библиографических знаний у читателей способствует издание библиографических указателей.

В конце 1980-х сотрудники библиотеки Валерия Васильевна Мошарева и Анна Николаевна Рычкова начали работу над библиографическим указателем о Ф. Абрамове. Указатель вышел в 1993 году. В нём были учтены публикации произведений Ф. А. Абрамова в СССР и за рубежом и литература о его жизни и творчестве за период с 1951 года по 1990 год (всего 1410 записей). В пособие вошли также биографический очерк «Фёдор Александрович Абрамов», написанный профессором кафедры литературы Поморского университета Шамилем Загировичем Галимовым, и перечень основных дат жизни и творчества писателя.

Уже 27 лет нет с нами Ф. Абрамова. Но все эти годы его произведения продолжали издаваться, выходили книги и статьи о его жизни и творчестве, открывались новые факты его биографии. Постепенно накопилось достаточно материала на второй указатель, который был издан в 2007 году в рамках целевой социально-экономической программы Архангельской области «Культура Русского Севера» и вышел в серии «Северная библиотека». Принципы отбора и систематизации

материала сохранились в соответствии с первым изданием.

Указатель стал результатом сотрудничества трёх библиотек: АОНБ имени Н. А. Добролюбова, Карпогорской центральной районной библиотеки имени Ф. А. Абрамова и Библиотеки имени Ф. А. Абрамова г. Санкт-Петербурга. Составители указателя поставили целью учесть в данном издании публикации произведений Ф. Абрамова, биографические материалы и литературно-критические работы за период с 1991 по 2007 годы.

В указатель включены книги, статьи из сборников, журналов, газет, опубликованные в центральной и местной печати. Вся литература сгруппирована в тематические разделы.

В первом разделе представлены художественные и публицистические произведения Ф. Абрамова, вышедшие отдельными изданиями и опубликованные в периодической печати и коллективных сборниках. Содержание собрания сочинений и сборников раскрыто.

Второй раздел указателя включает литературу о жизни и творчестве писателя.

В разделе «Ф. Абрамов в искусстве и литературе» учтены материалы о сценических постановках произведений писателя. Представлены также художественные произведения, посвящённые Ф. Абрамову.

Выделен раздел «Ф. Абрамов и Архангельская область». Он с наибольшей полнотой отражает материалы, опубликованные на страницах местных газет.

Указатель предваряет вступительная статья, написанная вдовой писателя Л. В. Крутиковой-Абрамовой.

Издание снабжено вспомогательными указателями: алфавитным указателем заглавий произведений Ф. Абрамова и указателем имён.

Освоение современных информационных технологий позволило сотрудникам библиотеки заняться созданием собственных веб-ресурсов.

Уже несколько лет библиотека совместно с региональным отделением Союза писателей России работает над наполнением сайта «Литературный Север», один из разделов которого посвящён литературным премиям, присуждавшимся в области. Говорю в прошедшем времени, т. к. уже два года премии не присуждаются. Но на сайте размещена информация о них, в том числе и о Всероссийской премии имени Ф. Абрамова. Дан также список лауреатов.

С 2006 года началась работа по сбору материала и созданию раздела «Литературная карта Архангельской области». Материал на карте сгруппирован по территориальному признаку. Большую помощь в наполнении страницы «Пинежский район» оказала Карпогорская библиотека и Веркольский Литературно-мемориальный музей Ф. Абрамова. Благодаря предоставленным ими материалам появилась возмож-

ность совершать виртуальную экскурсию по Верколе, знакомиться с экспозицией музея Ф. Абрамова. В этом же разделе размещена большая статья о жизни и творчестве писателя, предоставленная Л. В. Крутиковой-Абрамовой, дан список основных сочинений Ф. Абрамова и литературы о нём, есть ссылки на полный текст указателя «Фёдор Абрамов» и на другие сайты, посвящённые писателю.

Традиционной формой работы с читателями являются литературные вечера, но современное техническое оснащение позволяет библиотеке проводить мероприятия на уровне, отвечающем требованиям времени.

В мае 2003 года в АОНБ имени Н. А. Добролюбова прошёл вечер памяти Ф. Абрамова «Писатель, которого не хватает» с участием вдовы писателя Л. В. Крутиковой-Абрамовой.

В 2005 году «Центром книги» АОНБ был организован ещё один большой вечер, посвящённый 85-летию со дня рождения Ф. Абрамова.

По отзывам организаторов и участников, подобные мероприятия востребованы, они способствуют привлечению внимания к творчеству писателя, дают новый импульс к работе по продвижению имени.

Сотрудники отдела «Русский Север» поддерживают деловые и одновременно дружеские отношения с краеведами, писателями, журналистами, учителями, людьми самых разных профессий. Эти связи способствуют совершенствованию библиотечной работы, одновременно укрепляя авторитет библиотеки в целом.

С 2005 года началось сотрудничество библиотеки с архангельской школой № 51 (теперь школа имени Ф. Абрамова). Тогда в Архангельске прошли первые городские Малые Абрамовские чтения, и мы были приглашены для участия в работе жюри Конкурса знатоков. В ходе подготовки Чтений библиотека выступила с инициативой проведения их в два этапа. Второй этап предполагал обмен опытом педагогов города и прошёл под названием «Литературное наследие Фёдора Абрамова в образовательном процессе». По итогам второго этапа Абрамовских чтений небольшим тиражом был издан сборник материалов. К сожалению, это был единственный опыт подобного проведения Чтений.

Ещё одним направлением деятельности библиотеки является просветительская деятельность. Развивая её, сотрудники библиотеки организовали в 2009 году краеведческий лекторий «Историко-культурное наследие Русского Севера». В рамках лектория подготовлены лекции «Жизнь и творчество Ф. А. Абрамова», «Ф. А. Абрамов и война» и «Произведения Ф. Абрамова на театральной сцене».

В текущем 2010 году отмечалось 90-летие со дня рождения Ф. Абрамова. В связи с этим 2010 год объявлен Годом Фёдора Абрамова в Архангельской области. Сотрудники библиотеки приняли активное

участие в организации научной конференции «Фёдор Абрамов в XXI веке», проводимой АРО ООО «Союз писателей России». Весь февраль работали книжные выставки в отделах городского абонемент и «Русский Север», выставка картин, фото-выставки «Веркола», «Братья и сёстры». Специалистами библиотеки создан специальный сайт (www.fabramov.ru), посвящённый 90-летию Ф. Абрамова, а также событиям и мероприятиям, которые пройдут в рамках Года Абрамова в Архангельской области.

Нам ещё многое предстоит сделать. Важно помнить, что мы, библиотекари, призваны своей деятельностью привлечь внимание к творчеству земляка, помочь читателю открыть для себя замечательного русского писателя Фёдора Александровича Абрамова.

Примечания

¹ Абрамов Ф. А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 5. СПб., 1993. С. 72.

Алина Ольга Витальевна,
заведующая Веркольской библиотекой
МУК «Карпогорская межпоселенческая
библиотека (с. Веркола
Пинежского р-на Архангельской обл.).

«О живой невыдуманной России»: продвижение творчества Фёдора Абрамова на Пинежье

Пинежская земля богата своей историей, природой и именитыми людьми, среди которых святые праведники Артемий Веркольский и Иоанн Кронштадтский, известная сказительница М. Д. Кривополенова, учёный К. И. Вороницын и великий русский писатель Фёдор Абрамов.

Деревня Веркола – это родина св. Артемия, в честь которого основан мужской монастырь, ныне действующий, и родина К. И. Вороницына и Ф. А. Абрамова, в честь которого открыт Литературно-мемориальный музей. Веркола находится в 50 км от райцентра, проживает в ней около 500 человек.

«Родная земля – неоценимый клад для писателя. Говоря высоким языком, она неисчерпаемый источник вдохновения. Мне просто необходимо хотя бы раз в год побывать в родной деревне, пожить там, подумать, поговорить с земляками». (Ф. Абрамов. Чем живём-кормимся. Л., 1986. С. 460)

Почти каждое лето Фёдор Абрамов приезжал в Верколу и обязательно заходил в сельскую библиотеку. Библиотека наша небольшая – фонд около 8 тыс., читателей – 300. Фёдор Александрович тоже был

нашим читателем. К сожалению, сохранился его читательский формуляр только за 1982 год. Он брал свежие газеты, литературные журналы «Север», «Новый мир», книги о Севере.

В библиотеке оформлен уголок, посвящённый писателю-земляку, с выставками *«Горжусь, что я из деревни»*, *«Земляк, прославивший Россию»*, *«Фёдор Абрамов: личность, судьба, творчество»*, где представлены произведения Фёдора Абрамова, литература о нём, тематические альбомы, связанные с его именем. Особую ценность, конечно, представляют книги с автографами Фёдора Абрамова, подаренные нам в разные годы, которые он либо сам привозил, либо посылал по почте.

Ещё при жизни писателя наша библиотека занималась продвижением его творчества: обсуждение рассказов, информирование о новых книгах и публикациях, литературные вечера *«Творчество Ф. А. Абрамова»* (26 декабря 1973 года), *«Лауреат Государственной премии Ф. А. Абрамов»* (18 ноября 1975 года), читательская конференция по повестям *«Пелагея»* и *«Алька»* (1 апреля 1974 года).

В 1967 году библиотека организовала первую встречу писателя с читателями, на которой Фёдор Александрович говорил: *«Не ищите себя в моих произведениях. Образы собирательные, вымышленные»*. По воспоминаниям односельчан, встреча получилась очень интересной.

Сейчас нашей библиотекой накоплен большой опыт работы с творчеством Фёдора Абрамова. Эта работа ведётся в тесном сотрудничестве с музеем, со школой и Домом культуры. И наша общая задача – донести до читателя книги Фёдора Александровича, столь современные и нужные сейчас.

Первое знакомство маленьких читателей с творчеством Абрамова проходит в форме беседы *«О чём писал Фёдор Абрамов»*. Сначала – рассказ о его жизни, потом – о его книгах *«Алые олени»*, *«Где лето с зимою встречается»*. Может быть, это слишком серьёзная проза для малышей, но писатель в этих книгах говорит детям о том, что весенняя капель с крыш, летняя гроза, косяки журавлей в осеннем небе – всё так обычно и знакомо, но как это прекрасно! О любви и уважении к животным повествуют книги Фёдора Абрамова *«Из рассказов Олёны Даниловны»*, *«О чём плачут лошади»*, *«Жила-была сёмужка»*, *«Потомок Джима»*. Ребята из этих книг узнают много нового, охотно их обсуждают. Во время громких чтений рассказывают о своих любимых животных, делятся своими наблюдениями.

Веркола для Абрамова значила очень многое, здесь истоки его жизни и творчества. Многие прототипы героев его произведений жили и живут в Верколе. Библиотека проводит интересные вечера-встречи с ними. Запоминающейся была встреча с Клоповой Александрой Андреевной, героиней рассказов *«Валенки»* и *«Самая богатая невеста»*.

Во время таких встреч ребята лучше узнают односельчан, живущих рядом с ними, историю родной деревни. Знакомство бывает и заочным по фотографиям и сочинениям. Всегда интересно проходит литературный час *«Абрамов – мастер рассказа»*, в ходе которого библиотекарь останавливается на произведениях *«Сказание о великом коммунаре»*, *«В Питер за сарафаном»*, *«Валенки»*, *«Офимьин хлебец»*, *«Сосновые дети»*. Здесь идёт речь о прототипах произведений и образном языке Абрамова. В беседе-обзоре *«Веркола – родина Фёдора Абрамова»* слушатели знакомятся с историей Верколы, узнают много нового о её жителях, о том, как Абрамов относился к землякам своим и почему не мог жить без родной деревни.

Чтобы было интересно читателям, в продвижении творчества Ф. А. Абрамова используются самые разные формы библиотечной работы. Это и Недели Абрамовской книги к юбилеям писателя, вечера-встречи с прототипами героев произведений, презентации новых книг, викторины, обзоры с привлечением читателей. Никогда не думала, что так интересно можно провести выставку одной книги. Этой книгой оказалась *«Трава-мурава»*. Она состоит из коротких рассказов, прототипы героев которых до сих пор живут в Верколе.

В 2003 году исполнилось 20 лет со дня смерти Фёдора Александровича. В день памяти библиотекой проведён литературный вечер *«Слово Фёдора Абрамова»*, который готовили вместе с музеем и ДК. На вечере прозвучали стихи, посвящённые писателю, отзывы читателей о его книгах, размышления (из записных книжек) Абрамова о жизни, представлены инсценировки его рассказов и сцены из романов *«Братья и сёстры»* и *«Чистая книга»*. Мы стремились показать, что слово Абрамова актуально и сегодня. К вечеру была оформлена книжная выставка *«О живой невыдуманной России»*, где представлялись книги, которые вышли после смерти автора. Вечер повторяли ещё раз летом, когда приехала Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова. В своём выступлении она сказала: *«Это был вечер, где прозвучало именно слово Абрамова»*. Значит, цель была достигнута.

Сценарий этого мероприятия был взят за основу другого литературного вечера *«Это всё о нём»*, куда вошла презентация книги Л. В. Крутиковой-Абрамовой *«Жива Россия»*. Готовили его совместно с ЦБ и проводили в Карпогорах.

В феврале 2003 года в музее состоялся обзор книг *«Писатели – лауреаты литературной премии имени Ф. А. Абрамова»*. Обзор помогали делать читатели. Они рассказывали об авторе и о прочитанном произведении.

Творчество Ф. А. Абрамова очень актуально и сейчас, в наши дни. Читаешь его публицистику, выступления на разных встречах и думаешь: *«И это он говорил 30 лет назад! А как будто вчера»*. И понимаешь, насколько он предвидел трагедию нынешней России, как

хорошо он знал характер русского человека. В 2009 году исполнилось 30 лет со дня опубликования открытого письма землякам «*Чем живём-кормимся*». К этому событию в нашей библиотеке оформлялась книжная выставка-обзор «*Чем живёт Веркола*», которая была включена в программу Малых Абрамовских педагогических чтений в феврале, а в мае, в День Памяти писателя, проводилась в музее.

Большие Абрамовские торжества проходят в юбилейные годы писателя, а Абрамовские чтения 29 февраля – в високосные годы. Подготовкой их занимаются музей, Л. В. Крутикова-Абрамова, Архангельская писательская организация. Сельская библиотека никогда не остаётся в стороне. Например, в юбилейные дни 2005 года мы принимали именитых гостей-писателей, лауреатов Абрамовской премии. Они посетили библиотеку, встретились с читателями. Зал был переполнен. Сначала гости познакомились с историей библиотеки и книжными выставками, оформленными к юбилейным торжествам, а потом охотно делились своими впечатлениями о Верколе, проблемами, которые их волнуют, читали стихи, дарили свои книги с автографами.

В Абрамовские чтения 2008 года библиотека подготовила презентацию книги «*Трава-мурава*» с иллюстрациями друга Абрамова Ф. Ф. Мельникова. За основу было взято уже проведённое мероприятие – выставка одной книги «*Ф. А. Абрамов "Трава-мурава"*». Зрители увидели на сцене прототипов героев произведений писателя.

Самые разные люди едут в Верколу открывать для себя писателя Фёдора Абрамова. Многие проявляют интерес к библиотеке, среди них и именитые гости. Здесь мы проводим беседы-обзоры «*Веркола – родина Фёдора Абрамова*», «*Пинежье – древнейший край Земли русской*» и др., цель которых представить литературу о Пинежье, Верколе. Много школьников побывало и из Архангельска.

Опытом работы по продвижению творчества Фёдора Абрамова мы делимся на районных семинарах, также участвовали в областных семинарах «*Продвижение книги и чтения в библиотеке*» (2002) и «*Литературное краеведение*» (2005). В сентябре 2008 года побывали во Всероссийском лагере сельских библиотекарей в Краснодарском крае и участвовали в работе Круглого стола «*Имя библиотеки: символ и судьба*», где рассказывали о своём опыте работы с наследием Фёдора Абрамова.

2010 год в Архангельской области объявлен Годом Фёдора Абрамова. Первое, что мы провели – Абрамовский урок «*На моём любимом угоре*», на котором знакомили слушателей с абрамовскими мессами Верколы, стараясь раскрыть и показать ту природную красоту, которая окружала и питала писателя.

Чтобы понять, осознать всё сказанное писателем, надо ещё и знать жизнь его, это неотъемлемо. Состоялся литературный час «*Я не могу без моей Верколы*», где шёл разговор о том, почему так стре-

мился Фёдор Александрович сюда. На одном дыхании прошёл вечер поэзии *«Фёдору Абрамову, писателю и гражданину»*, где предлагалось посмотреть на Верколу глазами поэтов – друзей Абрамова, тех, кто своё отношение, любовь, уважение к Фёдору Александровичу выразил через поэтические строчки, кому впечатление от книг Абрамова легче было выразить в стихах.

Стихи, посвящённые писателю-земляку, библиотека собирала в отдельную папку, начиная с 1983 года. Накопленный за многие годы материал объединили под одной обложкой, и получилась небольшая книжечка, которая стала нашим символическим подарком Фёдору Абрамову в год его 85-летнего юбилея.

В нынешние юбилейные дни в библиотеке интересно прошла встреча читателей с писателями Николаем Коняевым, который сейчас пишет книгу о житии Фёдора Абрамова, и Олегом Борисовым, устьянским поэтом и журналистом.

В дни празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне состоится вечер *«Памяти писателя-солдата»*, а 7 июля – Абрамовский день *«Земляк, прославивший Россию»*.

Нам повезло, что мы живём и работаем в такой красивой деревне, известной далеко за пределами России. Всех приглашаем в этот красивейший уголок земли русской. Открывайте для себя писателя Фёдора Абрамова, книги которого учат нас добру, справедливости и любви к своей Родине. Недаром его жизненное кредо: *«Будить, всеми силами будить в человеке Человека!»*

Рыжикова Анна Юрьевна,
заведующая детским отделом
МУК «МБС» библиотеки «Кругозор»
(г. Северодвинск Архангельской обл.).

Проект «Календарь семейного чтения "Абрамовская весна"»

Проект «Календарь семейного чтения "Абрамовская весна"», подготовленный к юбилейному году Ф. А. Абрамова, стал одним из победителей третьего конкурса на соискание муниципальных социальных грантов Северодвинска в 2010 году в номинации «Семейная политика».

Целевая группа проекта: дети дошкольного и младшего школьного возраста, их родители, бабушки и дедушки.

Проект направлен на духовное сближение всех поколений семьи через организацию совместного чтения и обсуждения произведений о Русском Севере. «Хорошая книга, – писал Ф. Абрамов, – это ручеёк, по которому в человеческую душу втекает добро». Нет сомнений в

том, что именно произведения Фёдора Александровича Абрамова смогут дать подрастающему поколению уроки равнодушного отношения к людям, природе, родной земле, нравственные уроки, которые актуальны всегда.

На подготовительном этапе и в ходе реализации всего проекта велась широкая рекламная кампания. Информация о проектных мероприятиях была размещена на сайте МБС и в СМИ. В филиалах МБС были вывешены красочные афиши, приглашающие семьи принять участие в мероприятиях. В детском отделе библиотеки «Кругозор» оформлен информационный стенд «Абрамовская весна» и книжно-иллюстративная выставка-панорама «Пинежские зарисовки». Участники агентства любителей природы «Островок», действующего на базе библиотеки, распространяли листовки и приглашения в школах и на улицах микрорайона острова Ягры.

Для того чтобы узнать, насколько известно и актуально сегодня творчество Ф. А. Абрамова, было проведено анкетирование среди читателей библиотеки, в котором приняли участие 50 человек (22 взрослых и 28 детей).

Анкета для детей	Анкета для взрослых
1. Знакомо ли тебе имя Ф. А. Абрамова? («да» – 24; «нет» – 4). 2. Откуда ты узнал об этом писателе? («Из библиотеки», «От родителей», «Рассказывала мама», «На уроке литературы», «Из Интернета», «Где-то читала», «Ездил на экскурсию на родину писателя»). 3. Какие книги Ф. А. Абрамова ты знаешь? («Пролетали лебеди», «Алые олени», «Где лето с зимою встречается», «Из рассказов Олёны Даниловны», «О чём плачут лошади», «Жила-была сёмужка», «Валенки», «Не знаю»). 4. Какое произведение понравилось тебе больше всего? Почему? («“Из рассказов Олёны Даниловны” – интересно и смешно»; «О животных»; «Алые олени» – красиво описывается северная природа»; рассказ «Пролетали лебеди» – очень красивое произ-	1. Что для Вас значит имя Фёдора Абрамова? («Писатель с большой буквы»; «Самый знаменитый северный писатель»; «Лучший писатель Архангельского края»; «Северный писатель, пишущий о семье, доме, деревне»; «Пример справедливости, честности, силы воли, твёрдости, чувства правильного пути»; «Писатель-земляк, исследователь творчества М. А. Шолохова»; «Один из любимых авторов-деревенщиков»; «Настоящий знаток северной деревни»; «Просто имя и фамилия»). 2. Какие произведения Абрамова можно читать в семейном кругу? Какая от этого польза? Читать можно все произведения. «Они учат добру, учат любить свой дом, край»; «Заставляют думать, переживать»; «Объединяют семью, укрепляют семейные

ведение»).	отношения»; «Заставляют задуматься о семье, о доме»; «Сближают детей и родителей»; «Знакомят с жизнью северной деревни в военные и послевоенные годы».
------------	--

Основной этап реализации проекта включал в себя организацию и проведение 8 воскресных дней семейного чтения: День рождения писателя, День встречи весны, День читательского творчества, День детской краеведческой книги, День экологических знаний, День на природе, День Памяти, День семьи.

День рождения писателя

Накануне в библиотеке, в школах и на улицах микрорайона прошла акция «А ты прочитал книги Ф. А. Абрамова?» – распространение книжных закладок, рекламных буклетов проекта, памяток.

В последнее воскресенье февраля в библиотеке состоялась презентация проекта «Календарь семейного чтения "Абрамовская весна"». За круглым столом «Живое слово Ф. Абрамова» собрались юные читатели, их родители, бабушки и дедушки, а также гости библиотеки. Башкина Е. И., поклонница творчества Ф. Абрамова, рассказала много интересных фактов из его жизни, поделилась своими впечатлениями от поездки на родину писателя. Рогушин Я. К. порадовал всех присутствующих прочтением рассказа «Как Лукеша свою Маньку замуж выдала». Настоящим украшением встречи стало выступление Федулиной Л. А. из ансамбля «Поморочки». Пинежские частушки в её исполнении привнесли неповторимый северный колорит, а чтение наизусть рассказов «Валенки» и «Самая богатая невеста» было наполнено исконно северной «говорей».

Завершился день акцией «Вырастим книжное дерево». С каждой последующей встречей оно распускалось новыми листами-книгами, прочитанными семьями в «Абрамовскую весну».

День встречи весны

День встречи весны начался в библиотеке с показа видеофильма «Наедине с природой», снятого по мотивам рассказов Ф. А. Абрамова. На литературном ассорти «Хожу я по травке» дети, их родители, учителя и библиотекари обсуждали прочитанные дома семьями произведения нашего земляка. Короткие рассказы о природе из сборников Ф. А. Абрамова «Где лето с зимою встречается» и «Алые олени» ребята читали наизусть.

Л. А. Федулина (ансамбль «Поморочки») рассказала о том, как на Севере в старину встречали весну, прочла на пинежской «говорее» рассказы Ф. А. Абрамова из сборника «Трава-мурава» («Посевная», «Авагор и Шавагор», «О хлебе»), угостила присутствующих фигурками птиц из теста – жаворонками.

На мастер-классе «Чудо оригами» дети вместе с родителями изготавливали из цветной бумаги птичек-журавушек, а также первые листочки для «книжного дерева», на которых отметили уже прочитанные произведения Ф. А. Абрамова. К следующей встрече в библиотеке участники проекта взялись подготовить инсценировку понравившихся произведений Ф. А. Абрамова.

День читательского творчества

Этот день открылся выставкой-ярмаркой «И всему народному – раздолье! И всему душевному – простор!», на которой были представлены поделки народных умельцев из бересты, северные пряники-козули, тряпичные куклы, узорное вязание.

На праздничное представление «Посиделки у Олёны Даниловны» пришли дети с родителями, бабушками и дедушками, учителя. Ведущие праздника встречали гостей в народных костюмах. Хозяйка посиделок – героиня рассказов Ф. А. Абрамова Олёна Даниловна (роль исполняла бабушка одного из юных читателей библиотеки) – и её помощники рассказали и показали участникам проекта, как в старину на Руси проводили посиделки. Играли в игры, звучали песни и частушки, были представлены инсценировки по рассказам Ф. А. Абрамова в исполнении детей и взрослых («В Питер за сарафаном», «Петруха Бородин», «Валенки», «Гипербола», «Как Нина вылечила сына от жестокости» и др.).

Закончились посиделки чаепитием, после которого для участников проекта были проведены мастер-классы «Чудо-береста» и «Тряпичная кукла». В качестве домашнего задания семьям предлагалось познакомиться с книгами современных северных писателей, представленных на выставке книжных новинок «Живая сказка Русского Севера». В первую очередь это книги архангельской писательницы С. А. Ефремовой, к встрече с которой готовились участники проекта, заполняя «бочонок вопросов».

День детской краеведческой книги

В этот день состоялась встреча с архангельской писательницей («Знакомьтесь: Светлана Ефремова») и её книгами из серии «Сказки для всей семьи о родном крае». Встреча прошла интересно. Светлана Александровна, отвечая на вопросы читателей, рассказала о том, как она начала писать книги о девочке Вере и других персонажах, о том, почему книг в серии 7 и почему все они разного цвета, почему их иллюстрируют разные художники, о своей последней книге, которая выйдет в свет к 1 сентября. И ещё много всего интересного. Светлана Ефремова подписала участникам проекта книги, а маленькие читатели подготовили для госты подарок – инсценировали отрывки из её произведений.

В этот же день состоялась презентация библиографического путеводителя «Север мой, родина моя...», составленного Л. И. Буни-

ной, ведущим библиографом библиотеки «Кругозор». В этом издании автор сделала попытку представить лучшие, на наш взгляд, «художественные произведения для детей об архангельском Севере, созданные писателями-северянами во второй половине XX – начале XXI веков и предназначенные как для семейного, так и для внеклассного чтения. Поэтому путеводитель будет полезен также педагогам начальной и средней школы».

В заключение был объявлен конкурс творческих работ «Вдохновение, навеянное книгой». Также семьи получили домашнее задание – прочитать повесть-сказку «Жила-была сёмужка».

День экологических знаний

День начался с показа видеофильма «Белое море – не белое пятно». Участники проекта совершили увлекательное экологическое «путешествие» по Белому морю, перечитывая и обсуждая повесть-сказку Ф. А. Абрамова «Жила-была сёмужка». К этой встрече семьи готовили рисунки, инсценировали отрывки из повести.

День на природе

Для участников проекта была проведена познавательная прогулка в лес «Как на Яграх во бору!», в ходе которой состоялась беседа-размышление «Так начинается сосновый бор...» по рассказу Ф. А. Абрамова «Сосновые дети». Семьи приняли участие в играх на природе («Отгадай животное», «Найди своё дерево», «Тропа познания», «Фотографы»), фотосессии, акции «От каждой семьи по скворечнику!».

День Памяти

В этот день состоялась встреча с ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла. Участникам встречи была показана слайд-презентация «Фёдор Абрамов на войне и о войне». Завершился день акцией «Мой подарок ветерану»: дети читали стихи, исполняли военные песни, подарили ветеранам сделанных своими руками белых голубей-оригами с тёплыми пожеланиями на крыльях.

День семьи

На семейном празднике «Книга и семья – верные друзья!» были подведены итоги викторины «Вспоминая и перечитывая Фёдора Абрамова», конкурса творческих работ «Вдохновение, навеянное книгой» и фотоконкурса «Во мне рождается привычка искать прекрасное в обычном». Семьи рассказали о наиболее понравившихся книгах, прочитанных совместно. Завершился праздник награждением самых активных участников проекта.

По итогам проекта в детском отделе библиотеки «Кругозор» оформлена фотовыставка «Семейный калейдоскоп».

Проект «Календарь семейного чтения "Абрамовская весна"» сумел привлечь внимание местного сообщества к проблеме семейного чтения и показал, что творчество нашего земляка Ф. А. Абрамова ин-

интересно и взрослым, и детям. С большим удовольствием младшим школьникам помогают бабушки, а молодые родители читают вслух или пересказывают книги детям дошкольного возраста. И дети, и взрослые активно участвуют в обсуждении рассказов, инсценируют понравившиеся произведения, отвечают на вопросы викторины. Мы видим, что творчество на основе чтения помогает объединить юных читателей и старшее поколение.

Несомненно, книги северных писателей о родном крае, в первую очередь Ф. А. Абрамова, – лучшее начало в семейном путешествии к хорошей литературе.

Кравченко Юлия Михайловна,
библиотекарь библиотеки-филиала
№ 8 МУК «Центральная детская
библиотека г. Мурманска».

Программы по литературному краеведению для юных мурманчан: из опыта работы МУК «ЦДБ города Мурманска»

Одно из приоритетных направлений работы муниципального учреждения культуры «ЦДБ города Мурманска» – краеведческое. Оно предполагает комплексное изучение края – географии, истории, культуры и т. д. Последовательное включение детей и подростков в региональную культуру является одной из важных задач патриотического воспитания, и книга служит главным источником знаний о традициях, истории, духовном опыте предков. Свои первые знания о родном крае человек приобретает ещё в раннем детстве, поэтому именно детская библиотека даёт особенно много возможностей детям изучить историю края, узнать что-то новое о нём, воспитать в себе истинного патриота как «малой», так и большой Родины – ведь, по словам М. В. Ломоносова, «увидеть и познать свой край можно либо своими глазами, либо с помощью книг».

Распространение краеведческих знаний осуществляется по нескольким основным направлениям:

- организация и проведение массовых мероприятий (краеведческих конференций, чтений и праздников, выставок краеведческой литературы, встреч с краеведами, авторами книг и пр.);
- создание комфортной информационной среды, обеспечивающей возможность самостоятельного получения краеведческой информации;

- создание благоприятных психологических условий для полноценного развития читательских способностей детей в условиях Севера.

В Мурманской городской детской библиотеке разработано несколько краеведческих программ и проектов.

Для читателей от 14 до 30 лет с 2000 года совместно с Комитетом по делам молодёжи администрации города, Областным краеведческим музеем, городским студенческим Советом проводится общегородская *краеведческая игра «Мой Мурманск»*, приуроченная ко Дню города. Цели и задачи игры:

- патриотическое воспитание подростков и молодёжи;
- расширение кругозора в области краеведения среди участников игры;
- развитие интереса к истории родного города среди молодёжи.

Игра проходит в 2 этапа. На первом этапе команде выдаётся маршрутный лист, где загаданы различные исторические места города. Команда должна разгадать загадки и посетить эти пункты, где их уже ожидает волонтер, который ставит отметку в маршрутный лист. На втором этапе участники должны за короткое время собрать из кусочков фотографию памятника и назвать его, а также пройти тест на знание культуры и истории города. По итогам игры определяют лучших молодых краеведов Мурманска. В 2009 году в игре участвовало 46 молодёжных команд. Победили команды профессионального училища № 16, школы № 45, газеты «Комсомольская правда». Ход игры освещали городские СМИ, она имела большой резонанс и приобрела популярность у молодёжи. Наша библиотека традиционно осуществляет подготовку вопросов и заданий для маршрутного листа игры.

В краеведческой работе библиотеки, так или иначе, участвуют все филиалы. Остановимся подробнее на некоторых программах.

Работа по краеведению библиотеки-филиала № 8 строится на основе *комплексной образовательной программы «Земля под северным сиянием»*, рассчитанной на детей 3-5 классов.

Цель программы – развитие социальной активности юных мурманчан через краеведческое просвещение.

Задачи, решаемые программой:

- развивать интерес к родному краю посредством чтения краеведческой литературы;
- систематически приобщать к краеведческой деятельности через индивидуальное и коллективное творчество.

Программа состоит из трёх блоков («Кольская старина», «Город моего детства», «Я на Севере живу») и предполагает серьёзную, кропотливую и вдумчивую работу по изучению родного края. В основе каждого занятия, каждого мероприятия лежит книга – основной и важнейший источник краеведческих знаний. Но, учитывая возраст детей –

3-5 класс – особое внимание уделяется игре, подача материала наглядна, эмоциональна и образна.

Например, на занятии «Саамской тропой Лапландского леса», посвящённом истории саамского народа, дети, играя, фантазируя, размышляя, знакомятся с историей, традициями, бытом северных народов. В игре обязательно присутствуют элементы сказки: нам встречается шаман – нойд, старая лапландка, рассказывающая о том, что письмо можно писать на сушёной треске – и такую рыбу мы «выкапываем» из «сугроба» и тут же пытаемся расшифровать легенду о возникновении саамского народа на Кольской земле. Путешествуя дальше, мы выходим к человеческому жилью – и попутно изучаем типы жилищ, быт и традиции саамов. Таким образом, ребята оказываются подготовленными к следующему занятию по изучению саамских сказок «Семилетний стрелок из лука»: они уже знакомы с обычаями, бытом саамов, что позволяет глубже вникнуть в содержание сказки, эмоционально её воспринять. Ведь уже ничто не будет отвлекать их от сюжета сказки, её художественного наполнения. Мы считаем, что крайне необходимо привносить в занятия элемент исторического краеведения, чтобы подготовить детей, выросших в городских условиях, к восприятию своеобразных саамской и поморской культур.

Библиотека уделяет большое внимание саамской литературе – регулярно проводятся часы поэзии, посвящённые творчеству О. Вороновой.

Рассказывая о культуре коренных народов Севера, обязательно говорим об истории, традициях, уникальной культуре Терского берега. Этому вопросу полностью посвящено два занятия программы («Поморское лукоморье» и «За волшебным колобком»), но и на других занятиях мы держим в памяти и говорим о поморских традициях, существующих на Мурманской земле.

Занятие «За волшебным колобком» представляет собой урок-сравнение поморских и русских народных сказок. Фольклор Мурманской области удивительно интересен. Его становление связано с освоением Терских земель в XII-XVII веках. Наш край привлекал людей из разных местностей своими богатыми лесными угодьями, развитыми ремёслами, несметными богатствами и, конечно же, отсутствием крепостного права. В условиях суровой северной природы формировались люди предприимчивые, свободолюбивые, твёрдые духом. Вместе с собой на новые земли принесли они свои сказки, песни, традиции, которые впоследствии органично сливались с фольклором местного саамского населения, с их традициями и бытом. Что же нового было привнесено в русские народные сказки культурой Поморья? Это мы выясняем, сопоставляя поморские сказки из сборника «Птичка – железный нос, деревянный хвост» (сказки Терского берега в обработке Д. М. Балашова) и русские народные сказки из сборника

А. Н. Афанасьева. В сказках Терского берега, при всей традиционности сюжетов, ярко выражен местный колорит, что позволяет нам глубоко изучить картину мира поморов, их нравственно-этические и эстетические взгляды, а также познакомиться с замечательной культурой Русского Севера. Можно сравнивать следующие сказки: «Мышкин кораблик» и «Теремок», «Птичка – железный нос, деревянный хвост» и «Горшок каши», «Котя-Котя» и «Кот и петух», «Петушок да курочка» и «Петушок и бобовое зёрнышко» и др. В результате сравнения сказок ребята делают вывод о характерных особенностях поморской сказки, о том, что же отличает её от русской народной: они насыщены нашими северными реалиями, в сюжет привнесён местный колорит, герои – не абстрактные сказочные фигуры, а такие же простые люди, похожие на слушателей.

По итогам урока мы составляем краткий словарь поморских слов и выражений, встретившихся нам в текстах, выясняем их значение, обсуждаем, почему они употреблены (сказитель – тоже помор, говорит так, как ему привычно, чтобы слушатели его поняли; фольклористы, записывая сказку, сохраняют эти слова, чтобы не разрушить колорит, атмосферу). Таким образом, в детях пробуждается также и интерес к родному слову, которое может быть столь ярким, живым и разнообразным.

На дом ребята получают задание – нарисовать иллюстрацию к какой-либо поморской сказке, наиболее им понравившейся. Из детских рисунков оформляется выставка, которая ещё долго украшает стены библиотеки и становится поводом для горячих обсуждений юных читателей – кто-то лично знает художников, кто-то говорит о художественных достоинствах представленного материала, кто-то обсуждает сюжеты, а кто-то считает, что он может нарисовать не хуже. Что ж, творчество у нас горячо приветствуется, читатели в любой момент могут принести свои работы, посвящённые теме выставки.

Творческое содружество связывает библиотеку с известным мурманским художником Николаем Ковалёвым, иллюстрировавшим сборник сказок «Птичка – железный нос, деревянный хвост», выпущенный Мурманским книжным издательством в 1991 году. На встречах с ним ребята узнают, как художник «пересказывает» сказки рисунками, как вживается в мир героев, их взаимоотношения. Творческие встречи, проводимые в библиотеке, освещаются в местной прессе.

В рамках программы «Земля под северным сиянием» библиотека активно сотрудничает со школами, а специально для дошкольников была разработана эколого-краеведческая программа «Мы на Севере живём».

Каждый год наши читатели с большим энтузиазмом участвуют в *Международном конкурсе детской рукописной книги*, который проводится с 1997 года. Его инициатором стала Мурманская област-

ная детско-юношеская библиотека, которую поддержали Комитет по культуре и искусству, Комитет по делам молодёжи Мурманской области, Мурманская писательская организация, Мурманское областное книжное издательство. С 1999 года конкурс получил статус международного. Мурманская городская детская библиотека организует городской этап конкурса рукописной книги. В нём принимают участие ребята разного возраста – дошкольники, учащиеся школ, студенты (до 21 года), семьи, авторские коллективы, творческие объединения, детские Центры творчества, другие детские учреждения и организации Мурманска. Жюри оценивает мастерство, оригинальность и качество оформления книг, представленных в заявленных номинациях. Написание рукописной книги – очень плодотворная форма работы с краеведческим материалом, имеющая большой воспитательный потенциал, позволяющая ребёнку самому поучаствовать в литературной жизни родного края, ощутить муки творчества и сказать слова признательности своей малой Родине. В Мурманской областной детско-юношеской библиотеке работает музей рукописной книги, где выставлены самые интересные, яркие и оригинальные работы. С 2005 года Мурманское книжное издательство ежегодно выпускает сборники, куда входят лучшие стихи, сказки и картинки из книг-победителей конкурсов детской рукописной книги.

Главная проблема в краеведческой деятельности библиотек – недостаточность хорошей краеведческой литературы. Книги серии «Ломоносовская библиотека» стали большим подспорьем для библиотекарей. Уважаемые коллеги, примите благодарность и признательность от мурманчан за прекрасные издания.

Першина Марина Анатольевна,
заведующая отделом новых
информационных технологий
Центральной библиотеки МУК «ЦБС»
(г. Сыктывкар, Республика Коми).

Краеведение – это всегда краелюбие

Когда-то очень-очень давно Александра Осиповна (Иосифовна) Ишимова в произведении «Зырянка» писала об Усть-Сысольске (прежнее название Сыктывкара) следующее: «На севере Вологодской губернии, в самом густом и пустынном краю её, есть город Усть-Сысольск. Им оканчиваются города этой губернии, и за Усть-Сысольском несколько лет тому назад лежала проезжая дорога только на неважную пристань, с которой каждый год отправлялось несколько сотен барок с хлебом и рогожами к порту Архангельскому. Густые, непро-

ходимые леса простирались во все стороны от Усть-Сысольска на несколько сот вёрст. <...>

С того времени жители нового города приближались к просвещению столько, сколько позволяла им образованность их чиновников, присланных к ним в разные должности из губернского города. Можно вообразить, что дело шло довольно медленно: городничие и исправники, судьи и заседатели были часто люди вовсе не заботившиеся о важности призвания своего – образовывать целое народонаселение, полное свежих юношеских сил, и если бы не торговые сношения купечества Усть-Сысольского с портом Архангельским, всегда наполненным иностранцами, долго оставаться бы ещё всем жителям нового городка в первобытном невежестве. Но благодаря этим сношениям, в купеческие дома стала проникать заря просвещения, конечно, не дальнего, но всё-таки утешительного: сыновья, отправлявшиеся каждый год в Архангельск, уже одевались во фраки, ненавидимые их стариками-отцами, а дочери, несмотря на свое зырянское происхождение, уже читали тайком все романы, привезённые братьями из Архангельска»¹.

С тех пор прошло много лет. Усть-Сысольск превратился в современный город, столицу Республики Коми. И снова в Архангельск едут люди, чтобы образовываться самим, рассказывать о себе и своей земле, а полученные знания и впечатления увезти с собой, дабы не было невежества.

«Воспитание краеведением подразумевает не только обучение и распространение знаний о прошлом и настоящем своего края, его особенностях и достопримечательностях, но и развитие потребности в действительной заботе о его будущем, о сохранении его культурного и природного наследия. Подлинное краеведение всегда и краелюбие. Оно воплощает коренные взаимосвязи поколений и близких соседей и во многом определяет представление о месте своего родного «края» в регионе, в России в целом»².

Республика Коми – одно из крупнейших государственных образований России. Недра её содержат огромные запасы угля, нефти, газа, титана, марганцевых руд и много других полезных ископаемых. На территории края множество озёр и болот, протекает более 58 тыс. рек.

Одно из главных природных богатств Коми – леса, в основном – хвойные. Разнообразна и уникальна флора и фауна края. Охотничьи угодья богаты промысловым зверем, дичью и рыбой. Республика известна и особо охраняемыми территориями: различными заказниками и памятниками природы.

Каждый город и район республики могут рассказать о себе сами. Им есть чем гордиться. Северяне хранят удивительные сказания и легенды, чтут обычаи и традиции своих предков. Памятники истории повествуют о самобытной культуре народа коми.

Коми земля взрастила таких замечательных поэтов и писателей, как Иван Куратов, Виктор Савин, Нина Куратова, Агния Суханова, Пантелеймон Образцов, Геннадий Юшков, Василий Журавлёв, Яков Рочев и многих других. Продолжать перечислять имена талантливых людей можно бесконечно, так как рядом с ними достойное место занимают художники, скульпторы, артисты именитые и не очень. А самое главное, что все они вносят большой вклад в развитие своей земли, воспевая её славу.

Библиотеки также вносят посильную лепту в приумножение славы своей родной земли.

Работа в этом направлении ведётся по-разному: кто-то выстроил целостную систему, у кого-то разовые, точечные мероприятия. Но, тем не менее, у каждой библиотеки найдётся что-то особенное, что вызовет несомненный интерес у читателей.

Хочу обратить ваше внимание на деятельность Центральной городской детской библиотеки, на протяжении многих лет работающей с краеведческим материалом, и библиотеки-филиала № 9, особенностью деятельности которой является продвижение и популяризация, как это ни странно звучит, родного коми языка и литературы.

Д. С. Лихачёв как-то отметил: «Культура как растение: у неё не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался именно с корней». А корни, как известно, это – малая Родина, её история, культура, быт, уклад, традиции. У каждого человека, безусловно, есть своя малая Родина, свой заветный и милый сердцу уголок, где человек родился, живёт и трудится. Но так ли много мы, а в особенности подрастающее поколение, знаем о прошлом своего края, о родословной своих семей?

Наверно, не каждый может этим похвастаться. А ведь чтобы познать самих себя, уважать самих себя – надо знать свои истоки, знать прошлое родного края, гордиться своей причастностью к его истории. Именно в этом направлении и ведёт свою работу Центральная городская детская библиотека г. Сыктывкара. Вернее сказать, это одно из приоритетных направлений работы.

Сегодня библиотеки используют в своей практике новые формы работы, организуют пространство своих залов так, чтобы всем, от мала до велика, было комфортно и уютно. Для читателей в библиотеках работают самые разные музеи, кафе, клубы и многое другое. А в нашей детской библиотеке для всех желающих открыта *«Фольклорная изба»*.

История её создания сама похожа на сказку. И начать её можно словами: «В стародавние-давние времена жила-была библиотека. И захотелось её обитателям, библиотекарям да читателям, сказку сотворить. Призвали библиотекари верных помощников и стали совет держать, как сказку в дом пустить. Пока думу думали, время зря не

тратили, были да небылицы читали, легенды да мифы изучали. Попутно картины писали да стены украшали. И ровно через девять месяцев на свет явилось чудо:

А явилось оно
Не за синими горами,
Не за дальними долами,
А вдали от всех морей,
В стольном граде – Сыктывкаре,
И тогда, когда не ждали.
Родилась однажды в ночь
Не то мальчик, не то дочь.
Не мышонок, не лягушка,
А неведома избушка...

Избу называли «Фольклорной». А попасть в неё можно только через дупло дуба. Стены «Фольклорной избы» расписные. Здесь мирно сосуществуют и Пера-богатырь, и баба-Ёма, и Вёрса (лесной дух), и другие герои легенд и сказок. В избе имеется и деревенская утварь, предметы рыболовства и охотничества, макет целой деревни, построенной ребятами на занятиях по деревянному зодчеству, и многое другое.

Для того чтобы понять историю своих предков, мало только одной теоретической подпитки. Необходимо её понимание и ощущение, которое передаётся через предметы. Любой предмет, а тем более старинный, обладает душой и очень многое может рассказать. Иногда такие предметы ассоциируют с домовыми. Так и в нашей «избушке» ребята постигают свою историю через предметы и язык. Здесь они знакомятся с историей своего народа, его традициями и обычаями, костюмами, играют в игры, в которые играли дети в древности, постигают значение кукол в жизни человека, самостоятельно их мастерят. В ходе изучения используются те же приёмы работы, что мы видели в Малых Корелах³ на III Коковинских чтениях в г. Архангельске. А фольклор служит основой, главным кирпичиком в построении всей системы изучения истории коми народа.

Приведу несколько примеров.

С чего начинается открытие особого мира для ребёнка? С приветствия. Прежде чем открыть дверь в нашей «избе» в таинственный мир коми фольклора, ребята здороваются: «олан-вылан» – здравствуйте; «видза олан» – здравствуй; «чолём» – привет; «бур асыв» – доброе утро; «бур лун» – добрый день и т. п.

В этот момент они не только желают друг другу здоровья и благополучия, но и впервые произносят слова на языке своего народа.

Во время знакомства с библиотекарем дети произносят свои имена и окунаются в историю происхождения имён и фамилий, в частности коми. И сразу возникает вопрос, а что означает моя фамилия.

Почему, например, весь род получил фамилию Турышев («турыш» в переводе с коми языка – «амбар возле лесной избушки»)? Или за что был наказан род Сямтомовых, умные, работающие и предприимчивые люди? А между тем «сямтём» означает «бестолковый, бестолочь». И начинается поиск ответов. Ребёнок превращается в исследователя. К сожалению, документы не сохранили национальных коми имён, поскольку после христианизации края исконные коми личные имена стали вытесняться личными именами, заимствованными у русских.

Детская библиотека всё чаще обращается к народному творчеству коми народа, видя в нём основу для нравственного, патриотического и эстетического воспитания. Погружая детей в мир легенд и сказок, их учат различать добро и зло, рассказывают о том, что значит поступать по совести и что есть истинное сокровище, откуда произошло то или иное слово, так часто употребляемое в быту.

Приведу пример работы со сказочным материалом. У коми есть легенда про Юрку: «Юрка жил некогда вблизи села Маджа. Он обладал необыкновенной силой: вырывал с корнем столетние сосны и играл ими, как щепками. Сначала он мирно охотился в своих промысловых угодьях, но потом повадился грабить скот у соседей. Он хватал на пастбище корову или быка, взваливал добычу на плечо и тащил к себе домой, а на вопросы встречных, что там, отвечал, что он несёт домой грибы. Целого быка он съедал за один день. Отчаявшиеся от постоянной пропажи скота жители Маджи обратились за помощью к крёстному отцу Юрки, их односельчанину. По совету крёстного был произведён общественный сбор солода и муки и сварено крепкое пиво (сур). Крёстный пригласил Юрку к себе в гости и напоил допьяна. Тогда со всех сторон сбежались с верёвками маджинцы, связали Юрка, погрузили в лодку, вывезли на середину озера и утопили».

Из других вариантов предания следует, что Юрка обладал определённой властью над водной стихией, и поэтому, чтобы его утопить, потребовалось привязать к шее Юрки огромный камень. И даже после этого он смог ещё высунуть из воды руку и погрозить кулаком. В вариантах вместо камня были использованы два мельничных жёрнова.

После того, как Юрка утонул, все жители Маджи – и участники экзекуции, и зрители – сварили котёл каши и каждый съел по ложке, разделив этим грех за убийство на всех поровну. После этого у маджинцев появилось прозвище «кашееды», «горшок каши» или «холодную кашу едящие», поскольку по одной из версий предания некоторые жители Маджи, не участвовавшие в казни, есть кашу не пришли, их приводили потом силой, когда каша уже остыла. Озеро, в котором утопили Юрку, получило его имя.

Во время рассказа библиотекарь спрашивает ребят о том, как они понимают словосочетание «крёстный отец» и с чем это связано, обращает внимание на происхождение названий населённых пунктов. Почти все они имеют свои истории и легенды.

В «Фольклорной избе» проходят не только интереснейшие встречи с далёким прошлым, сюда с удовольствием приходят как наши знаменитые, так и начинающие поэты и писатели. И совсем недавно библиотека чествовала свою самую почётную, самую любимую гостью – бабушку Саломонию. Саломония Пылаева – сказочница, она не только всю свою жизнь пишет сказки, она ещё и прекрасная сказительница. В этом году ей исполнилось 80 лет.

Сказки Саломония Пылаева пишет на коми языке. Но так как городские дети и их родители не владеют языком, да и многие школы вывели изучение коми языка за пределы даже факультативных занятий, бабушке Саломонии приходится рассказывать их на русском языке.

Дети – творцы! И они жаждут познания мира. Это проявляется в каждом их действии, поступке: они самовыражаются в творчестве (рисунки, выступления в концертных программах), участвуют в играх и викторинах. Конечно же, сотрудники библиотеки не могли обойти стороной и театральную деятельность.

В рождении спектакля принимают участие дети и их родители. Всё действие происходит в «Фольклорной избе», где уже создана соответствующая атмосфера. Кроме того, в библиотеке собраны и необходимые атрибуты: глиняные фигурки героев легенд, созданные руками самих же ребят, национальные костюмы, расписные панно, декорации, соответствующие теме спектакля. И вот в назначенный день и час сказка начинает оживать.

При проведении подобного рода мероприятий преследуется и другая цель – помочь ребёнку раскрыться, и, поверьте на слово, говорить начинает самый молчаливый и застенчивый. Уже состоялись такие театральные представления, как «Уточка Чöж» – легенда о мирозарождении у коми народа, театральная беседа «Пера и Зарань», были поставлены сюжеты легенд «Юрка», «Шипича», «Яг-Морт», «Сказки бабушки Саломонии» и т. д.

В фондах детской библиотеки есть интересная литература по истории, искусству и культуре коми народа, которая позволяет организовать краеведческую работу в рамках программы «Край мой северный». В неё вошли:

1. Традиционная культура коми как составляющая часть культуры современного мира.
2. Коми народные верования. Представления коми зырян о душе и смерти в дохристианском мире.

Здесь раскрываются такие понятия, как «лов» – дыхание – жизнь – душа, что значит жить с душой, с дыханием. Так, например, про живое дерево, траву, животное, человека зырянин говорит: «ловья пу» (дерево с душой), «ловья турун» (травка с душой), «ловья ош» (медведь с душой), «ловья морт» (человек с душой) и т. д. Делается вывод о том, что в животном, растении, как и в человеке, есть душа, и понятие жизни, по верованию зырянина, неразрывно связано с понятием души.

3. Легенды о сотворении мира.

На примере легенд «Ён и Омоль», «Уточка Чож», известных народу коми, строится разговор о том, что такое добро и зло, тьма и свет.

4. Стефан Пермский – просветитель и креститель Коми земли.

В этом блоке речь идёт о детстве Стефана и его учёбе, создании Стефаном коми азбуки, легендах и преданиях, связанных с его именем. Легенде «Прокудливая берёза» уделяется особое внимание.

5. Традиционный быт коми народа.

На занятиях, посвящённых этой теме, ребята знакомятся с такими понятиями, как погост, деревня, посад; с типами застройки и жилищ. Жилище в данном случае является микромоделью мира.

6. Уклад крестьянской семьи в жизни и легендах.

7. Традиционные ремёсла: ткачество, вышивка, плетение, земледелие, гончарное дело.

8. Многовековой опыт наблюдения за природой в народных приметах.

9. Песенное творчество народа.

Это лишь небольшой фрагмент программы, по которой работает Центральная городская детская библиотека г. Сыктывкара.

Иногда темы для работы с краеведческим материалом подбирает сама жизнь.

2009 год выдался очень холодным и снежным, и так случилось, что однажды в город залетела птица, голодная и ослабевшая. Птицу подобрали сотрудники детской библиотеки и с большими проблемами, но всё же определили на станцию юннатов. Там, обследовав птицу, установили, что это осоед – дневной хищник семейства ястребиных отряда соколообразных. Птица средних размеров, размах крыльев около 1,2 м. Эта история положила начало изучению темы «Животный мир нашего края».

Так уж сложилось исторически, что в республике проживают представители многих национальностей. Огорчает лишь одно, что люди коми национальности составляют 30% от всего населения.

Осознавая это, Глава Республики Коми 2009 год объявил Годом коми языка. И, конечно, библиотеки не остались в стороне. Наиболее интересные формы работы были предложены библиотекой-филиалом № 9. Заведующая библиотекой Колегова Наталья Николаевна, полу-

чившая содействие и финансовую поддержку Министерства национальной политики Республики Коми, в предисловии к «Путеводителю к журналу «Би кинь» («Искорка»), сказала следующее: «Республика Коми – это республика, в которой государственными являются два языка – русский и коми. Для жителей Коми республики, так сложилось, знание русского языка является традиционным. Коми язык знает, в основном, коренное население, живущее в глубинке, и немногочисленное в городах республики. Однако трудно переоценить значение знания коми языка сегодня. Ведь его существование для Республики Коми – это определяющий фактор, гарант существования самой республики, самобытной и самоопределяющейся. От того, как изучают историю родного края наши дети сегодня, будет зависеть существование коми языка завтра».

Впервые *ежемесячный журнал для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Би кинь»* вышел в июле 1986 года. С этого времени читатели журнала получили настоящего друга, при этом говорящего на родном языке. Знакомясь с ним, юный читатель познаёт красоту и многообразие природы коми края, историю и современную жизнь своего народа, знакомится с коми сказками, играми, традициями и обычаями; вместе с литературными героями произведений коми детских писателей растёт, учится дружить и любить всё, что его окружает; шутит и смеётся, радуется и даже сам становится автором журнала, потому что в каждом номере публикуются стихи, небольшие рассказы, сказки, рисунки и игры, присланные читателями журнала⁴.

Путеводитель был создан потому, что назрела необходимость систематизировать все материалы, опубликованные на протяжении многих лет, так, чтобы можно было найти необходимую информацию быстро и просто. Для поиска нужного стихотворения, рассказа, материала, песни создана система вспомогательных библиографических указателей.

Путеводитель создан и выполняет свою информационную функцию, но это ещё не всё. Мальчик Би кинь (Искорка), ставший символом библиотеки, теперь сам принимает гостей в её стенах и рассказывает истории, читает рассказы и сказки, проводит игры и викторины со своими юными читателями.

Наталья Николаевна стала автором-составителем путеводителя. К тому же она ещё разработала небольшую электронную игру, которую с успехом применяют в своей работе не только сотрудники этой библиотеки, но и другие заинтересованные в изучении языка специалисты – учителя и воспитатели.

Инновационной деятельностью библиотеки стала разработка и других электронных изданий: «Здоровье по-коми», виртуальный словарь «Литературный Сыктывкар».

Немалое внимание библиотека-филиал № 9 уделяет и коми книге. Приблизить книгу к читателю помогают встречи с писателями и поэтами, литературно-краеведческие викторины. Любая выставка, подготовленная библиотекарями этого филиала, уникальна. Автором выставки может стать любой читатель библиотеки, выразив, таким образом, свою любовь к тому, что дорого его сердцу.

Особо хочется отметить «Музей книги», созданный в библиотеке. А начиналось всё с мероприятия, речь на котором шла о создании и развитии письменности. Совершая путешествие в мир книги, ребята вместе с библиотекарями сделали аналоги берестяной, папирусной, глиняной и восковой книг. Они и стали первыми экспонатами музея.

Весть о зарождении музея облетела всю округу. Жители микрорайона – читатели библиотеки – извлекли из своих «сундуков» на свет то, что ещё не утратило для них свою значимость – это старые книги, журналы, предметы, тем или иным образом связанные с книгопечатанием. Теперь читатели могут не только полюбоваться на экспонаты сквозь стекло шкафа, но и полистать старые странички, прикоснуться к предметам. В музее своё почётное место заняли такие книги, как Василичъ Г. «Восшествие на престол императора Николая I». Точную дату выхода книги установить не удалось. Предположительно, это конец XIX – нач. XX вв.; Красовский Н. И. Стихотворения (1893 г.); несколько журналов нач. XX в.; «Отелло. Фантастическая повесть» В. Гауфа (1835 г.). Кстати, на книге даже сохранилась печать Усть-Сысольской общественной библиотеки – должники были и в те времена. Есть в музее и книги 30-х годов, автором которых является основоположник коми литературы Иван Куратов (Пантелей Петро Ольош Иван – так звучит его имя на коми языке), эти книги датированы 1939, 1940, 1951 годами. А вот в качестве самого малоформатного издания представлены стихи Тима Веня, коми поэта, писателя, переводчика Чисталёва Вениамина Тимофеевича. Формат этой книги 8х10,5 см, а вот любовная лирика С. Есенина имеет размер 5х7 см.

Здесь же вниманию читателей предложены многочисленные книги коми писателей с их автографами, в которых звучат самые тёплые и искренние пожелания авторов своим читателям и библиотеке. Большинство книг были подписаны после встреч с читателями в этой библиотеке. Но есть и такие, что были подписаны и подарены друзьям, знакомым, либо соратникам, а оказались в библиотеке потому, что были переданы вместе с другими книгами из личных библиотек. Так в «Музее книги» оказались книги с автографами Егора Рочева «Морт туй» = «Человечность» (1991), Петра Шахова «Олӧмыс сӧмын заводитчӧ» = «Жизнь только начинается» (1964), Петра Столповского

«Вдовый клад» (1986), Владимира Безносова «От зари до зари» (1988), Серафима Попова «Вечный огонь» (1974).

Есть у музея ещё один довольно интересный книжный экспонат. Особенность в том, что эта книга имеет инвентарный номер 1 и называется она «Новая жизнь» Данте Алигьери, год издания 1967. Именно с этой книги началось рождение библиотеки-филиала № 9.

В этой библиотеке всё наполнено любовью к родному краю. Каждый уголок интерьера продуман. Создана особая атмосфера почтения к языку. Каждый день читатели, выбирая книги, слышат удивительные лиричные песни, исполняемые на коми языке.

Поводом для зарождения музея, как вы убедились, может стать обычное мероприятие. Достаточно идеи и желания превратить эту идею в реальность.

Сейчас в Центральной городской библиотеке начинает собираться коллекция кукол, привезённых коллегами из командировок. Благодаря этому, в библиотеке появились вологодская, удмуртская, чувашская, архангелогородская красавицы, а также куклы – представители других народов и куклы – литературные герои. Инициатором и идейным вдохновителем этой коллекции является Колегова Ирина Васильевна, заместитель директора МУК «Централизованная библиотечная система» города Сыктывкара.

У Централизованной библиотечной системы города накоплен и другой богатый опыт краеведческой работы. Мы занимаемся подготовкой и изданием различных пособий краеведческой тематики.

Учитывая интерес читателя к историческому прошлому республики, города, микрорайона, возникла необходимость отразить собранные материалы в соответствующих изданиях. Всё большее место в издательской деятельности стала занимать подготовка справочных и популярных краеведческих материалов.

Нами были подготовлены и выпущены буклеты-памятки «Чтобы память жила...» (о памятниках г. Сыктывкара, 1999); серия, посвящённая истории государственности Республики Коми – «День рождения Конституции» (2000); «Региональная символика: в поисках идеологии» (2001); «Герб. Символика Республики Коми» (2002).

Следующим этапом деятельности библиотекарей стали обширные по объёму и количеству отражаемого материала издания: «В начале были пасы» (История возникновения письменности, 2004 г.); «Пройдусь по Трехсвятительской, сверну на Пролетарскую...» (Об истории улиц Сыктывкара, 2004).

Для выпуска пособий, подготовленных в последние годы, была проведена настоящая поисково-исследовательская работа: отобран материал, накопленный за тридцатилетнюю деятельность Центральной городской библиотеки, использованы ресурсы краеведческого каталога Национальной детской библиотеки Республики Коми, крае-

ведческой картотеки Национальной библиотеки Республики Коми. Предварительно было изучено огромное количество документов.

И как результат – цикл пособий, не имеющих аналогов в сформировавшемся краеведческом информационном поле: «Дом родной, знакомый с детства: путеводитель по городу Сыктывкару» (2006); «Сыктывкар – город северный мой» (Электронный ресурс, 2006); «И в ночи белые наш город снится: стихи и песни о Сыктывкаре» (2006); «Бесценны родные края: сборник стихов о Республике Коми» (2006); «Его душа рвалась на волю...: Алшутов Александр Яковлевич»: библиографическое пособие (2006); «Святыни земли Коми: церкви, часовни, монастыри, иконы: дайджест» (2007); «Первое и впервые»: дайджест. История о первых изобретениях, постройках, открытиях (2008); «Сьёлъм сьылӧъ» (Песня сердца): жизнь и творчество В. Савина» (2009); «Время не властно над именем»: путеводитель по памятным знакам и мемориальным доскам» (2009); «Сарафан да кафтан»: традиционный народный костюм Коми нарда: дайджест (2009) и многое другое.

Краеведческие издания предназначены всем тем, кто интересуется историей и культурой края, его настоящим и будущим. Их основная цель – содействовать воспитанию любви к родному краю, расширению и углублению историко-краеведческих знаний.

Хочется верить в то, что нашим потомкам будет что рассказать своим детям:

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут.
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут.
(Виктор Савин)

Примечания

¹ Ишимова А. О. Зырянка / А. О. Ишимова // В дебрях Севера. Русские писатели XVII – XX веков о земле коми / сост. : З. Я. Немшилова. Сыктывкар, 1999. С. 29.

² Шмидт С. Краеведение – это всегда краелюбие : [из доклада на Всероссийском форуме краеведов] // Отечественная история. 2004. № 22.

³ Малые Корелы – музей деревянного зодчества в Архангельске.

⁴ Путеводитель по журналу «Би кинь». 1986 – 2007 гг. / МУК «Централизованная библиотечная система» г. Сыктывкара ; сост. Н. Н. Колегова. Сыктывкар, 2008. С. 3

Клепиковская Ольга Дмитриевна,
заведующая библиотекой
МОУ «Емецкая средняя общеобразовательная
школа имени Н. М. Рубцова».

Резвая Татьяна Юрьевна,
заведующая детской библиотекой
МУК «Емецкий центр досуга и творчества»
(с. Емецк Холмогорского р-на
Архангельской обл.).

«Мой Емецк – капелька России»

Наше село Емецк – старинное. Оно старше Москвы на 10 лет и богато своей историей, природой, ремёслами, славными мастерами. Борис Шергин в рассказе «Рождение корабля» пишет: «Как солнце и месяц перед звёздами, гордятся у нас перед другими деревнями Подужемье и Сума, Кемь и Уна, Лодьма и Емецк, и Соломбала». И если человек не хочет быть «Иваном, родства не помнящим», то историю своего родного села он знать просто обязан. Взрослому это самому по себе интересно, а детям привить этот интерес должны помочь мы. У нас в селе есть краеведческий музей, который школьники периодически посещают. Также у нас есть книги нашего местного краеведа Татьяны Васильевны Мининой.

Именно на материале её книги «Тихая моя родина, или Емецк и его округа» построены мероприятия, о которых пойдёт речь далее.

В школе по этой книге мы проводили *игру* для старшеклассников и родителей «*Мой Емецк – капелька России*» (по типу телевизионной игры «Счастливый случай»). Игра была завершающим этапом одноимённого коллективного творческого дела. На уроках истории дети посещали краеведческий музей. Каждому классу (не только старшим) было дано задание сделать книжку-раскладушку, содержащую материалы по определённой улице села или деревни. В книжке помещались фотографии, экскурсии в историю улицы, интервью с её жителями и т. д.

Непосредственно в игре участвовали команды 9-х, 10-х и 11-х классов. В их состав входили по 2 человека от каждого класса и по одному родителю. Болельщики тоже могли приносить очки командам. Предварительно было предложено всем прочитать книгу Татьяны Васильевны. Сама она была приглашена в качестве «тёмной лошадки» и задавала свои каверзные вопросы. В *гейме «Гонка за лидером»* вопросы были простыми и требовали короткого, быстрого и точного ответа. Например: любимая пляска емчан? – «Берёза»; в чьих руках была сосредоточена вся торговля в Емецке? – братьев Вальневых; сколько

лет Емецк был городом? – 5; кто был выслан Борисом Годуновым в Сийский монастырь? – Фёдор Романов, в будущем патриарх всея Руси Филарет; какую зерновую культуру на севере называли житом? – ячмень и т. д.

Гейм «Заморочки из бочки» был более сложным. Здесь надо было показать не только знание фактического материала, но и поразмышлять, дать развёрнутый ответ. Например: откуда, согласно легенде, пошло название деревни Хоробрица?; в храмовый праздник жители деревни считали своим долгом посетить церковь. Что такое храмовый праздник и кого вплоть до XIX века вы бы никогда не встретили? По поводу некоторых вопросов разгорелись настоящие дискуссии. Например, по вопросу «Почему на реке Емце не бывает обычного ледохода» обсуждались не только версия, данная Татьяной Васильевой в её книге, но и другие, услышанные от старожилов и прочитанные в других источниках.

В паузах между геймами наши педагоги Скирева Л. Д. и Таскаева Н. И. исполнили песни «Деревня моя» и «Купавы» на стихи Н. Рубцова. Мама одной из десятиклассниц Овчинникова С. Н. подарила всем песню на слова нашей емецкой поэтессы М. Зайцевой «Во ржи с васильками дорожка». Музыку написал бывший учитель нашей школы Лохов Г. И. Аккомпанировал тоже родитель Попов Н. В. Игра прошла живо и интересно. Особенно приятно было услышать слова учениц 11 класса: «Хорошо, что вы провели эту игру. Книга дома давно стоит. А вот собрались ли бы прочитать? А те, кто всё-таки не смогли её прочитать, на мероприятии многое узнали».

Детской библиотекой был разработан *турнир знатоков «Емецк – село старинное»* для учащихся 6-7 классов. В процессе подготовки детям предлагалось познакомиться с книгой Т. В. Мининой «Тихая моя родина, или Емецк и его округа», попытаться составить генеалогическое древо своей семьи, собрать фотографии «Памятные места Емецка», поискать в книгах ответы на вопросы, связанные с именами окрестных деревень, сходить в музей и поинтересоваться историей села, его природой, животным миром. Была нарисована карта-схема села с его улицами и близлежащими деревнями. Класс делился на три команды, у каждой своя фишка. Капитаны по очереди бросали кубик и передвигались по карте. На какой цвет выпадала остановка, соответственно по такой теме задавался вопрос. Синий цвет – вопрос по истории. Например: откуда пошло название села Емецк?, на какой реке шли упорные бои красных и белых? Жёлтый – о быте. Например: многие емчанки, кроме пирогов и каравашков, пекли калитки. Что это такое?; у каждого дома сзади или сбоку пристраивался въезд из брёвен на столбах. Для чего он был нужен? Зелёный – о природе. Например: назовите ценную рыбу, которая нерестится в верховье реки Емца; что это за растение – «северный кипарис»? Фиолетовый –

об известных людях села. Например: художник, написавший картину «Юный Ломоносов на пути в Москву»; учитель Емецкой школы, написавший музыку к песне о Емцеке. Красный – по топонимике (о происхождении названий деревень). Для составления вопросов использовалась не только книга Татьяны Васильевны, но и «Красная книга Архангельской области», книги Т. В. Плешака «Небесный барашек», В. Киприянова «Двинская топонимика». В подготовке мероприятия и его проведении активное участие принимала учитель истории Котрехова О. В. Дети показали неплохие знания по истории своего края. Позднее они с успехом отвечали на вопросы краеведческой викторины, помещённой в местной газете.

Взрослая библиотека и краеведческий музей не остаются в стороне. Они рассказывают землякам о новых публикациях, посвящённых родному селу. Ими были проведены презентации книг Мининой Т. В. «Емчане» и Клюкиной А. Д. «Родное и близкое». На презентациях перед читателями выступали авторы и герои этих книг.

Пушкарёва Елена Евгеньевна,
директор Кандалакшской ЦБС
(г. Кандалакша Мурманской обл.).

Интеллектуально-краеведческий конкурс «Кандалакша через века и годы» как эффективная форма привлечения молодёжи к чтению краеведческой литературы

Любовь к большой Родине можно «разбудить», только взрастив любовь к родному краю, малой родине, к городу, в котором живёшь.

Библиотека именно то место, где в большом объёме представлена информация о родном крае на разных носителях. Именно здесь можно многое узнать о своей малой родине, научиться чувствовать и понимать её историю и современность, гордиться ею и беречь её.

Шесть лет назад Кандалакшская централизованная библиотечная система стала инициатором городского интеллектуально-краеведческого конкурса «Кандалакша через века и годы», который ежегодно проходит летом в Кандалакшском районе.

Каждый год до 100 человек в возрасте от 12 до 17 лет откликаются на приглашение участвовать в конкурсе. Подростки приходят в библиотеки города, регистрируются, получают задания, стараются их выполнить с помощью краеведческих материалов, представленных на книжных выставках, организованных во всех библиотеках.

Каждый раз конкурс посвящается самым значительным событиям в истории и современной жизни Кандалакши:

2004 год – древняя история нашего города;

2005 год – 60-летие Победы над немецко-фашистскими захватчиками;

2006 год – 480-летие первого упоминания Кандалакши в Ростовской и Софийской летописях и 55-летие Кандалакшского алюминиевого завода (КАЗ);

2007 год – 80-летие Кандалакшского района;

2008 год – 70-летие присвоения посёлку Кандалакша статуса города;

2009 год – 65-летие разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье, Год молодёжи;

2010 год – 95-летие Кандалакшского морского торгового порта и локомотивного депо, Год учителя.

Не так просто ежегодно находить интересные, необычные задания и формы их исполнения. Традиционно в первом (заочном) этапе конкурса участникам предлагается выполнить 4 задания. Это могут быть кроссворды и викторины, игры-определения и тесты, рефераты и интервью, фотоконкурсы и фоторепортажи, исследования и экскурсии, игры-путешествия и дегустации, поиск экспонатов и предметов старины, составление гербария, экономической карты района, реестра водных ресурсов, календаря развития предприятия или история семьи.

Так, например, в одном из конкурсов предлагалось написать исследование «Феодорит Кольский – основатель Кандалакши» о роли преподобного в истории города; рассказать об истории Алюминиевого завода через судьбу одного из его заслуженных работников. Сложностью заданий можно объяснить тот факт, что только 17% из числа заявивших об участии довели дело до конца. Но их работы оказались очень качественными и содержательными. Представленные рефераты, доклады, меню лопарей и поморов, фоторепортажи, очерки, интервью, рассказы, старинные экспонаты (сети, короб, мутовка, поплавки), изделия, сделанные своими руками (рукавички, расписные туеса и др.), по достоинству оценило жюри. Шесть лучших конкурсантов получили право пройти во второй этап и состязаться на глазах у зрителей. Ребятам предстояло публично показать свои краеведческие знания, разгадав кроссворд о Феодорите Кольском, узнать по фотографии почётного металлурга КАЗа и рассказать о нём, узнать поморские блюда, назвать предмет поморского быта и рассказать о том, где и как он применялся.

В сезоне 2008 года одно из заданий конкурса называлось «Сколько камней вдоль тропинки ко кресту Феодорита Кольского на горе Крестовой?» Конечно, целью этого прикладного задания был не сам факт пересчитывания камней, а знакомство с отдалённой, малоизвестной достопримечательностью нашего города. Гора Крестовая – это святое место, место паломничества ко кресту Феодорита Коль-

ского, просветителя лопарей. Здесь же находится обзорная площадка, с которой открываются живописные пейзажи Кандалакшского залива.

Большинство участников конкурса, совершив вместе со своими друзьями и родными вынужденное восхождение на гору, благодарили нас за это увлекательное путешествие.

Наш конкурс непременно включает и творческие задания. Ребята с увлечением оформляли боевой листок, учили стихи Олега Бундура (а кое-кто даже пел песни на его стихи), декламировали стихи о войне на Севере, составляли экскурсии и презентации, писали рассказы и были об известных земляках.

Побуждая подростков выполнять задания конкурса, библиотекари ненавязчиво, но последовательно знакомят юных жителей города с его историей, достопримечательностями, известными земляками.

Участие в конкурсе зарождает в ребятах интерес к краеведению и, как показывает статистика, большинство из них участвуют и в других краеведческих мероприятиях и конкурсах:

- «Кандалакша от "А до Я"» – составление справочного пособия-энциклопедии о достопримечательностях города (организаторы – Управление образования и ЦБС);
- «Город родной, Кандалакша моя» – конкурс виртуальных экскурсий (организаторы – Администрация города и Туристический информационный центр краеведческого отдела ЦБ).

Конкурс «Кандалакша через века и годы» имеет очень серьёзную информационную поддержку. Ежегодно выпускаются списки литературы в помощь участникам конкурса. На основе библиографических списков во всех библиотеках организуются яркие предметные книжные выставки.

Для оформления используются старинные поморские вещи, собранные ребятами в рамках предыдущих конкурсов, и экспонаты, найденные группой «Поиск» на местах боёв на Кандалакшском направлении. Предметы, вещи на книжной выставке – это необходимая наглядность, привлекающая детей к вечным темам и побуждающая их думать, помнить и дорожить уходящим.

Особая ценность нашего конкурса – более тысячи конкурсных работ, собранных в фонде краеведческого отдела центральной библиотеки. Эти материалы используются для удовлетворения информационных потребностей читателей и оформления книжных выставок, уголков в библиотеках, школах, клубах.

Наш конкурс стал популярным, завоевал авторитет среди подростков, их родителей и учителей. За годы проведения конкурса у нас появилось много друзей-партнёров.

Дружба с творческими коллективами позволяет на высоком профессиональном уровне проводить заключительный этап конкурса, который всегда превращается в праздник.

Все участники конкурса поощряются за выполненную в полном объёме работу. Главными призами конкурса в разное время были гоночный велосипед, швейцарские часы, путёвка в «Орлёнок» и т. д. Прекрасные призы учреждало руководство Кандалакшского алюминиевого завода, фирмы «Техномир», магазина «Спорт+», салона «Фото-ART gallery», общественной организации «Ассоциация мастеров ручного труда».

Интеллектуально-краеведческий конкурс – отличное поле для воспитания чувства гордости за родной край, ответственности за его судьбу. Вот почему так важны знания, полученные ребятами в рамках конкурса.

Возвращаясь из странствий по истории и географии родного края, подростки обогащаются не только необходимыми знаниями, народной памятью, но и растут духовно, становятся настоящими гражданами своей Родины.

Чебыкина Ирина Владимировна,
учитель начальных классов
I квалификационной категории
МОУ СОШ № 20 (г. Архангельск).

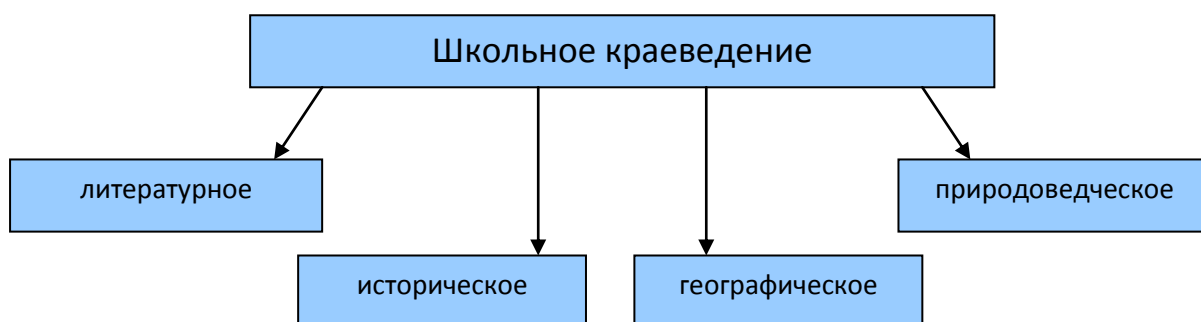
Краеведческая работа в школе: поиски, находки, опыт

Воспитание любви к Родине и формирование достойного гражданина должны стать основными составляющими в учебно-воспитательной работе школы. Сегодня обществу нужны не только образованные, эрудированные, конкурентоспособные специалисты, но, прежде всего, высоконравственные, воспитанные, имеющие гражданскую позицию, патриоты своей Родины.

В этой связи очевидны огромные возможности краеведческой деятельности (краеведение – всестороннее изучение какой-либо территории (природа, население, история, хозяйство, культура)), которая позволяет воспитывать патриота и гражданина не на абстрактных идеалах, а на конкретных примерах, что особенно важно в начальных классах. Любовь к Родине всегда конкретна. Это любовь к своему родному дому, городу, селу. А для того чтобы по-настоящему полюбить свой край, нужно его хорошо знать.

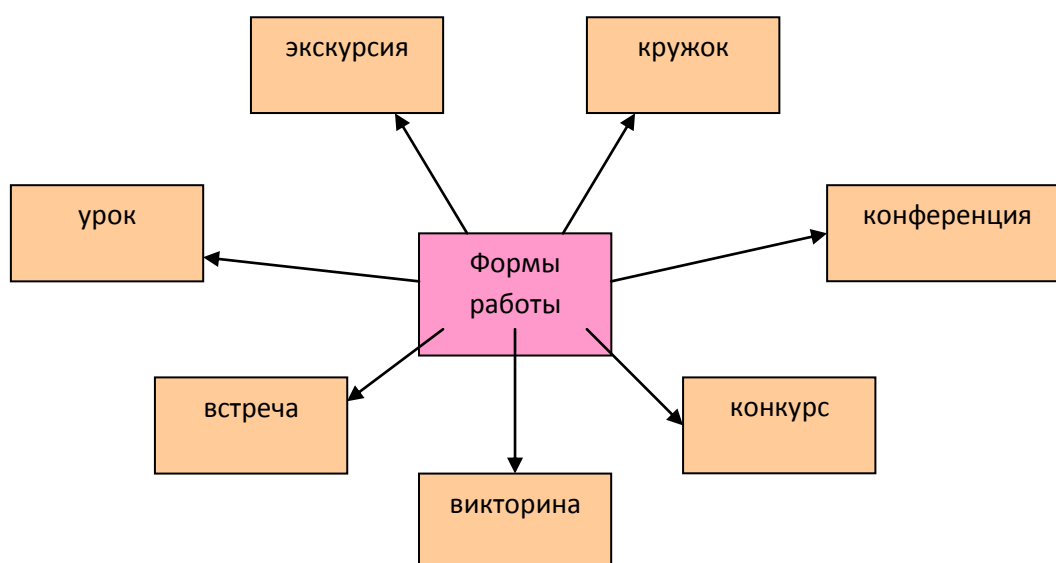
Тема эта близка и понятна детям. Что может быть интереснее познания земли, на которой ты живёшь? В то же время нельзя не признать, что наши дети очень мало знают о своём родном крае, имеют смутные представления об истории и культуре Севера.

Школьное краеведение целесообразно рассматривать как систему работы. Это позволяет установить закономерные связи между его элементами, определить структуру и методы.

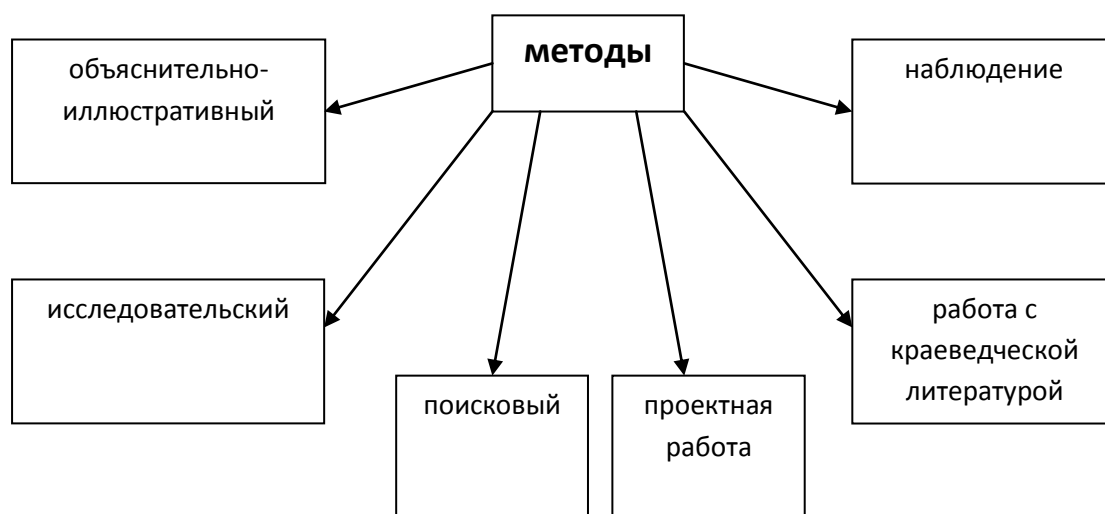

Главная цель школьного краеведения – воспитание нравственного гражданина, любящего и знающего свой край.

Составными частями школьного краеведения являются учебная программа и внеклассная краеведческая работа.

Выбор методов зависит от конкретной задачи, решаемой на каком-либо этапе работы:

В целях активизации и повышения эффективности краеведческой работы в МОУ СОШ № 20 г. Архангельска организован краеведческий отряд «Родничок».

Как ведущие **цели** мы рассматриваем:

1. формирование интереса к познанию родного края;
2. создание целостного представления о своей малой родине, воспитание чувства любви и гордости за неё;
3. развитие познавательных интересов, творческих способностей, инициативы, навыка самостоятельной работы;
4. развитие умения взаимодействовать друг с другом.

Исходя из целей, были сформулированы основные **задачи**:

- познакомить с историей города Архангельска;
- развивать интерес к истории, культуре, традициям и быту северного края;
- познакомить с северными растениями и животными;
- воспитывать чувство любви к своей малой родине, гордость за свой край;
- познакомить с северным фольклором, с творчеством писателей Севера;
- обогатить словарь детей словами краеведческой тематики;
- развивать творческий потенциал детей;
- организовать совместную деятельность детей и родителей;
- развивать интерес к истории своей семьи;
- прививать интерес к народному искусству;

- продолжить формирование и сплочение коллектива класса;
- развивать навык самостоятельной работы с различными источниками информации.

Направления работы достаточно разнообразны. Это позволяет ребёнку выбрать то, что интересно именно ему. Работа ведётся на уроках и во внеурочное время. Внеклассная работа по краеведению может быть массовой, групповой и индивидуальной.

Массовые формы внеклассной работы – экскурсии, экспедиции, вечера, олимпиады, викторины, конференции. Сюда же можно отнести создание школьных уголков, музеев, встречи с участниками и свидетелями исторических событий, замечательными людьми, краеведческие игры, внеклассное чтение.

Групповыми формами внеклассной работы являются: кружок, лекторий, издание рукописных книг, журналов, стенгазет, бюллетеней.

Индивидуальная работа по краеведению предполагает чтение литературы по местной истории, работу с документальными материалами архива, вещественными памятниками музея, подготовку рефератов, докладов, запись воспоминаний, выполнение познавательных заданий, изготовление наглядных пособий и др.

Одна из главных особенностей краеведческой работы состоит в том, что она включает в себя элементы исследования. Поэтому её обязательной частью является непосредственное участие школьников в исследовательской работе. В 1-2-х классах родители участвуют в работе вместе с ребёнком, к 4-му классу многие дети уже могут самостоятельно проводить небольшие исследования. Проблематика исследования должна быть близка и понятна детям (например, исследование истории семьи). Результаты исследования истории своей семьи были представлены в разных вариантах: составление альбома, выступление на конференции, выставки.

Литературные произведения являются универсальным средством обучения и воспитания детей. Сколько удали, юмора, глубокого смысла в писаховских сказках. И сколько непонятных детям слов. Сколько поводов обратиться к словарю. Я стараюсь сформировать у учеников потребность выяснять значения непонятных слов. Имея запас знаний о родном крае, об особенностях поморского быта и языка и зная правила построения сказок, дети стали фантазировать, сочинять свои сказки, выполнять к ним иллюстрации. Работы ребят приняли участие в конкурсе «Нерассказанные сказки Сени Малины», организованном отделом культуры Приморского района.

Медведь

Как-то раз пошли мы с ребятами в лес за малиной. Куст нашли большаший да ягодный. Смотрим, а в кусту-то медведь шмыгат. Я его ягодой угостил, он тоже вроде как с нами поздоровкался. Стали мы с тем медведем дружбу водить. Миша нам грибны да ягодны места показал да велел в гости заходить. (Блинова Софья, 8 лет, 2 «Б» класс, школа № 20)

В области изобразительного искусства и трудового обучения возможности краеведческого материала огромны.

В рамках обучения изобразительному искусству дети знакомятся с традиционными северными росписями. Изучение начинаем с Пермь-горской росписи, раньше называвшейся Северодвинской. Изучаем характерные цвета, особенности изображений, начиная с простых элементов и заканчивая целостными композициями.

Краеведение – одно из важнейших средств связи обучения с жизнью, воспитания у учащихся любви к родному краю, гордости за его прошлое.

Умаханова Бурлият Магомедрасуловна,
заместитель директора муниципального
учреждения «Хасавюртовская городская
централизованная библиотечная система»
(г. Хасавюрт, Республика Дагестан).

Изучение в детской библиотеке культурного наследия родного края как фактор формирования толерантных отношений

В последние годы в Республике Дагестан обострились межнациональные отношения, люди при решении спорных вопросов и даже бытовых проблем стали проявлять нетерпимость, агрессивность. Сложная общественно-политическая обстановка в нашем «горячем» регионе, накаляемая экстремистскими движениями, требует серьезной работы по профилактике агрессивных форм поведения. Чтобы снять возникшее напряжение, Хасавюртовской центральной городской библиотеке имени Расула Гамзатова приходится предпринимать значительные усилия по формированию установок толерантного сознания. Одним из ответов на вызов времени стал *проект «Симпозиум»*, реализованный библиотекой при поддержке органов местного самоуправления. Его основная цель заключалась в поддержке в период летних школьных каникул детей из семей вынужденных мигрантов и создании условий для того, чтобы они могли вести как можно более независимый образ жизни, максимально приближенный к условиям и стилю жизни в автохтонном (коренном) сообществе.

Проект также стал инновационной моделью продвижения литературы о сохранении и возрождении культурного наследия Дагестана среди детей, оказавшихся в результате военных и политических конфликтов в непривычных социальных условиях.

Проектными мероприятиями были охвачены 20 подростков из проживающих в Хасавюрте семей мигрантов. Они занимались в одной группе с городскими сверстниками. По нашей идее, местные школьники, научившиеся проявлять сострадание по отношению к своим друзьям с проблемами, должны стать милосердными ко всем людям с особыми нуждами, чьи права ущемлены, а это будет способствовать пониманию и уважению прав любого человека.

С начала лета на базе библиотечного медиацентра два раза в неделю проводились групповые занятия по формированию информационной культуры участников проекта. Дети обучались основным навыкам работы с ПК (текстовые и графические редакторы, поиск информации в сети Интернет), принтером, сканером и цифровой фотокамерой. Организуя эту деятельность, мы исходили из того, что компьютер, повышая способности детей, формирует базу, необходимую для их успешной интеграции в социум. С помощью компьютера, пред-

ставляющего собой инструмент для эффективного интерактивного общения, детям из целевой группы предоставляется широкий доступ к мировым ресурсным центрам, они получают новые возможности для самовыражения, которые в обычных условиях ограничены скромным материальным достатком семей мигрантов.

Одновременно проводились психологические тренинги «Я и окружающий мир». Занятия вел квалифицированный психолог А. Максудова при активной помощи волонтеров – студентов старших курсов Хасавюртовского филиала Дагестанского государственного педагогического университета, которые принимали участие во всех дальнейших проектных мероприятиях.

После такой вводной части ребята под руководством специально подготовленных библиотекарей приступили к изучению основных тем:

- «Сокровищницы людской мудрости: библиотеки, хранящие памятники литературы»;
- «Древние ремёсла»;
- «Музеи под открытым небом: города-памятники и природные заповедники».

После изучения темы «Сокровищницы людской мудрости: библиотеки, хранящие памятники литературы» была организована автомобильная экскурсия в столицу республики, где дети и их родители побывали в библиотеке Дагестанского научного центра, встретились с известным во всём мире учёным-востоковедом Амри Шихсаидовым, посетили республиканский краеведческий музей, совершили прогулку по достопримечательностям Махачкалы. По результатам поездки все её участники представили свои мультимедийные презентации.

Осваивая тему «Древние ремёсла», ребята работали с документами на бумажных и электронных носителях, рассказывающими о народных промыслах Дагестана и Чеченской Республики. Итоги этой работы были подведены в электронной викторине и конкурсе буклетов, изготовленных на компьютерной базе медиа-центра. Завершился второй этап проекта незабываемой автомобильной экскурсией детей, их родителей и библиотекарей в древний аул златокузнецов Кубачи.

Тема «Музеи под открытым небом: города-памятники и природные заповедники» изучалась детьми по индивидуальным планам. По итогам этой работы в приморском оздоровительном комплексе «Прибой» был проведён научный коллоквиум. Ребята выступили с подготовленными сообщениями, демонстрировали созданные слайд-фильмы, проводили рекомендательные обзоры краеведческой литературы для отдыхающих, совершили поездку в город Дербент, история которого насчитывает более 5000 лет.

На наш взгляд, практическая значимость реализованного библиотекой проекта «Симпозиум» заключается в использовании методов раннего предупреждения и предотвращения конфликтных ситуаций, в

вовлечении юных граждан в процесс изменения характера межнациональных отношений на основе многовековых традиций миротворчества, закреплённых в культурно-историческом наследии родного края.

Дубенкова Марина Викторовна,
старший преподаватель кафедры
международного маркетинга факультета
управления Поморского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
(г. Архангельск).

Роль брендинга в сохранении культурного наследия

Сегодня в России, как и во всём мире, города ведут борьбу между собой за ресурсы: социальные, демографические, экономические и финансовые. Для победы в этой борьбе необходимо освоение новых технологий, в том числе и маркетинговых. Эффективный маркетинг, брендинг, культурно-символическое позиционирование в географическом и информационном пространстве могут привлечь в город столь необходимые ресурсы.

Возникновение «тематических» и «креативных» городов и их успешное функционирование показало, что острейшие социально-экономические проблемы можно решать с помощью культурных стратегий. Хрестоматийный пример: открытие в испанском городе Бильбао филиала нью-йоркского музея Гуггенхайма. Это событие сделало городу такую рекламу, что город безбедно существует благодаря наплыву туристов¹.

Одной из стратегий маркетинга города является формирование его имиджа. Истоки этой стратегии можно найти в изменении социокультурных отношений и появлении в результате этого – нового общества, которое Ж. Бодрийяр назвал «обществом потребления»². С его точки зрения потребляется не просто товар, а товар-знак. И город, попадая в сферу интересов различных референтных групп, оценивается не только с практической точки зрения, но и сквозь «знаковую призму». Вследствие этого современная мировая экономика является скорее не экономикой предприятий, а экономикой мест.

Сущность такого феномена, как имидж можно выразить фразой: «имидж – это идеология того, чем является или хочет стать город, какая у него идея, что лучше для города, что больше соответствует его идентичности и уникальности, что может стать основанием общих вкусов горожан и сформировать чувство «естественной» принадлежности к городскому сообществу»³.

Поэтому сегодня необходимо и своевременно говорить о формировании имиджа города для того, чтобы достойно отвечать на вызовы извне, и в связи с этим инициировать и осуществлять политические, экономические и социальные преобразования. С другой стороны, необходимо помнить, что город должен стать тем местом, где «хочется жить и проводить время – отчасти за счёт... ощущения уникальности места и своей принадлежности к нему, преемственности, безопасности и предсказуемости, отчасти за счёт культивирования чисто городских возможностей – интенсивного общения, взаимодействия, торговли, неожиданных удовольствий и многого другого»⁴. Важнейшая задача любого города – выявить и научиться качественно эксплуатировать свои специфические возможности и ресурсы, определив себя или как центр технологии, или финансов, или образования, или наследия. Ресурсы для конструирования имиджа могут быть любые: природные, ландшафтные, исторические особенности, местные легенды, достопримечательности, экономические достижения прошлых лет, современные фестивали и ежегодные праздники.

Для кого же так важен имидж города? Прежде всего, он воздействует на несколько целевых аудиторий:

- жители и внутренний бизнес. Имидж успешного города формирует социальную ответственность, мотивирует местный бизнес на производство лучших товаров и услуг.
- инвесторы. Показывает потенциал для инвестирования.
- туристы. Формирует ожидание от предстоящего отдыха, демонстрирует уникальность и неповторимость посещаемого места.

Город является одним из наиболее сложных и многомерных объектов научного исследования. Изучение города находится в сфере интересов различных наук. Необходимо помнить, что имиджмейкинг является технологией и отвечает на вопрос «как?», но не на вопрос «что?». Для этого необходимо разработать методы и формы исследований, и одним из шагов в этом направлении может стать картографирование культурно-символических ресурсов города. Это может способствовать поиску и выявлению брендов города, их философскому и ценностному осмыслению, визуализации, наполнению.

Бренд как совокупность эмоциональных и рациональных составляющих – понятие неоднозначное. Он во многом зависит от человека, от ассоциаций, возникающих по отношению к данному городу. Как может происходить процесс формирования впечатления о городе?

- предварительное знакомство, основанное на знании о городе, о его репутации, его истории. Обычно эту информацию человек получает из таких источников, как книги, Интернет, СМИ.
- непосредственное знакомство с городом. Человек погружается в городскую среду. Его впечатления складываются из общения с людьми, с архитектурой, с материальной средой.

– полученный опыт в реальной среде накладывается на мифологические представления о городе, полученные ранее. У человека остаётся «картинка», которая впечатывается в актуальную память. Таким образом, создание впечатления представляет собой цикл, связанный с эмоциональной стороной человеческой личности.

Города являются хранителями истории. В архитектуре города отражается смена веков. Музеи, архивы, памятники не только консервируют культурное наследие, но и осуществляют связь времён. Выстраивая логику и идеологию имиджа города, создатели должны непременно обратиться к истории, в которой есть много забытого и малоизвестного, того, чем можно гордиться. Идеальный имидж города должен вырасти из его естественных особенностей, а не «придумываться с потолка». Конечно, есть примеры успешного создания имиджа города, не укоренённого в природном или социально-культурном наследии города. Наиболее известный случай – превращение Великого Устюга в родину Деда Мороза. Тем не менее, подобный имидж «из ниоткуда» требует гигантских средств на продвижение. Поскольку последние десятилетия общество направлено ко всё большей индивидуализации, то можно предположить, что в условиях конкуренции примерно равные по экономическим или демографическим показателям города будут сопоставлять именно по впечатлению, которое они производят, по воспоминаниям, ассоциациям, интонациям, задаваемым образом города.

В Архангельске заговорили о поиске уникальности города около десяти лет назад. В семинарах, организованных Администрацией области, участвовали самые маститые разработчики в сфере построения брендов городов: М. Гнедовский, директор института Культурной Политики, Фил Вуд, сотрудник агентства Comedia, автор известного проекта создания творческого кластера (Хаддерсфилд), и другие. Написаны десятки статей, создан сайт «Культура Русского Севера», но расширился ли культурный потенциал города, произошёл ли переход от импорта к экспорту культуры? Создавать бренд там, где нет внятной стратегии социально-экономического развития, невозможно. Какие мифы, легенды, образы могут стать основой для формирования имиджа Архангельска в предложенной концепции развития туризма, названной «Край северной сказки»⁵? Создать ещё одну родину Деда Мороза?

Возникает хроническая проблема несовпадения желаемого с действительным: при немалых затратах ресурсов, наличии богатой истории и экономики Архангельск за эти годы так и не сумел обрести внятное и устойчивое положение в геополитическом и культурно-символическом пространстве страны. Сегодня, пытаюсь осуществлять самопозиционирование в российском культурно-символическом ланд-

шафте, Архангельск постоянно оказывается в плену нерerefлексированных мифологических сценариев.

Городское пространство – это взаимодействие исторической, культурной, повседневной жизни и ценностей разных групп горожан; в том числе, это и создание новых культурных пространств и культурных событий, которые естественным образом приживаются в городе и идентифицируют горожан.

Образ города немыслим без исторических личностей, без писателей, внёсших вклад в понимание роли Севера России как особого культурно-исторического региона, игравшего внушительную роль в её судьбах.

Одной из актуальнейших проблем для построения имиджа Архангельска является определение предмета брендинга в сфере развития и продвижения территории. Кто или что может стать знаком и символом города? Остаётся ли у города время для раздумий, метаний в «поисках идентичности» в период опасности «риска символической кражи»⁶. Городское сообщество уже бьёт тревогу по поводу «потери» одного из символов Поморья – щепной птицы.⁷

В принятой программе «Приоритетные направления развития сферы культуры Архангельска на 2010-2012 годы»⁸ мы читаем о писателях Степане Писахове и Борисе Шергине: «это готовые бренды, которые необходимо активно использовать для продвижения образа города за его пределы». Ну, если о Степане Писахове гости и горожане могут узнать (музей, памятник, установленный на ул. Чумбарова-Лучинского), то говорить о созданном бренде писателя Бориса Шергина, безусловно, преждевременно.

Стал ли Шергин личностью-брендом? Скорее нет, чем да. Где в Архангельске можно увидеть места, связанные с жизнью и творчеством писателя? В городе вообще нет маркеров присутствия знаменитого писателя, по произведениям которого сняты известные и любимые мультфильмы «Мистер Пронька» и «Волшебное кольцо». Никто не занимается формированием и капитализацией бренда – Борис Шергин. Ни сам писатель, ни образы, им созданные, не стали пока предметом внимания городских имиджмейкеров. А вот создатели названия продукта для Вельской птицефабрики не прошли мимо текстов Шергина и Писахова. Позиция марки сформулирована как «источник современного сказочного настроения», поскольку «...коли край наш славен чудесами, то и продукты наши непросты, а чудославны...» Фонтотип марки «Чудославские»⁹ – изменённый, но существующий северный диалектизм, по мнению создателей, станет конкурентным преимуществом продукта.

Через что может быть реализован бренд, чтобы быть увиденным и услышанным? И опять приходится обращаться к чужим примерам. В Лондоне целый квартал города посвящён Шерлоку Холмсу. Памятные

таблички, знакомые названия – и уже веришь в литературного персонажа. А сколько невероятно интересных и, самое главное, знакомых всей России образов, созданных Шергиным и Писаховым, могли бы стать элементами продвижения города и области.

В Архангельске формирование имиджа происходит почти стихийно. Стремление использовать яркие имиджевые мероприятия для повышения привлекательности территории («Фестиваль уличных театров», «Дни джаза», «Маргаритинская ярмарка») пока не помогло городу решительно изменить тот имидж, который сформулирован весьма лаконично: «доска, треска, тоска». Оно всегда всплывает в памяти. Досадно. Поскольку даже в самом названии города есть отблеск Града Божьего.

Библиография

1. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления : его мифы и структуры / *Ж. Бодрийяр*. – М. : Культурная революция, Республика, 2006. – 416 с.
2. *Лэндри Ч.* Креативный город / Чарльз Лэндри ; пер. с англ. – М. Классика-XXI, 2005. – 400 с.
3. *Матарассо Ф.* Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики / *Ф. Матарассо, Ч. Лэндри* // Культурная политика в Европе : выбор стратегии и ориентиры : сб. материалов / сост. Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. – М.; 2002. – С. 123-148.
4. *Фокина Т. П.* Культура городского имиджмейкинга. Имидж государства / региона / в современном информационном пространстве : матер. симпозиума 23-24 марта 2009 г. / отв. ред. А. Д. Кривоносов. – СПб. : Роза мира, 2010. – 428 с.
5. *Концепция развития туризма в Архангельской области одобрена* : [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.regnum.ru/news/1276503.html> (Дата обращения 18.06.2010).
6. *Мосеев И.* Куда улетают бренды? [Электронный ресурс] / *И. Мосеев*. Режим доступа : <http://www.bclass.ru/2009-09-05-20-01-24/2010-01-17-19-27-41/678-2010-01-17-19-15-23> (Дата обращения 18.06.2010).
7. *Приоритетные направления развития сферы культуры Архангельска на 2010-2012 годы* : [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.arhcity.ru/?page=0/13878> (Дата обращения 19.06.2010).

Примечания

- ¹ *Матарассо Ф., Лэндри Ч.* Как удержать равновесие... М., 2002. С. 12.
- ² *Бодрийяр Ж.* Общество потребления... М., 2006. С. 67.
- ³ *Фокина Т. П.* Культура городского имиджмейкинга.... СПб., 2010. С. 94.
- ⁴ *Лэндри Ч.* Креативный город. М., 2005. С. 78.
- ⁵ *Концепция развития туризма в Архангельской области одобрена* : [электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.regnum.ru/news/1276503.html> (Дата обращения 18.06.2010).
- ⁶ *Фокина Т. П.* Культура городского имиджмейкинга... СПб., 2010. С. 94.
- ⁷ *Мосеев И.* Куда улетают бренды? [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.bclass.ru/2009-09-05-20-01-24/2010-01-17-19-27-41/678-2010-01-17-19-15-23> (Дата обращения 18.06.2010).

⁸ *Приоритетные направления развития сферы культуры Архангельска на 2010-2012 года* [Электронный ресурс]. Режим доступа :

<http://www.arhcity.ru/?page=0/13878> (Дата обращения 19.06.2010).

⁹ «*Чудославские - от северных земель и corona branding group*». Режим доступа :

<http://www.sostav.ru/news/2009/02/19/r7> (Дата обращения 18.06.2010).

Содержание

Предисловие.....	3
Приветствия.....	5
Зубрий А. А. Борис Шергин в литографиях Виктора Дувидова.....	8
Власова В. И. Борис Шергин и Юрий Коваль: духовное и творческое родство.....	10
Зотова Е. М. Хронотоп в художественной картине мира Бориса Шергина.....	15
Смирнова М. А. Краеведческая деятельность Б. В. Шергина.....	22
Папий Т. А. Опыт изучения творчества Б. В. Шергина в школе.....	25
Перфильева Т. А. Практика изучения языка писателя младшими школьниками на примере произведений Б. В. Шергина.....	32
Перевозникова И. В. Экологический проект «Розовый куст» как форма работы с литературным наследием Б. В. Шергина.....	36
Смолич О. И. Под знаком Шергина.....	39
Галимова Е. Ш. Мотив праведности труда в прозе Ф. А. Абрамова...42	
Никитина М. В. Мифопоэтический хронотоп в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони».....	51
Неверович Г. А. Мотив сиротства в творчестве Ф. А. Абрамова.....	59
Давыдова А. В. Мотив чуда в рассказах Ф. А. Абрамова.....	67
Петров А. В. Образность речи абрамовских героинь – Пелагеи и Альки.....	71
Шабардина М. А. Изучение младшими школьниками темы «Война и дети» по произведениям Ф. А. Абрамова.....	80
Самойлович Н. Б. Произведения Ф. Абрамова на сцене архангельского театра драмы имени М. В. Ломоносова.....	83
Ларина Т. А. Работа МОУ СОШ № 51 по изучению и пропаганде жизни и творчества Ф. А. Абрамова.....	88
Каршина Л. Е. Опыт деятельности АОНБ имени Н. А. Добролюбова по изучению литературного наследия и пропаганде творчества Ф. А. Абрамова.....	92
Алина О. В. «О живой невыдуманной России»: продвижение творчества Фёдора Абрамова на Пинежье.....	97
Рыжикова А. Ю. Проект «Календарь семейного чтения “Абрамовская весна”».....	101
Кравченко Ю. М. Программы по литературному краеведению для юных мурманчан: из опыта работы МУК «ЦДБ города Мурманска»..106	
Першина М. А. Краеведение – это всегда краелюбие.....	110
Клепиковская О. Д., Резвая Т. Ю. «Мой Емецк – капелька России».....	120
Пушкарёва Е. Е. Интеллектуально-краеведческий конкурс «Кандалакша через века и годы» как эффективная форма привлечения молодёжи к чтению краеведческой литературы.....	122

Чебыкина И. В. Краеведческая работа в школе: поиски, находки, опыт.....	125
Умаханова Б. М. Изучение в детской библиотеке культурного наследия родного края как фактор формирования толерантных отношений.....	129
Дубенкова М. В. Роль брендинга в сохранении культурного наследия.....	131
Содержание.....	137

Личность над временем

Сборник материалов III Межрегиональных
Шергинских чтений

Составитель, редактор, компьютерная вёрстка:
И. В. Перевозникова

Корректоры: И. В. Перевозникова, Т. Н. Задорина

Дизайн обложки: К. В. Дмитриев
В оформлении использованы фотографии А. А. Афолина,
фото из комплекта открыток «Фёдор Абрамов»
(фото Р. Кучерова, Ф. Лурье, Н. Кочнева и др.),
фото дневников Б. В. Шергина из книги
Е. Ш. Галимовой «Земля и небо Бориса Шергина»